ISSN 2307-1346

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР

№ 1
март
2019

Приложение к журналу «Лечебное дело»

Научно-практическое издание для врачей общей практики

ПРИ ОСЛАБЛЕННОМ ИММУНИТЕТЕ И ЧАСТЫХ ИНФЕКЦИЯХ

ГРОПРИНОСИН®

для поддержки иммунитета

в качестве дополнительной терапии у лиц с ослабленным иммунитетом при рецидивирующих инфекциях верхних дыхательных путей

Гедеон Рихтер ОАО

На правах рекламы. Курс лечения 5-14 дней. Противопоказан в период беременности. Имеются противопоказания и побочные реакции.

ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ С ВРАЧОМ.

МИЛЬГАММА® для комплексного лечения боли

Боль в спине и шее?

- **Синергичный эффект в уменьшении болевого синдрома**
- **Восстановление нервных волокон**
- **Сокращение сроков лечения**
- **Восстановление физической активности**

Мильгамма®

Раствор для внутримышечного введения.
1 ампула 2 мл содержит:
тиамина гидрохлорид 100 мг
пиридоксина гидрохлорид 100 мг
цианокобаламин 1 мг
лидокаин 20 мг

Мильгамма® композитум

1 таблетка содержит:
бенфотиамина 100 мг
пиридоксина гидрохлорид 100 мг

Новое торговое наименование! Для удобного поиска разных форм выпуска

1 таблетка содержит:
бенфотиамина 100 мг
пиридоксина гидрохлорид 100 мг

ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ СЛЕДУЕТ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ. ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕПАРАТА ПРИ БЕРЕМЕННОСТИ ПРОТИВОПОКАЗАНО. ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕПАРАТА ВО ВРЕМЯ КОРМЛЕНИЯ ГРУДЬЮ КОРМЛЕНИЕ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ.

Представительство компании «Вёрваг Фарма ГмбХ и Ко. КГ» (Германия) в Республике Беларусь:
220004, г. Минск, ул. Раковская, д. 12, офис 201, тел./факс: (017) 203-59-42, (017) 203-07-51

WÖRWAG PHARMA

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР

№ 1
март
2019

Приложение к журналу «Лечебное дело»

Редакция журнала

Главный редактор: *Хапалюк Александр Васильевич*
Заместитель главного редактора: *Силивончик Н.Н.*
Литературный редактор: *Давыдик И.Г.*
Дизайн и верстка: *Леднёва Н.М.*

Научно-редакционный совет

Адаменко Е.И.
Богуш Л.С.
Воронко Е.А.
Данилова Л.И.
Заремба Е.Ф. (Львов)
Кашицкий Э.С.
Котова Г.С.
Ладутько И.М.
Левончук Е.А.
Максимюк А.В.
Мартусевич Н.А.
Нечесова Т.А.
Остапенко Е.Н.
Протько Н.Н.
Пристром А.М.
Ситник Г.Д.
Смирнова Л.А.
Трисветова Е.Л.
Хурса Р.В.
Щавелева М.В.

Научно-практическое издание для врачей общей практики

Учредитель и издатель: ООО «Медицинские знания»
Адрес редакции: 220049, г. Минск, ул. Черняховского, д. 3, к. 28
Тел. +375 17 284 40 49, e-mail: akhapa@tut.by
Свидетельство о регистрации № 1563 от 27.08.2012 г.
Выдано Министерством информации Республики Беларусь
Подписные индексы журнала по каталогу РУП «Белпочта»:
74992 (инд.), 749922 (вед.)
Автор несет ответственность за направление статей, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях.

Полиграфическое исполнение: ОАО «Промпечать»
220049, г. Минск, ул. Черняховского, 3
ЛП № 02330/233 от 11.03.2009 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 9,47. Заказ № _____
Тираж 200 экз.
Периодичность издания: 1 раз в квартал
Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

О сюжете картины Г. Семирадского (1843–1902) «Доверие А. Македонского врачу Филиппу»

(комментарий кандидата юридических наук, доцента В.М. Ерчака)

Что означает название картины? Оно означает не просто доверие к своему врачу. Если Вы присмотритесь к выражению лица врача Филиппа, то увидите крайнее удивление, смешанное с возмущением и страхом. Чем вызвана такая гамма чувств? Оказывается, врач Филипп читает донос… на самого себя! В нем «доброжелатель» сообщает Александру Македонскому, что «врач преподнесет ему чашу с ядом, выпив которую, Александр умрет». Можете себе представить чувства молодого повелителя Вселенной после прочтения этого доноса! Но страх перед смертью уступил доверию к своему лечащему врачу. И на картине мы видим, как, выпив чашу из рук Филиппа, Александр дает ему прочесть состряпанный на него донос. Этот момент величайшего душевного накала как врача, так и его могущественного пациента изображен на картине.

Г. Семирадский. **Доверие А. Македонского врачу Филиппу**

Полотно несет в себе мощнейший нравственный заряд: человек – образ и подобие Божие. В человеке, по выражению Ф.М. Достоевского, «…борется дьявол с Богом, а поле битвы – сердце человека…». На чью сторону стать – доносчика или А. Македонского – и есть смысл бытия.

Передовая статья

3 **Распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний в Республике Беларусь и возможности их коррекции в общей врачебной практике**
М.М. Сачек, И.И. Новик, В.М. Писарик, Л.С. Богуш, М.В. Щавелева, Н.Н. Протько, А.В. Пацеев, Е.Н. Остапенко

В мире лекарств

12 **Лечение стабильной ишемической болезни сердца: антиишемические лекарственные средства**
Т.В. Боровая, И.С. Карпова, А.Г. Захаренко

15 **Системные глюкокортикостероиды в лечении кожных заболеваний**
Е.А. Левончук, Е.Н. Реутская, С.В. Харута

21 **Хофитол® в лечении диффузных заболеваний печени**
Н.Н. Силивончик, Т.Н. Якубчик

Обзоры и лекции

25 **Лечение воспаления верхних и нижних дыхательных путей**
А.Э. Макаревич

34 **Неалкогольная жировая болезнь печени как междисциплинарная проблема**
Н.Н. Силивончик, Е.Н. Остапенко, И.В. Качар

44 **Инфекции, вызываемые вирусом герпеса человека 3 типа**
Е.Н. Сергиенко

48 **Черепно-мозговые травмы**
Г.Д. Ситник, А.Е. Барановский, Л.С. Богуш, Я.О. Кузнецов, А.Ю. Соколов

53 **Биполярное аффективное расстройство**
Н.Н. Протько

Консенсусы, клинические рекомендации и алгоритмы оказания медицинской помощи

58 **Пробиотики и пребиотики: глобальные практические рекомендации Всемирной гастроэнтерологической организации (февраль 2017 года)**
F. Guarner, M.E. Sanders, R. Eliakim et al.

Новости мировой медицины

65 **Подростки: риски для здоровья и пути их решения**
Информационный бюллетень ВОЗ (февраль 2018 года)

Заметки из практики

68 **Церебральный венозный тромбоз у молодой женщины на фоне применения оральных контрацептивов**
А.А. Королева, И.А. Минзар, Ю.Л. Журавков

Литературные этюды о медицине

71 **Диагностика без анализов и врачевание без лекарств**
Н.А. Магазаник

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ФАКТОРОВ РИСКА НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ КОРРЕКЦИИ В ОБЩЕЙ ВРАЧЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

М.М. Сачек[1], И.И. Новик[1], В.М. Писарик[1], Л.С. Богуш[2], М.В. Щавелева[2], Н.Н. Протько[2], А.В. Пацеев[3], Е.Н. Остапенко[2]

[1]Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения, Минск
[2]Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
[3]Республиканский научно-практический центр «Кардиология», Минск

Статья посвящена проблеме распространенности неинфекционных заболеваний и факторов риска, их вызывающих. Представлена информация о проведенном мониторинге факторов риска неинфекционных заболеваний в Республике Беларусь в 2016 году (STEPS-исследование). Приведены данные по распространенности таких поведенческих факторов риска неинфекционных заболеваний, как курение, потребление алкоголя, избыточная масса тела, нерациональное питание, низкая физическая активность, артериальная гипертензия, нарушение углеводного обмена, гиперхолестеринемия. Дана характеристика методу профилактического консультирования как эффективному способу коррекции высокой распространенности поведенческих факторов риска неинфекционных заболеваний. Обсуждается возможность реализации метода профилактического консультирования в качестве рутинной технологии в общей врачебной практике.

Ключевые слова: факторы риска неинфекционных заболеваний, STEPS-исследование в Республике Беларусь, профилактическое консультирование, общая врачебная практика.

На 66-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения принят «Глобальный план действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2013–2020 годы», конечной целью которого определено снижение заболеваемости, смертности и инвалидности, вызванных поддающимися профилактике и предотвратимыми неинфекционными заболеваниями (НИЗ), за счет многосекторального сотрудничества и совместной работы на национальном, региональном и глобальном уровнях с тем, чтобы позволить населению достичь наивысших стандартов здоровья и производительности в каждой возрастной группе, чтобы НИЗ перестали быть препятствием для благополучия и социально-экономического развития.

По признанию Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в XXI веке человечество столкнулось с глобальной эпидемией НИЗ. Неинфекционные заболевания – это незаразные, хронические, обычно медленно прогрессирующие заболевания, которые по своим общим характеристикам объединяют в четыре группы:

- болезни системы кровообращения (БСК);
- онкологические заболевания;
- заболевания органов дыхания (хроническая обструктивная болезнь легких, астма);
- эндокринные заболевания (сахарный диабет).

Общей характеристикой всех этих заболеваний является то, что они имеют единую структуру факторов риска, которые прямо или опосредованно связаны с нездоровым образом жизни: употреблением табака, низкой физической активностью, вредным употреблением алкоголя, нерациональным питанием, причем один фактор риска может быть ответственным за развитие нескольких НИЗ [1–3, 5, 18, 22, 23, 28].

Организация Объединенных Наций, наряду с ВОЗ, признает распространение НИЗ общемировой эпидемией, поскольку потери от них являются колоссальными. Ежегодно в мире от НИЗ умирают более 41 млн человек, из них более 15 млн входят в возрастную группу до 70 лет, что расценивается ВОЗ как преждевременная смертность [1, 2, 22, 23]. Эти заболевания оказывают значительное отягощающее воздействие на системы здравоохранения и социальной защиты. Так, от 70 до 80 % расходов на медицинскую помощь приходится на лечение пациентов с хроническими НИЗ. По расчетам ВОЗ, НИЗ приводят к потерям валового внутреннего продукта и замедлению экономического роста: увеличение на 10 % доли НИЗ в общей структуре заболеваний снижает ежегодный экономический рост на 0,5 % и сокращает ВВП примерно на 1/6 [8]. Ситуация в Республике Беларусь отражает общемировые тенденции – НИЗ остаются основной причиной заболеваемости, инвалидности и преждевременной смертности населения; на их долю выпадает 86 % смертности и 77 % бремени в общей заболеваемости [7]. В связи с глобальной распространенностью НИЗ особую актуальность приобретают исследования причин их развития и способы борьбы с ними. Установлено, что в развитых странах 60 % случаев НИЗ связаны с наличием у человека таких факторов риска, как:

- высокое артериальное давление (АД) – 13 %;
- табакокурение – 12 %;
- алкоголь – 10 %;
- повышенный уровень общего холестерина (ХС) в крови – 9 %;
- избыточная масса тела – 8 %;
- недостаточное потребление овощей и фруктов – 4 %;
- малоподвижный образ жизни – 4 % [3].

В этой связи самые эффективные меры снижения бремени НИЗ заключаются в предупреждении их развития, что возможно путем выявления факторов риска, а также воздействием на них [8, 9].

В мировой практике существует определенная закономерность в планировании и организации профилактических мероприятий. Чтобы получить положительный результат от предпринятых мер, каждой стране в первую очередь необходимо иметь четкие сведения о распространенности наиболее значимых факторов риска развития НИЗ для своего населения. Далее планируется проведение профилактических мероприятий на популяционном, групповом и индивидуальном уровне органами государственной власти, учреждениями здравоохранения, образовательными и физкультурно-спортивными организациями с помощью разработки и реализации системы правовых, экономических и социальных мер [22, 23].

Отправной точкой для этих целей на самом высоком уровне служит «Глобальный план действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2013–2020 годы», который является дорожной картой для государств и представляет собой набор вариантов политики и мер, а также систему мониторинга. Государства могут выбирать варианты в соответствии с их особым контекстом и наличием ресурсов. Комплекс мер, представленных в Глобальном плане, включает высокоэффективные по затратам меры, которые можно осуществлять устойчивым образом во всех странах с умеренным увеличением ресурсов [28]. Основным механизмом реализации этих мер на страновом уровне являются государственные программы, а система здравоохранения – активный исполнитель поставленных в них задач. Значимая часть работы по профилактике НИЗ в системе здравоохранения возлагается на первичную медицинскую помощь, а именно на общую врачебную практику (ОВП) [22–25].

В Республике Беларусь в настоящее время действует Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы, мероприятия которой направлены на защиту здоровья населения в целом и борьбу с факторами риска развития НИЗ в частности. Так, в рамках подпрограммы 2 «Профилактика и контроль неинфекционных заболеваний» заложено обеспечение профилактики НИЗ на протяжении всего жизненного цикла посредством всеобщего и доступного охвата населения услугами первичной медицинской помощи. В рамках мероприятий этой подпрограммы и в процессе реализации проекта международной технической помощи «Профилактика неинфекционных заболеваний, продвижение здорового образа жизни и поддержка модернизации системы здравоохранения в Республике Беларусь» (БЕЛМЕД), финансируемого Европейским союзом, ПРООН, ВОЗ, ЮНИСЕФ и ЮНФПА в сотрудничестве с Министерством здравоохранения Республики Беларусь, в 2016 году было проведено общенациональное исследование распространенности факторов риска НИЗ – STEPS-исследование [10, 26].

STEPS («ШАГИ») – это общий принцип поэтапной реализации мониторинга факторов риска НИЗ, разработанный ВОЗ как специальный инструмент для получения надежных и качественных данных на популяционном уровне и разработки эффективных мер по профилактике и борьбе с НИЗ [7].

В общем виде STEPS состоит из трех этапов (шагов):

1-й этап – интервьюирование участников для оценки особенностей поведения, связанных с факторами риска НИЗ (употребление табака, алкоголя, рацион питания, физическая активность и др.);

2-й этап – измерения роста, массы тела, окружности талии, АД и частоты сердечных сокращений;

3-й этап – биохимические анализы: уровень глюкозы, общего ХС и липопротеинов высокой плотности (ЛПВП) в крови; креатинина и натрия в моче.

Основными преимуществами инструмента STEPS являются:

- возможность сравнения результатов как между регионами внутри страны, так и между странами;
- относительно низкая себестоимость;
- возможность адаптации к культурным и национальным особенностям отдельных стран;
- возможность получения полноценной информации по главным факторам риска хронических заболеваний [9].

Таким образом, STEPS позволяет разработать систему анализа и контроля показателей заболеваемости и смертности в стране как в целом, так и по отдельно взятому заболеванию. К настоящему времени STEPS реализован в 118 странах мира, а 43 страны провели у себя исследование STEPS более одного раза.

Цель STEPS-исследования в Республике Беларусь – изучение распространенности основных факторов риска НИЗ для оценки исходной ситуации и более эффективного планирования мероприятий по профилактике и борьбе с НИЗ [11]. В рамках исследования решались следующие задачи:

1) определить распространенность поведенческих факторов риска НИЗ среди населения в возрасте 18–69 лет (потребление табака, алкоголя, недостаточная физическая активность, нерациональное питание, избыточная масса тела);

2) оценить распространенность биологических факторов риска НИЗ (повышенное АД, повышенный уровень ОХ, повышенный уровень глюкозы в крови) у населения в возрасте 18–69 лет;

3) проанализировать различия в распространенности факторов риска с учетом пола, возраста и места проживания (городские/сельские поселения).

Методом многоступенчатой кластерной выборки было отобрано 5760 респондентов 18–69 лет, эквивалентно распределенных по возрасту, полу и регионам Республики Беларусь, из них 5010 (87,0 %) приняли участие в исследовании [11]. Использованный метод формирования выборки позволяет распространить итоги выборочного наблюдения на всю генеральную совокупность, т. е. результаты STEPS-исследования правомерно экстраполиро-

Таблица

Распространенность основных факторов риска НИЗ (по данным STEPS-исследования в Республике Беларусь)

Факторы	Группы населения		
	общая группа	мужчины	женщины
Курение, %	29,6	48,4	12,6
Употребление алкоголя в течение последних 30 дней, %	52,8	64,9	41,8
Употребление алкоголя в течение последних 12 месяцев, исключая употребление в течение последних 30 дней, %	29,2	21,5	36,3
Эпизодическое употребление алкоголя в больших количествах за раз, %	20,2	27,4	13,7
Потребление недостаточного количества фруктов и овощей (менее пяти порций в день), %	72,9	77,9	68,4
Потребление соли, г/день	10,6	12,4	9,0
Низкий уровень физической активности, %	13,2	12,8	13,5
Избыточная масса тела, %	60,6	61,5	60,0
Ожирение, %	25,4	20,2	30,2
Повышенное АД (САД > 140 и ДАД > 90 мм рт. ст.), %	44,9	45,6	44,2
Пограничный уровень глюкозы в крови (диапазон значений > 5,6 и < 6,1 ммоль/л), %	4,0	4,1	4,0
Уровень ОХ > 5 ммоль/л, %	38,2	33,4	42,6
Три и более фактора риска, %	40,5	47,9	33,7
Отсутствие всех факторов риска НИЗ, %	5,6	2,5	8,4

вать на все население Республики Беларусь в возрасте от 18 до 69 лет [12, 13].

Результаты STEPS-исследования в Республике Беларусь. В таблице представлены основные данные по распространенности факторов риска НИЗ среди населения Республики Беларусь.

Курение является ведущей предотвратимой причиной высокой заболеваемости и смертности от НИЗ в мире. Согласно полученным результатам STEPS-исследования, в нашей стране курит практически треть населения (29,6 % респондентов), в том числе 27,1 % из них курят ежедневно, в подавляющем большинстве (99,4 %) сигареты фабричного производства. При этом ежедневные потребители табака каждый день выкуривают в среднем 14,9 сигареты при средней стоимости одной пачки сигарет 2,2 белорусских рубля за пачку, что соответствует расходам примерно 600 белорусских рублей в год [11].

Потребление табака среди мужчин составляет 48,4 %, среди женщин – 12,6 %. При анализе распространенности табакокурения выявлено, что среди сельских жителей употребляют табак 32,7 % опрошенных, среди городского – 27 %. При этом в сельской местности табак употребляют 54,1 % мужчин и 11,7 % женщин, городской – 43,3 % мужчин и 13,2 % женщин. Средний возраст начала курения в общей выборке респондентов составил 17,5 года (16,9 года у мужчин и 19,9 года у женщин), при этом наблюдается омоложение среднего возраста начала курения: так, в возрастной группе 18–29 лет средний возраст начала курения составил 16,4 года (16,1 у мужчин и 17,3 у женщин), в группе 60–69 лет – 19,3 года (17,9 года у мужчин и 27,1 года у женщин) [11].

Распространенное потребление табака является социальной проблемой общества как для курящей, так и для некурящей его части: для первой – проблема бросить курить, для второй – избежать влияния курящего общества и не «заразиться» их привычкой, тем самым сохранив свое здоровье. Согласно полученным результатам STEPS-исследования, каждый третий курильщик (32,7 %) пытался бросить курить в течение последних 12 месяцев. Обращает на себя внимание, что рекомендации врача или другого медицинского работника по прекращению курения или отказу от начала курения за последние три года получили только 31,6 % респондентов [11].

Доказано, что люди в окружении курильщика имеют больше шансов (в среднем на 25 %) заболеть раком легких или болезнями системы кровообращения (БСК). По полученным результатам STEPS-исследования, каждый пятый некурящий респондент регулярно подвергается воздействию табачного дыма дома (18,8 %) или на рабочем месте (14,9 %), причем мужчины в большей степени подвержены действию пассивного курения на рабочем месте (18,9 % дома и 22,5 % на работе), чем женщины (18,8 % дома и 8,5 % на работе) [11].

Вредное потребление алкоголя является глобальной проблемой, которая представляет серьезную угрозу как для отдельного человека, так и для членов его семьи и всего общества в целом. Злоупотребление алкоголем – причинный фактор более чем 200 нарушений здоровья, связанных с бо-

лезнями и травмами. Употребление алкоголя связано с риском развития психических и поведенческих нарушений (включая алкогольную зависимость), тяжелых НИЗ (включая цирроз печени, некоторых видов рака и БСК). Самая большая доля общего нездоровья и преждевременной смертности, обусловленная алкоголем, – в Европейском регионе ВОЗ. Алкогольная смертность вносит существенный вклад в общую смертность в стране, причем среди всех умерших от ассоциированных с алкоголем проблем преобладают лица среднего возраста.

Согласно результатам STEPS-исследования, 52,8 % респондентов (64,9 % мужчин и 41,8 % женщин) употребляли алкоголь последние 30 дней и еще 29,2 % (21,5 % мужчин и 36,3 % женщин) последние 12 месяцев. Результаты опроса не выявили достоверной разницы между употреблением алкоголя среди респондентов в городской и сельской местности. Обращает на себя внимание, что 20,2 % респондентов (27,4 % мужчин и 13,7 % женщин) употребляют алкоголь по наиболее неблагоприятной модели – эпизодически в больших количествах (≥ 60 г чистого спирта в среднем за раз для мужчин и ≥ 40 г для женщин). При анкетировании 6,6 % респондентов (11,9 % мужчин и 1,4 % женщин) указали на потребность в употреблении алкоголя утром для уменьшения похмельного синдрома [11].

Питание. Согласно рекомендациям ВОЗ ежедневный рацион человека должен включать не менее 400 г (или пяти порций) фруктов и/или овощей. Такое количество помогает обеспечить организм клетчаткой и снизить риск развития БСК, заболеваний желудочно-кишечного тракта, нарушений углеводного и жирового обмена. Результаты STEPS-исследования показали, что приверженность к потреблению достаточного количества фруктов и овощей у населения Республики Беларусь низкая: 72,9 % респондентов сообщили, что употребляют менее пяти порций фруктов и/или овощей в день, причем такой ответ дали 77,9 % мужчин и 68,4 % женщин. Рекомендации о необходимости ежедневного употребления минимум пяти порций фруктов и/или овощей врачом или медицинским работником ранее (за последние три года) были даны 40,9 % всех опрошенных респондентов (мужчины – 38,9 %, женщины – 42,7 %).

Повышенное потребление соли ассоциируется с рядом НИЗ, включая артериальную гипертензию (АГ), БСК и инсульт, а сокращение потребления натрия может снизить АД и риск связанных с ним НИЗ. По текущим данным потребление натрия в мире значительно превышает физиологическую потребность человеческого организма. Рекомендованный ВОЗ уровень потребления натрия для взрослых составляет 2 г/день (эквивалентно 5 г соли). Как показали результаты STEPS-исследования, опрошенные респонденты употребляли в среднем 10,6 г/день поваренной соли, мужчины – 12,4, женщины – 9. Рекомендацию уменьшить употребление соли от врача или медицинского работника в течение последних трех лет получили 42,0 % респондентов (42,3 % мужчин и 41,7 % женщин) [11].

Недостаточная физическая активность считается четвертым из важнейших факторов риска, которые являются причинами смерти в глобальном масштабе. Во многих странах растет физическая инертность (недостаточная физическая активность), что приводит к развитию НИЗ и ухудшению здоровья населения в мире в целом. Сегодня имеются неоспоримые доказательства, что регулярная физическая активность снижает риск БСК, диабета 2 типа, АГ, рака толстой кишки, рака молочной железы и депрессии. Кроме того, физическая активность является определяющим фактором затрат энергии и, следовательно, имеет решающее значение для энергообмена и контроля массы тела [14].

Согласно Глобальным рекомендациям ВОЗ по физической активности для возрастной группы 18–64 года, в целях укрепления сердечно-легочной системы, костно-мышечных тканей, снижения риска НИЗ и депрессии рекомендуется не менее 150 мин в неделю занятий аэробикой средней интенсивности, или не менее 75 мин в неделю занятий аэробикой высокой интенсивности, или аналогичному сочетанию физической активности средней и высокой интенсивности [14].

Как показали результаты STEPS-исследования, 13,2 % респондентов имеют низкий уровень физической активности (меньше 150 мин в неделю); среди мужчин низкий уровень физической активности – у 12,8 %, среди женщин – у 13,5 %. Общее срединное время (медиана), проведенное респондентами в физической активности, составило 137,1 мин в день (у мужчин – 214,3 мин, женщин – 107,1 мин). О значении и необходимости физической активности рекомендации от врача или медицинского работника за последние три года были даны 41,0 % респондентов (мужчины – 38,6 %, женщины – 43,2 %) [11].

Избыточная масса тела является одним из основных факторов риска таких НИЗ, как болезни сердца и инсульт, диабет, нарушения опорно-двигательной системы (в особенности, остеоартрит), некоторые онкологические заболевания (в том числе рак эндометрия, молочной железы, яичника, предстательной железы, печени, желчного пузыря, почки и толстой кишки). Согласно рекомендациям ВОЗ, диагноз «избыточная масса тела» ставится в случаях, когда индекс массы тела (ИМТ) у взрослых равен или больше 25 кг/м^2, диагноз «ожирение» – тогда ИМТ у взрослых равен или больше 30 кг/м^2.

По мере увеличения ИМТ риск развития НИЗ возрастает. Основная причина ожирения и избыточной массы тела – энергетический дисбаланс, при котором калорийность рациона превышает энергетические потребности организма. В мире отмечаются следующие тенденции: рост потребления продуктов с высокой энергетической плотностью и высоким содержанием жира; снижение физической активности в связи со все более сидячим характером многих видов деятельности, изменениями в способах передвижения и возрастающей урбанизацией [14, 15, 17].

Данные антропометрических измерений, проведенных в рамках STEPS-исследования, показали, что 60,6 % населения имеют избыточную массу тела (ИМТ > 25 кг/м^2), причем различий по полу выявлено не было. Как оказалось, четверть респондентов (25,4 %) страдали ожирением (ИМТ > 30 кг/м^2), при этом доля женщин с ожирением (30,2 %) в полтора раза выше, чем мужчин (20,2 %). В целом среди всех респондентов средний ИМТ составил 27 кг/м^2, средняя окружность талии у женщин – 86,9 см, мужчин – 92,1 см. Наряду с этим обнаружено, что для приготовления пищи в Беларуси чаще всего используются растительные масла (88,9 %).

Согласно результатам STEPS-исследования, 42,7 % опрошенных респондентов в течение последних трех лет слышали от врача или медицинского работника рекомендации по нормализации массы тела, из них мужчины – 38,2 %, женщины – 46,8 %. Информацию от врача или медицинского работника о вреде употребления в пищу значительного количества животных жиров за последние три года получили 43,8 % респондентов (40,5 % от опрошенных мужчин и 46,9 % от опрошенных женщин) [11].

Артериальная гипертензия является самым распространенным управляемым фактором БСК и смертности в большинстве стран мира. На глобальном уровне АГ – причина примерно 17 млн случаев смерти в год (это почти треть от общего числа смертей), из них осложнения АГ вызывают 9,4 млн случаев смерти в мире ежегодно. На долю АГ приходится по меньшей мере 45 % смертных случаев, вызванных болезнями сердца, и 51 % случаев смерти, вызванных инсультом. АГ редко вызывает симптомы на ранних стадиях, поэтому часто возникают ситуации, когда заболевание своевременно не выявляется либо приверженность к терапии у пациентов оказывается низкой. С другой стороны, лечение осложнений АГ сопряжено с осуществлением дорогостоящего лечения и реабилитации, что приводит к значительным экономическим и социальным последствиям [5, 16].

Результаты измерения АД, проведенного в рамках STEPS-исследования, выявили, что средние показатели систолического (САД) и диастолического (ДАД) артериального давления (включая респондентов, принимающих антигипертензивные ЛС) составили 134,6 и 84,9 мм рт. ст.; у женщин – 132,7 и 84,1 мм рт. ст.; у мужчин – 136,6 и 85,8 мм рт. ст. соответственно. Почти у половины респондентов (44,9 %) выявлено повышенное АД (САД > 140 и ДАД > 90 мм рт. ст.), причем существенных различий между мужчинами и женщинами не обнаружено. В результате опроса более половины респондентов с повышенным АД (53,4 %) ответили, что не принимали антигипертензивные ЛС, причем среди них доля мужчин (65,0 %) выше, чем женщин (42,6 %) [11].

Нарушение углеводного обмена является независимым фактором риска развития НИЗ. Неконтролируемая гипергликемия со временем приводит к серьезному поражению внутренних органов и систем. Следовательно, чем дольше человек живет с нераспознанным сахарным диабетом, тем хуже исходы для здоровья. Так, по оценкам ВОЗ, сахарный диабет занимал седьмое место среди причин смертности в 2016 году. Установлено, что 1,6 млн случаев смерти были напрямую вызваны диабетом, а 2,2 млн обусловлены высоким содержанием глюкозы в крови. Почти половина всех случаев смерти, обусловленных высоким содержанием глюкозы в крови, происходит в возрасте до 70 лет. Кроме того, на сегодняшний день сахарный диабет является одной из основных причин слепоты, почечной недостаточности, инфарктов, инсультов и ампутаций нижних конечностей [15, 17].

В рамках STEPS-исследования установлено, что среднее значение уровня глюкозы в цельной капиллярной крови натощак в среднем по выборке составило 4,7 ммоль/л. Доля респондентов с пограничным диапазоном глюкозы в крови (> 5,6 ммоль/л и < 6,1 ммоль/л) – 4,0 %. У 3,6 % респондентов отмечено повышенное содержание глюкозы в крови (> 6,1 ммоль/л), в эту группу включены и респонденты, которые принимают сахароснижающие лекарственные средства (ЛС). Существенных различий по уровню глюкозы в крови натощак между мужчинами и женщинами не выявлено [11].

Гиперхолестеринемия (ГХС) наряду с АГ и курением, входит в число первых трех самых мощных факторов риска БСК. Считается доказанной прогрессивная и непрерывная связь между смертностью от ишемической болезни сердца (ИБС) и концентрацией ХС в сыворотке крови. По данным ВОЗ, повышенный уровень ХС в сыворотке крови (более 5,0 ммоль/л) является фактором риска преждевременной смертности в 23 % случаев и обусловливает 12,4 % потерянных лет здоровой жизни. Согласно результатам STEPS-исследования, 38,2 % респондентов имели повышенный уровень общего ХС в крови (> 5 ммоль/л), включая респондентов, принимающих лекарственные средства от ГХС. Доля женщин (42,6 %), имеющих повышенный уровень общего ХС, несколько выше, чем мужчин (33,4 %) [11].

Комбинация факторов риска. Как показывает практика, в развитии НИЗ часто принимает участие не один изолированный фактор риска, а целая комбинация, которая однозначно увеличивает перспективу формирования заболевания и ухудшает прогноз для пациента. В результате STEPS-исследования выявлено: 40,5 % (47,9 % мужчин, 33,7 % женщин) имеют три и более фактора риска НИЗ (ежедневное табакокурение, потребление менее пяти порций овощей и/или фруктов в день, гиподинамия, избыточная масса тела, повышенное АД). Как оказалось, количество респондентов, имеющих три и более фактора риска НИЗ, пропорционально увеличивается с возрастом. Согласно полученным результатам, только у 5,6 % респондентов не было ни одного из исследуемых факторов риска НИЗ (2,5 % мужчин и 8,4 % женщин живут без факторов риска) [11].

Таким образом, результаты STEPS-исследования показывали высокую степень распространенности факторов риска НИЗ среди населения Беларуси. Подробные результаты представлены в финальном

отчете Европейского регионального бюро ВОЗ «Распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний в Республике Беларусь STEPS 2016» [11].

Знания объективной ситуации по распространенности факторов риска развития НИЗ являются отправной точкой для оценки эффективности активных действий по борьбе с ними. Основная практическая роль в этом процессе возлагается на врача общей практики (ВОП). Согласно Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы, ВОП будет являться ключевым специалистом первичной медицинской помощи (ПМП) в системе здравоохранения Республики Беларусь к 2020 году. Для выполнения поставленной задачи в Государственную программу заложены мероприятия по увеличению доли врачей, работающих по принципу ВОП в системе оказания первичной медицинской помощи, оборудование рабочих мест ВОП, поддержка модернизации системы здравоохранения с упором на ПМП [26].

Выбор в сторону развития института ВОП сделан не случайно. По сравнению с врачом-терапевтом, ВОП имеет более широкие компетенции и является более универсальным специалистом, предоставляющим населению первичную медицинскую помощь во всем мире. В Республике Беларусь общая врачебная практика развивается с 1992 года и неоднократно демонстрировала эффективность такой организации ПМП населению [27]. Значимая часть работы ВОП посвящена различным аспектам популяционной, групповой и индивидуальной профилактики (не менее 30 % всего рабочего времени). Согласно приказу Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27.02.2018 № 177 «Об организации работы врача общей практики», обязанности ВОП включают:

• динамическое наблюдение за состоянием здоровья прикрепленного населения;

• проведение профилактической работы по выявлению факторов риска развития заболеваний и предупреждение их;

• проведение мотивационного консультирования по факторам риска развития НИЗ;

• планирование и участие в мероприятиях, направленных на профилактику и борьбу с социально значимыми заболеваниями;

• консультирование отдельных лиц, семей, групп лиц по вопросам состояния здоровья, питания;

• пропаганда здорового образа жизни [20].

Таким образом, профилактика заболеваний у прикрепленного населения составляет основу работы ВОП. Ежедневно и неоднократно ВОП в своей работе сталкивается с необходимостью предоставления советов по приверженности к здоровому образу жизни (ЗОЖ), изменению образа жизни пациентов, например: отказу от курения, злоупотребления алкоголем, соблюдению правил рационального питания и т. д. Но знание не приводит к действиям, к воплощению этих знаний в жизнь, если у человека не сформирована достаточно сильная мотивация к изменению своего поведения. По результатам STEPS-исследования, меньше половины респондентов (около 40 %) получали от врача или среднего медицинского работника рекомендации по ЗОЖ в течение последних трех лет. Учитывая масштаб распространенности факторов риска НИЗ, возникает необходимость внедрения специального инструмента индивидуальной профилактики в повседневную работу ВОП – профилактического консультирования [3, 18, 19].

Профилактическое консультирование (ПК) – это процесс информирования и обучения пациента для повышения его приверженности к выполнению врачебных назначений и формированию поведенческих навыков, способствующих снижению риска заболевания (при отсутствии заболеваний) и осложнений заболеваний (при их наличии). От методов санитарного просвещения ПК принципиально отличается необходимостью создания у пациента мотивации к выполнению советов. По сути ПК – это попытка повлиять на пациента, мотивировать его к изменению, оздоровлению поведения. Следует заметить, что целенаправленно влиять на других людей – трудная задача. Поэтому от того, как врач владеет основными правилами эффективного общения, зависит эффективность самого консультирования. В проведении ПК может хорошо реализоваться командный принцип работы, когда все участники команды ВОП (врач – помощник врача – медицинская сестра) участвуют в процессе проведения ПК.

Согласно рекомендации ВОЗ, метод ПК – важное направление профилактики и лечения пациентов с НИЗ – может быть отнесен к методам поведенческой терапии. Определены условия, принципы и алгоритм проведения ПК для управляемых факторов риска НИЗ. В настоящее время проблеме эффективного ПК придается особое значение, технологии консультирования включены в качестве обязательных компонентов медицинских осмотров в странах Евросоюза, Российской Федерации.

Общая врачебная практика является идеальным местом для использования метода ПК. Знание своих пациентов и постоянная работа с ними позволяют создавать прочные контакты и формировать доверие между ВОП и пациентом. Кроме того, в условиях работы ВОП возможно обеспечить индивидуальный подход к каждому пациенту, что является неотъемлемым условием эффективного ПК. В Республике Беларусь с 2016 года в рамках реализации 6-й задачи проекта БЕЛМЕД (поддержка модернизации системы здравоохранения с упором на первичную медицинскую помощь в Республике Беларусь) при участии экспертов ВОЗ осуществляются мероприятия по разработке и внедрению методов профилактики факторов развития НИЗ для специалистов ПМП. В число этих методов включены элементы ПК для работы врачей, помощников врачей и медицинских сестер с населением по факторам риска НИЗ.

Модель процесса осознанного изменения поведения. Для того чтобы общение с пациентом было эффективным, врач должен владеть специфическими навыками коммуникации и методикой мотивационного консультирования. Важно понимать, что изменение поведения человека – сложный, рас-

пределенный во времени процесс, имеющий определенные стадии и закономерности. Впервые стадии изменения поведения людей, употребляющих алкоголь или наркотики, описаны Дж. Прочаски и К. Ди Клементе в 1986 году. Данная модель отображает процесс осознанного изменения поведения, когда человек размышляет по этому поводу и контролирует то, что происходит с его поведением.

Стадии изменения поведения:

1) стадия преднамерения (неосознанности проблемы/незаинтересованности);

2) стадия намерения (обдумывания);

3) подготовка к действиям;

4) действия;

5) сохранение достигнутых изменений;

6) срыв (необязательная стадия).

Нельзя ожидать, а тем более требовать от пациента немедленного изменения поведения, если он не готов к этому. Готовность человека к изменениям у каждого разная и меняется со временем. Степень готовности меняться определяется силой мотивации, которую врач и пытается сформировать в процессе ПК.

Процесс изменения поведения человека происходит последовательно по указанным стадиям. Он может различаться по скорости у разных людей. Кто-то проходит эти стадии быстро, а у кого-то этот путь затягивается на годы. Но совершенно невозможно перескочить какую-либо стадию. Например, нельзя, находясь на стадии незаинтересованности, сразу перейти к активным действиям, чего часто ожидают от пациентов врачи, выражая при этом свое недовольство или даже возмущение. Подобное поведение доктора вызывает сопротивление у пациента, что не только препятствует его продвижению по стадиям изменения поведения, но может привести к полному отказу от намерений измениться. При проведении ПК чаще всего врач не должен ставить задачу достижения немедленного результата в виде новой модели поведения пациента. Основная цель врача – продвижение пациента по стадиям изменения поведения. В процессе ПК необходимо учитывать, на какой стадии изменения поведения находится пациент [21].

Пациент-ориентированные технологии. В проведении ПК большая роль отводится открытой коммуникации, взаимному уважению и эмоциональному взаимодействию между врачом (помощником врача, медицинской сестрой) и пациентом. Это предполагает переход от традиционной модели, принятой в здравоохранении, когда медицинские работники несут полную ответственность за здоровье пациента на пациент-ориентированные технологии, привлечение пациента к сотрудничеству, осознанию им ответственности за свое здоровье. Из позиции «жертвы обстоятельств» пациент переводится в позицию активного участника лечебного процесса, где врач помогает выбрать приемлемый способ решения проблемы. Врач должен четко понимать, что без желания самого пациента изменить привычный образ жизни и повседневные привычки добиться успеха невозможно [18, 21].

«Обратная связь». При ПК важна «обратная связь» – контроль за тем, что услышано, как понято, как принимается, а также какова реакция пациента на врачебные рекомендации (согласие или несогласие). Эффективная «обратная связь» определяется многими факторами, к основным из которых относятся:

- четкое разъяснение цели рекомендации/совета;
- умение задавать вопросы и выслушать пациента с повторным объяснением сути совета (при необходимости);
- при объяснении исключение двусмысленности, нечеткости и специальных медицинских терминов или сложных объяснений;
- проявление эмпатии (внимание к чувствам других людей и понимание их проблем) и открытости (избегание стереотипов, осуждения и скорых суждений) [18, 21].

В процессе ПК следует избегать наиболее частой ошибки – информационной перегруженности, использования специальных медицинских терминов, что, как правило, сопровождается непониманием и негативным отношением пациента. Психологические факторы и личностные качества врача играют важную роль в эффективном ПК и могут как повышать его результативность, так и создавать барьер для восприятия пациентом рекомендаций [18, 21].

Варианты ПК. В зависимости от продолжительности и формы работы с пациентом выделяют следующие варианты ПК:

- краткое профилактическое консультирование;
- углубленное профилактическое консультирование;
- групповое профилактическое консультирование [18].

Краткое ПК ограничено по времени (2–3 мин), поэтому проведение его рекомендуется по структурированной схеме (алгоритму):

1) информировать пациента о выявленных заболеваниях, факторах риска, величине суммарного сердечно-сосудистого риска, результатах клинико-инструментальных исследований, установленной группе здоровья;

2) объяснить пациенту с факторами риска их негативное влияние на здоровье и необходимость снижения риска и поддержания ЗОЖ;

3) оценить отношение пациента к факторам риска, его уровень мотивации к изменению образа жизни; если пациент выражает желание изменить свои привычки, информировать его о возможности получить углубленное ПК;

4) регистрировать в амбулаторных картах факторы риска, рекомендации, сроки повторных контрольных визитов при необходимости;

5) контролировать выполнение рекомендаций, одобрять позитивные изменения и соблюдение рекомендаций, повторять советы при последующих визитах [18, 21].

Углубленное ПК должно являться следующим этапом продвижения к изменению для мотивиро-

ванных пациентов, и его следует проводить специально обученным медицинским персоналом (помощник врача, медицинская сестра) по направлению ВОП. По времени углубленное ПК более продолжительно (до 45 мин), что позволяет более детально проработать решение существующей проблемы. Для углубленного ПК возможно повторное консультирование в целях контроля и поддержания выполнения врачебных советов. Углубленное ПК также имеет свой алгоритм проведения для реализации конечной цели консультирования – изменения поведения. В рамках углубленного ПК следует:

• дать пациенту объяснение рисков существующего стиля поведения;

• объяснить пациенту важность контроля факторов риска и снижения их повышенных уровней;

• оценить желание и готовность пациента к изменению (оздоровлению) образа жизни, оценить индивидуальные особенности (наследственность, привычки питания, физическую активность, степень никотиновой зависимости у курящих и пр.);

• обсудить с пациентом план действий и составить совместно с ним согласованный, конкретный и реалистичный план оздоровления, график повторных визитов и контроля факторов риска;

• уточнить, насколько пациент понял советы и рекомендации (активная беседа по принципу «обратной связи», желательно с предоставлением письменных рекомендаций – памяток, листовок и т. п.);

• научить пациента конкретным умениям по самоконтролю и основам оздоровления поведенческих привычек, дать конкретные советы и рекомендации;

• регистрировать в амбулаторной карте и учетной форме диспансеризации факторы риска, рекомендации по снижению риска, сроки повторных контрольных визитов, а также по возможности соблюдение рекомендаций (приверженность) и полученный результат;

• вносить необходимые изменения в тактику ведения пациента при каждом визите, повторять рекомендации и уточнять график повторных визитов; одобрять позитивные изменения;

• контролировать соблюдение рекомендаций, преодоление барьеров, изменение поведенческих привычек, отношение к здоровью, результат [19].

Групповое ПК – это специальная организационная форма консультирования группы мотивированных пациентов (цикл обучающих групповых занятий), выполняемая по определенным принципам, при соблюдении которых вероятность достижения стойкого позитивного эффекта повышается, что доказано при проспективных долгосрочных контролируемых наблюдениях. Групповое ПК может включать несколько визитов продолжительностью около 60 мин каждое, проводится обученным медицинским работником (врач, помощник врача, медсестра). Группы пациентов формируются по относительно однородным признакам (со сходным течением заболеваний и/или с факторами риска их развития). При групповом методе консультирования процесс ПК облегчается, повышается его эффективность, пациенты не только получают важные знания, но и необходимую им социальную поддержку [19].

Таким образом, на уровне ПМП в системе здравоохранения Республики Беларусь профилактическое консультирование является одним из эффективных методов борьбы с факторами риска НИЗ, высокая распространенность которых выявлена в результате STEPS-исследования. Кроме того, STEPS-исследованием обнаружены проблемы в осуществлении индивидуальных профилактических мероприятий по предупреждению распространенности факторов развития НИЗ, что требует усиления работы с населением.

Сегодня от современного врача ждут не просто владения определенными знаниями и практическими навыками, но и умения донести свои знания до пациента. Для успешной профилактики и лечения НИЗ недостаточно лишь проинформировать пациента, необходимо сделать так, чтобы пациент услышал, понял и изменил свое поведение. Включение в повседневную работу врача общей практики метода профилактического консультирования позволит повысить эффективность превентивных мероприятий и достигнуть целевых показателей подпрограммы 2 «Профилактика и контроль неинфекционных заболеваний» Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашхабадская декларация по профилактике и борьбе с неинфекционными заболеваниями в контексте положений политики «Здоровье-2020» [Электронный ресурс]: материалы Европейской министерской конференции ВОЗ по профилактике и борьбе с неинфекционными заболеваниями в контексте положений политики «Здоровье-2020». URL: http://www.euro.who.int/ru/publications/policy-documents/ashgabat-declaration-on-the-prevention-and-control-of-noncommunicable-diseases-in-the-context-of-health-2020

2. Оганов Р.Г., Масленникова Г.Я., Шальнова С.А. и др. Значение сердечно-сосудистых и других неинфекционных заболеваний для здоровья населения России // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. 2002; 2: 3–7.

3. Бойцов С.А., Чучалин А.Г. Профилактика хронических неинфекционных заболеваний [Электронный ресурс]. URL: http://cardio69.ru/sites/default/files/profilaktika_hronicheskih_neinfekcionnyh_zabolevaniy._rekomendacii_gnicpm._chuchalin_a.g._boycov_s.a.pdf

4. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. 443 с.

5. Диагностика, лечение и профилактика артериальной гипертензии: нац. рекомендации / РНПЦ «Кардиология». Минск, 2010. 52 с.

6. Стародубов В.И. Сохранение здоровья работающего населения – одна из важнейших задач здравоохранения // Медицина труда и промышленная экология. 2005; 1: 1–8.

7. Новик И.И., Сачек М.М., Ивкова Н.С. и др. Организация STEPS в Беларуси (принцип поэтапной реализации мониторинга факторов риска неинфекционных заболеваний, разработанный Всемирной организацией здравоохранения) // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2017; 2 (91): 16–27.

8. GBD 2015 Risk Factors Collaborators. Global, regional, and national comparative risk assessment of 79 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or clusters of risks, 1990–2015:

systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2015 // Lancet. 2016; 388 (10053): 1659–1724.
9. Эпидемиологический мониторинг факторов риска хронических неинфекционных заболеваний в практическом здравоохранении на региональном уровне: метод. рекомендации [Электронный ресурс] / под ред. проф. С.А. Бойцова. URL: https://www.gnicpm.ru/UserFiles/Met_rek_epid_monit_%20DOI.pdf
10. Масштабное исследование факторов риска неинфекционных заболеваний проведут в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: http://www.belta.by/society/view/masshtabnoe-issledovanie-faktorov-riska-neinfektsionnyh-zabolevanij-provedut-v-belarusi-187667-2016
11. Финальный отчет Европейского регионального бюро ВОЗ «Распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний в Республике Беларусь STEPS 2016» [Электронный ресурс]. URL: http:// www.euro.who.int/ru/countries/belarus/publications/prevalence–of–noncommunicable–disease–risk–factors–in–republic–of–belarus.–steps–2016–2017
12. Natalia Bandarenka. The design of the national survey on noncommunicable diseases risk factors (STEPS) in the Republic of Belarus. Baltic-Nordic-Ukrainian Workshop on Survey Statistics: Theory and Methodology. Aug. 21–24, 2017. Vilnius, Lithuania. Statistics Lithuania, Vilnius, 2017. 140 p.
13. Бондаренко Н.Н. и др. Формирование репрезентативной выборки для STEPS-исследования в Республике Беларусь // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2018; 2 (95): 30–38.
14. Глобальные рекомендации ВОЗ по физической активности для здоровья [Электронный ресурс] / ВОЗ, 2010. URL: https://www.who.int/dietphysicalactivity/publications/9789241599979/ru/
15. Ожирение и избыточный вес [Электронный ресурс] / ВОЗ, 16 февр. 2018 г. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight
16. Глобальное резюме по гипертонии [Электронный ресурс] / ВОЗ, апрель 2013 г. URL: https://www.who.int/cardiovascular_diseases/publications/global_brief_hypertension/ru/-
17. Глобальный доклад по диабету [Электронный ресурс] / ВОЗ, 2016 г. URL: https://www.who.int/diabetes/global-report/ru/
18. Калинина А.М., Еганян Р.А, Гамбарян М.Г и др. Эффективное профилактическое консультирование пациентов с хроническими неинфекционными заболеваниями и факторами риска: основные принципы. Часть 1 // Профилакт. медицина. 2013; 4: 8–12.
19. Калинина А.М., Еганян Р.А, Гамбарян М.Г и др. Эффективное профилактическое консультирование пациентов с хроническими неинфекционными заболеваниями и факторами риска: основные принципы. Часть 2 // Профилакт. медицина. 2013; 4: 13–18.
20. Об организации работы врача общей практики [Электронный ресурс]: приказ МЗ РБ от 27.02.2018 № 177. URL: http://minzdrav.gov.by/ru/dlya-spetsialistov/normativno-pravovaya-baza
21. Протько Н.Н., Русович В.З., Богуш Л.С. Метод мотивационного консультирования пациентов: учеб.-метод. пособие. Минск: БелМАПО, 2017. 36 с.
22. Политическая декларация совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними; принята резолюцией 66/2 Генеральной Ассамблеи от 19 сент. 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.Un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/diseases_politdecl.shtml
23. Kontsevaya A. et al. Профилактика неинфекционных заболеваний и борьба с ними в Беларуси: аргументы в пользу инвестирования. ЕРБ ВОЗ, 2018. 37 с.
24. Щавелева М.В. и др. Результаты изучения ориентированности населения различных территориальных образований Республики Беларусь на здоровый образ жизни // Мед. новости. 2015; 2: 21–24.
25. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII (ред. от 21.10.2016).
26. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совмина Респ. Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 (в ред. постановлений Совмина от 12.01.2017 № 22, от 09.02.2017 № 111). URL: http://www.http://nasb.gov.by/rus/activities/research/2016/zdorovje_2016-2020.pdf
27. Богуш Л.С. Общая врачебная практика в Республике Беларусь: история, развитие и перспективы // Здравоохранение. 2016; 5: 20–24.
28. Глобальный план действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2013-2020 гг. [Электронный ресурс] / ВОЗ, 2012 – Режим доступа : http://mpmo.ru/content/2016/06/Глобальный-план-действий-по-профилактике-неинфекционных-заболеваний-и-борьбе-с-ними-на-2013-2020-гг.-ВОЗ.pdf.

Поступила 12.01.2019

ЛЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОЙ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА: АНТИИШЕМИЧЕСКИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА

Т.В. Боровая[1], И.С. Карпова[2], А.Г. Захаренко[1]
[1]Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
[2]Республиканский научно-практический центр «Кардиология», Минск

Представлены базовые характеристики лекарственных средств, применяющихся для фармакологического лечения пациентов со стабильной ишемической болезнью сердца, улучшающие симптомы заболевания (антиишемические).

Ключевые слова: ишемическая болезнь сердца, стенокардия, нитраты, бета-адреноблокаторы, антагонисты кальция, ивабрадин, никорандил, ранолазин, триметазидин.

Болезни системы кровообращения (БСК) представляют собой не только медицинскую, но и социальную проблему. Согласно официальной статистике Министерства здравоохранения, в Республике Беларусь заболеваемость БСК составила в 2017 году 346,3 случая на 1000 взрослого населения (зарегистрировано 2 546 506 случаев заболеваний). На долю ишемической болезни сердца (ИБС) в структуре заболеваемости БСК приходится свыше 40 %. Например, заболеваемость ИБС составила в 2017 году 140,0 на 1000 взрослого населения. БСК занимают первое место в структуре смертности населения. Так, на долю умерших от БСК в 2017 приходилось 56,4 %, или в абсолютных числах 66 267 случаев смерти от БСК, из них по причине ИБС умерло 48 330 человек, т. е. 73 % всех умерших от БСК.

Основа лечения хронической ИБС – модификация устранимых факторов риска и комплексная медикаментозная терапия.

Существует две основные цели фармакологического лечения пациентов со стабильной ИБС: облегчение симптомов и предотвращение сердечно-сосудистых осложнений. Лекарственные средства (ЛС), улучшающие симптомы заболевания (антиишемические):

- нитраты и нитратоподобные средства (молсидомин, нитаргал);
- бета-адреноблокаторы (ББ);
- антагонисты кальция (АК);
- ивабрадин;
- никорандил;
- ранолазин;
- триметазидин.

Нитраты и нитратоподобные лекарственные средства. Для лечения ИБС традиционно широко применяют нитраты, дающие несомненный клинический эффект, способные улучшить качество жизни и предотвратить осложнения острой ишемии миокарда. К достоинствам нитратов относится разнообразие лекарственных форм. Это позволяет пациентам с разной тяжестью заболевания использовать нитраты как для купирования, так и для профилактики приступов стенокардии. Нитраты способствуют расширению артериол и венозной вазодилатации, что приводит к купированию синдрома стенокардии напряжения. Нитраты реализуют свое действие благодаря активному компоненту – оксиду азота (NO).

Купирование приступа стенокардии. Прием сублингвально нитроглицерина является стандартом начальной терапии стенокардии напряжения. При возникновении стенокардии пациент должен остановиться, присесть (положение стоя провоцирует обморок, а в положении лежа усиливается венозный возврат и работа сердца) и принять нитроглицерин сублингвально (0,3–0,6 мг). Принимать ЛС следует каждые 5 мин, пока боль не пройдет, либо когда суммарная доза 1,2 мг была принята в течение 15 мин. Нитроглицерин спрей действует быстрее. Нитроглицерин рекомендуется использовать в профилактических целях, когда стенокардию можно ожидать либо предсказать, например: физическая активность после еды, эмоциональный стресс, сексуальная активность, выход на улицу в холодную погоду. При приеме нитроглицерина происходят выраженные изменения периферического сопротивления сосудов за счет расширения вен и артерий, снижаются ударный объем сердца, систолическое артериальное давление (АД), укорачивается период изгнания, сокращается объем желудочков сердца, увеличивается коронарный кровоток и количество функционирующих коллатералей в миокарде, что в конечном счете обеспечивает восстановление необходимого коронарного кровотока и исчезновение очага ишемии. Благоприятные изменения гемодинамики и сосудистого тонуса сохраняются в течение 25–30 мин – времени, достаточного для восстановления равновесия между потребностью миокарда в кислороде и его поступлением с коронарным кровотоком. Если приступ не купируется в течение 15–20 мин, в том числе после повторного приема нитроглицерина, возникает угроза развития инфаркта миокарда (ИМ).

ЛС и рекомендуемые дозы:

- нитроглицерин 0,3–0,6 мг под язык или ингаляционно 0,2 мг (два нажатия клапана);
- изосорбид динитрат ингаляционно 1,25 мг (два нажатия клапана);
- изосорбид динитрат сублингвально 2,5–5,0 мг.

Профилактика приступа стенокардии. Для длительного поддержания в крови достаточной концентрации применяют изосорбид динитрат или изосорбид мононитрат, которые являются средствами выбора.

ЛС и рекомендуемые дозы:

• изосорбида динитрат внутрь 20 мг 2–4 раза/сут;

• изосорбида динитрат длительного действия внутрь 40–120 мг 1–2 раза/сут;

• изосорбида мононитрат внутрь 20–40 мг 2–4 раза/сут;

• изосорбида мононитрат длительного действия внутрь 40–120 мг 1–2 раза/сут.

При назначении нитратов необходимо учитывать время начала и продолжительность их антиангинального действия, для того чтобы обеспечить защиту пациента в периоды наибольшей физической и психоэмоциональной нагрузки. Дозу нитратов подбирают индивидуально. Нитраты можно применять в виде трансдермальных форм: мази, пластыри и диски.

Толерантность к нитратам и синдром отмены. Ослабление чувствительности к нитратам нередко развивается при длительном применении ЛС пролонгированного действия или трансдермальных лекарственных форм. Толерантность носит индивидуальный характер и развивается не у всех пациентов. Она может проявляться либо в уменьшении антиишемического эффекта, либо в его полном исчезновении. Для профилактики толерантности к нитратам и ее устранения рекомендуется прерывистый прием нитратов в течение суток; прием нитратов средней продолжительности действия – 2 раза/сут, пролонгированного действия – 1 раз/сут; альтернативная терапия молсидомином, нитаргалом.

Молсидомин близок к нитратам по механизму антиангинального действия, но не превосходит их по эффективности, назначают при непереносимости нитратов, обычно пациентам с противопоказаниями к применению нитратов (с глаукомой), при плохой переносимости (сильная головная боль) нитратов или толерантности к ним. Преимущество отечественного нитратоподобного препарата ***нитаргал*** – отсутствие головной боли. Молсидомин и нитаргал хорошо сочетаются с другими антиангинальными ЛС, в первую очередь с бета-адреноблокаторами.

ЛС и рекомендуемые дозы:

• молсидомин внутрь 2 мг 3 раза/сут;

• молсидомин пролонгированного действия 4 мг 2 раза/сут или 8 мг 1 раз/сут внутрь;

• нитаргал внутрь 40 мг 2 раза/сут.

Бета-адреноблокаторы. ЛС этого класса оказываютпрямое воздействие на сердце через снижение частоты сердечных сокращений (ЧСС), сократимости миокарда, атриовентрикулярного проведения и эктопической активности. Бета-блокаторы – основное средство в схеме лечения пациентов с ИБС. Это связано с тем, что ЛС этого класса не только устраняют симптомы заболевания (стенокардию), оказывают антиишемическое влияние и улучшают качество жизни пациента, но и способны улучшить прогноз после перенесенного ИМ и у пациентов с низкой фракцией выброса левого желудочка и хронической сердечной недостаточностью (ХСН). Предполагается, что БАБ могут обладать протективным эффектом в отношении пациентов с хронической ИБС с сохранной систолической функцией левого желудочка, однако доказательств этой точки зрения, полученных в контролируемых исследованиях, нет.

Для лечения стенокардии БАБ назначают в минимальной дозе, которую при необходимости постепенно повышают до полного контроля приступов стенокардии или достижения максимальной дозы. При применении БАБ максимальное снижение потребности миокарда в кислороде и прирост коронарного кровотока достигается при ЧСС 50–60 уд/мин. При возникновении побочных эффектов может потребоваться уменьшение дозы БАБ или даже их отмена. В этих случаях следует рассмотреть назначение других ритм-урежающих ЛС – верапамила или ивабрадина. Последний, в отличие от верапамила, может присоединяться при необходимости к БАБ для улучшения контроля ЧСС и увеличения антиишемической эффективности. Для лечения стенокардии наиболее часто применяют такие ББ, как бисопролол, метопролол, атенолол, небиволол, а также карведилол.

ЛС и рекомендуемые дозы:

• бисопролол внутрь 2,5–10 мг 1 раз/сут;

• метопролола сукцинат внутрь 100–200 мг 1 раз/сут;

• метопролола тартрат внутрь 50–100 мг 2 раза/сут;

• небиволол внутрь 5–10 мг 1 раз/сут;

• карведилол внутрь 12,5–25 мг 2 раза/сут;

• атенолол внутрь, начиная с 25–50 мг 1 раз/сут, обычная доза 50–100 мг.

При недостаточной эффективности, а также невозможности использовать достаточную дозу БАБ из-за нежелательных проявлений целесообразно комбинировать их с нитратами или/и антагонистами кальция (дигидропиридиновыми производными длительного действия). При необходимости можно присоединять к ним ранолазин, никорандил и триметазидин.

Антагонисты кальция. АК применяют для профилактики приступов стенокардии. Антиангинальная эффективность АК сопоставима с БАБ. Дилтиазем и, особенно, верапамил в большей степени, чем дигидропиридиновые производные, действуют непосредственно на миокард. Они уменьшают ЧСС, угнетают сократимость миокарда и AV-проводимость, оказывают антиаритмическое воздействие. В этом они схожи с БАБ.

Наилучшие результаты по профилактике ишемии АК показывают у пациентов с вазоспастической стенокардией. АК также назначают в случаях, когда БАБ противопоказаны или не переносятся. Эти ЛС обладают рядом преимуществ перед другими антиангинальными и антиишемическими ЛС и могут применяться у более широкого круга паци-

ентов с сопутствующими заболеваниями, чем БАБ. Лекарственные средства этого класса показаны при сочетании стабильной стенокардии с артериальной гипертензией (АГ). К противопоказаниям относятся выраженная артериальная гипотония; выраженная брадикардия, слабость синусового узла, нарушенная AV-проводимость (для верапамила, дилтиазема); сердечная недостаточность (кроме амлодипина).

ЛС и рекомендуемые дозы:

• верапамил внутрь 120–160 мг 3 раза/сут;

• верапамил пролонгированного действия 120–240 мг 2 раза/сут;

• дилтиазем внутрь 30–120 мг 3–4 раза/сут;

• дилтиазем пролонгированного действия внутрь 90–180 мг 2 раза/сут или 240 мг 1 раз/сут;

• нифедипин пролонгированного действия внутрь 20–60 мг 1–2 раза/сут;

• амлодипин внутрь 2,5–10 мг 1 раз/сут.

Для улучшения контроля стенокардии можно использовать комбинацию дигидропиридиновых АК с БАБ.

Ингибитор синусового узла ивабрадин. В основе антиангинального действия ивабрадина – снижение ЧСС посредством селективного ингибирования трансмембранного ионного тока в клетках синусового узла. В отличие от БАБ, ивабрадин снижает только ЧСС, не влияет на сократимость, проводимость и автоматизм миокарда, а также на АД. ЛС рекомендуется для лечения стенокардии у пациентов со стабильной стенокардией с синусовым ритмом с противопоказаниями/непереносимостью к приему БАБ или вместе с БАБ при недостаточном антиангинальном эффекте.

ЛС и рекомендуемые дозы:

• ивабрадин внутрь 5 мг 2 раза/сут; при необходимости через 3–4 недели дозу повышают до 7,5 мг 2 раза/сут.

Активатор калиевых каналов никорандил. Антиангинальное и антиишемическое ЛС никорандил одновременно обладает свойствами органических нитратов и активирует АТФ-зависимые калиевые каналы. Расширяет коронарные артериолы и вены, воспроизводит защитный эффект ишемического прекондиционирования, а также уменьшает агрегацию тромбоцитов.

Лекарственное средство при длительном применении может способствовать стабилизации атеросклеротической бляшки, а в одном исследовании препарат снизил риск сердечно-сосудистых осложнений.

Никорандил не вызывает развития толерантности, не влияет на АД, ЧСС, проводимость и сократимость миокарда. Рекомендуется для лечения микроваскулярной стенокардии (при неэффективности БАБ и АК), используется как для купирования, так и для предотвращения ее приступов.

ЛС и рекомендуемые дозы:

• никорандил под язык 5 мг для купирования приступов стенокардии;

• никорандил внутрь 10–20 мг 2 раза/сут для профилактики стенокардии.

Ранолазин. Селективно ингибирует поздние натриевые каналы, которые предотвращают перегрузку внутриклеточным кальцием – негативным фактором при ишемии миокарда.

Ранолазин снижает сократимость и жесткость миокарда, оказывает антиишемическое воздействие, улучшает перфузию миокарда, снижает потребность миокарда в кислороде, увеличивает продолжительность физической нагрузки до появления симптомов ишемии миокарда. Не влияет на сердечный ритм и АД. Показан при недостаточной антиангинальной эффективности всех основных лекарственных средств.

ЛС и рекомендуемые дозы:

• ранолазин внутрь 500 мг 2 раза/сут; при необходимости через 2–4 недели доза может быть увеличена до 1000 мг 2 раза/сут.

Триметазидин. ЛС является антиишемическим метаболическим модулятором. Улучшает метаболизм и энергообеспечение миокарда, уменьшает гипоксию миокарда, не оказывая влияния на показатели гемодинамики. Хорошо переносится и может назначаться с любыми другими антиангинальными ЛС. Триметазидин противопоказан при двигательных расстройствах (болезнь Паркинсона, эссенциальный тремор, мышечная ригидность и «синдром беспокойных ног»). Не изучался в длительных клинических исследованиях у пациентов с хронической ИБС.

ЛС и рекомендуемые дозы:

• триметазидин внутрь 20 мг 3 раза/сут;

• триметазидин внутрь 35 мг 2 раза/сут.

Так как главной целью лечения хронической ИБС является снижение заболеваемости и смертности, то в любой схеме медикаментозной терапии обязательно должны присутствовать ЛС с доказанным положительным влиянием на прогноз при этом заболевании – если только у конкретного пациента нет прямых противопоказаний к их приему.

Лекарственные средства, улучшающие прогноз при хронической ИБС:

• антитромбоцитарные (клопидогрел, ацетилсалициловая кислота);

• статины;

• блокаторы ренин-ангиотензин-альдостероновой системы (иАПФ или АРА).

При неэффективности медикаментозной терапии, если после назначения пациенту комбинации всех антиангинальных ЛС в оптимальных дозах в сочетании с ЛС, улучшающих прогноз, у него сохраняются приступы стенокардии с неприемлемой для данного конкретного пациента частотой, необходимо рассмотреть вопрос о реваскуляризации миокарда. К этим методам лечения относят хирургическую реваскуляризацию миокарда: коронарное шунтирование и баллонную ангиопластику со стентированием коронарных артерий.

Обязательным в лечении ИБС являются мероприятия по модификации образа жизни и контролю факторов риска – снижение веса; физическая активность; прекращение курения, контроль АД, уровня гликемии, холестерина.

ЛИТЕРАТУРА
1. Атрощенко Е.С. Стенокардия напряжения. 166 вопросов и ответов. Минск, 2011. 305 с.
2. Диагностика и лечение стабильной стенокардии: нац. рекомендации. Минск, 2010. 45 с.
3. Карпов Ю.А., Сорокин Е.В. Стабильная ишемическая болезнь сердца: стратегия и тактика лечения. М., 2012. 272 с.
4. Клиническая фармакология: нац. рук. / под ред. Ю. Б. Белоусова [и др.]. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 976 с.
5. Рекомендации по лечению стабильной ишемической болезни сердца. ESC 2013 // Рос. кардиол. журн. 2014; 7 (111): 10–79.

Поступила 15.10.2018

СИСТЕМНЫЕ ГЛЮКОКОРТИКОИДЫ В ЛЕЧЕНИИ КОЖНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Е.А. Левончук, Е.Н. Реутская, С.В. Харута
Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Приведена биологическая характеристика эффектов глюкокортикоидных гормонов, особенностей применения системных глюкокортикоидов в дерматологии. Представлены данные об использовании глюкокортикоидов системного действия в дерматовенерологических отделениях Минского городского клинического кожно-венерологического диспансера и наблюдавшихся побочных эффектах при различных режимах лечения.

Ключевые слова: глюкокортикостероидные гормоны, лечение, побочные эффекты, кожные болезни.

Глюкокортикоидные гормоны являются лекарственными средствами (ЛС), без которых в настоящее время невозможно представить терапию множества заболеваний и состояний. Они спасают тысячи жизней, избавляют сотни тысяч людей от болезней или заметно облегчают страдания.

Глюкокортикоидные рецепторы обнаружены почти во всех клетках организма, поэтому стероидные гормоны обладают разносторонним действием: противовоспалительным, противоаллергическим, иммуносупрессивным, противошоковым, противоотечным, обезболивающим, гемодинамическим, жаропонижающим, метаболическим, адаптогенным, мембраностабилизирующим и т. д. [1–3]. Многочисленность биологических эффектов четко указывает на отсутствие в настоящее время унифицированной гипотезы, которая бы объясняла терапевтическую эффективность этих чрезвычайно мощных противовоспалительных и иммуносупрессивных препаратов [4].

Биологические эффекты глюкокортикоидных гормонов. Биологические эффекты глюкокортикоидов (ГК) сказываются не только во влиянии на воспалительные и иммунные процессы, но и воздействуют на метаболизм углеводов, белков, жиров и микроэлементов [5]. Они влияют на сердечно-сосудистую систему, скелетную мускулатуру, костную ткань, центральную нервную систему, с чем связано большое количество побочных эффектов ГК-терапии [6].

Основные биологические эффекты ГК [1]:

• водно-электролитный обмен: задержка в организме натрия и воды, усиление экскреции калия;

• углеводный обмен: стимуляция глюконеогенеза в печени, гипергликемия, глюкозурия, развитие стероидного диабета;

• белковый обмен: угнетение синтеза белка, усиление процессов катоболизма, что проявляется потерей костного матрикса, мышечной массы, атрофией кожи и мышц, стриями, кровоизлияниями;

• жировой обмен: преобладание жира в тканях груди, шеи, лица, живота в процессе липогенеза, а в конечностях – липолиза, перераспределение подкожно-жировой клетчатки по кушингоидному типу;

• обмен кальция: угнетение всасывания кальция в кишечнике, усиление его почечной экскреции, усиление выхода кальция из костной ткани, формирование стероидного остеопороза;

• сердечно-сосудистая система: повышение артериального давления (АД), уменьшение проницаемости капилляров;

• система крови: развитие лимфопении, моноцитопении и эозинопении, стимулирование образования нейтрофилов, эритроцитов и тромбоцитов, торможение фибринолиза;

• соединительная ткань: подавление активности фибробластов и образования соединительной ткани, торможение развития фиброза, атрофия кожи, замедление заживления ран, формирования рубцов.

Препараты глюкокортикоидов. В настоящее время в клинической практике в основном используются препараты гидрокортизона, преднизолона, метилпреднизолона, триамцинолона, дексаметазона, бетаметазона. Значительные различия в активности ЛС соотносятся с периодом полувыведения и продолжительностью биологического действия, которая определяется по длительности подавления препаратами секреции адренокортикотропного гормона (АКТГ). Различают три группы препаратов: с коротким периодом полувыведения (8–12 ч) – гидрокортизон, кортизон, средним (12–36 ч) – преднизолон, преднизон, триамцинолон, метилпреднизолон, длительным (36–72 ч) – дексаметазон, бетаметазон [1, 3, 7]. Казалось бы, что назначение ЛС длительного действия является предпочтительным, но именно они в наибольшей степени нарушают функционирование системы «гипоталамус – гипофиз – надпочечники». Поэтому для краткосрочного лечения препараты длительного действия

могут применяться достаточно широко, при долговременной же стероидной терапии предпочтение следует отдавать ЛС средней продолжительности действия.

У каждого препарата ГК могут быть свои достоинства и недостатки, которые должен знать врач, чтобы сделать правильный выбор в каждой конкретной клинической ситуации [8–10].

Кортизон, гидрокортизон, наряду с глюкокортикоидной, имеют заметную минералокортикоидную активность, задерживают натрий, усиливают выделение калия. У пациентов наблюдается склонность к отекам. Используются исключительно для заместительной терапии у пациентов с надпочечниковой недостаточностью.

Преднизолон – благоприятное терапевтическое соотношение глюкокортикоидной и минералокортикоидной активности. Может применяться длительно, хотя часто вызывает осложнения в желудочно-кишечном тракте. Высокие дозы способствуют задержке жидкости в организме.

Метилпреднизолон – эталонный препарат для длительной глюкокортикоидной терапии. Популярен для приема внутрь и внутривенно для пульс-терапии. Для него характерна более слабая стимуляция психических функций, аппетита, наилучшая переносимость желудком. Особенно показан лицам с нестабильной психикой, избыточной массой тела, атрофией мышц, желудочной патологией. В настоящее время метилпреднизолон – один из лучших ГК по переносимости. В связи с этим он стал ЛС номер один для долговременной терапии хронических воспалительных и аутоиммунных заболеваний.

Триамцинолон – препарат, при котором незначительно выражены психостимуляция и повышение аппетита. Вызывает миопатию, кровоизлияния, гирсутизм, стрии. Способствует выведению натрия и диурезу. Возможно применение у лиц с сердечной недостаточностью, асцитом, избыточной массой тела. В настоящее время чаще всего используется в депонированной форме.

Дексаметазон – высокоэффективный препарат, однако вызывает сильное угнетение функции гипофиза. Отсутствует минералокортикоидная активность, отрицательно влияет на баланс кальция. Вызывает усиление аппетита и заметное увеличение массы тела, а также выраженную психостимуляцию. Показан при острых состояниях для краткосрочной терапии. Противопоказан при остеопорозе, избыточном весе.

Бетаметазон – препарат, у которого отсутствует минералокортикоидная активность. Эффективен у пациентов с резистентностью или непереносимостью других ГК. Вызывает усиление аппетита. Обладает самым быстрым терапевтическим эффектом, но заметно угнетает функцию гипофиза. Особенно популярны депонированные формы и формы для внутривенного введения.

Таким образом, в арсенале врачей имеется целый спектр препаратов ГК, отличающихся по своей фармакологической активности, длительности действия, способам введения, побочным эффектам, поэтому возможен индивидуальный подбор наилучшего ЛС и способа применения для конкретного пациента.

Применение системных ГК в дерматологии. С 1949 года, когда Hech et al. [11] внедрили в клиническую практику глюкокортикостероидные гормоны, они широко применяются в дерматологии. Определяя показания для глюкокортикостероидной терапии, рассчитывают на их мощное противовоспалительное, антиаллергическое и иммуносупрессивное действие. Неспецифический характер воздействия позволяет применять ГК для лечения множества патологических процессов. Лечение с применением ГК всегда планируют так, чтобы добиться желаемого эффекта с наименьшим риском для пациента.

Показаниями для назначения системных ГК в дерматологии являются [4]:

- тяжелые буллезные дерматозы (пузырчатка, буллезный пемфигоид, многоформная эритема, токсический эпидермальный некролиз);
- заболевания соединительной ткани (дерматомиозит, системная красная волчанка, смешанное заболевание соединительной ткани, эозинофильный фасциит);
- васкулит;
- нейтрофильные дерматозы (гангренозная пиодермия, острый фебрильный нейтрофильный дерматоз, болезнь Бехчета);
- саркоидоз;
- панникулит;
- крапивница/ангиоотек.

Короткие курсы системных ГК могут применяться при тяжелых формах таких заболеваний, как:

- контактный дерматит;
- атопический дерматит;
- эритродермия;
- фотодерматит.

Способы применения ГК. Системные ГК можно назначать внутрь очага, перорально, внутримышечно и внутривенно. Способ введения и режим дозировки зависят от характера и активности подлежащего лечению заболевания, однако предпочтение отдается пероральному приему. Существующие в инъекционных формах ГК быстро метаболизируются в организме, в связи с чем их действие кратковременно и в большинстве случаев недостаточно для проведения длительного лечения. Для получения эквивалентного, сравнительно с пероральным приемом, лечебного эффекта парентерально приходится вводить большие в 2–4 раза дозы и использовать частые инъекции [12]. Пролангированные препараты для внутримышечного введения используют не для активного «подавляющего» лечения, а большей частью в качестве средств поддерживающей или местной (внутридермальной, внутрисуставной) терапии.

Основной принцип ГК-терапии – достижение максимального эффекта при минимальных дозах. Выбор оптимальной дозы ГК в каждой клинической ситуации – врачебное искусство, которым можно овладеть в процессе работы с пациентами, опираясь на опыт предыдущих поколений и учителей.

Безопасность применения ГК. Абсолютных противопоказаний для назначения ГК не существу-

Таблица 1

Количество пациентов, получающих системную ГК в стационарах МГККВД

Дата	ДВО № 1 Количество пациентов			ДВО № 2 Количество пациентов		
	общее	получавших ГКС		общее	получавших ГКС	
		абс.	%		абс.	%
24.01	65	10	15,4	62	18	29
28.02	59	12	20,3	57	20	35
28.03	52	11	21,1	64	22	34,4
25.04	58	16	27,6	60	18	30
30.05	64	17	26,6	59	24	40,7
27.06	68	9	13,2	65	20	30,7
Всего	366	75	20,5	367	122	33,2

ет. Относительными противопоказаниями являются состояния, которые входят в перечень побочных эффектов глюкокортикоидной терапии: артериальная гипертензия, дистрофические изменения сердца, остеопороз, вирусные, грибковые и гнойные инфекции, психические заболевания, сахарный диабет, синдром Кушинга, туберкулез, язвенная болезнь желудка [6, 8].

Для предупреждения побочных действий ГК необходимо наблюдение за пациентами, длительно принимающими стероидные препараты [1]:

- оценка динамики массы тела;
- контроль уровня АД (не реже 1 раза в неделю);
- электрокардиография (не реже 1 раза в 3 месяца);
- исследование глюкозы крови и мочи (не реже 1 раза в месяц);
- контроль электролитного состава плазмы (не реже 1 раза в 3 месяца);
- контроль за состоянием желудочно-кишечного тракта (эндоскопия);
- контроль за состоянием костно-мышечной системы (рентгенография тазобедренных суставов, костная денситометрия);
- осмотр окулиста (диагностика катаракты, измерение внутриглазного давления – 2 раза в год);
- контроль за развитием инфекционных осложнений (туберкулез!) – рентгенография легких 2 раза в год.

Опыт применения ГК в стационарах Минского городского клинического кожно-венерологического диспансера (МГККВД). Проанализированы частота и показания к применению системных ГК, отмеченные побочные эффекты и осложнения терапии у пациентов в стационарах МГККВД. Данные о количестве пациентов, получавших ГК, системную глюкокортикоидную терапию в дерматовенерологических отделениях (ДВО) в отдельные дни 2018 года представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, количество пациентов, получающих системную глюкокортикоидную терапию в стационарах, достаточно велико, а их доля составляет от 13,2 до 40,7 % от общей численности (меньший процент в ДВО № 1 объясняется тем, что 20–25 % его контингента – пациенты венерологического профиля). Частое применение ГК обусловлено тяжестью заболеваний, так как клиника выполняет функцию республиканского учреждения и все сложные и тяжелые случаи из всех регионов концентрируются здесь.

Проведен анализ побочных эффектов терапии ГК 60 пациентов, получавших стационарное лечение в МГККВД системными ГК (преимущественно преднизолон) по поводу впервые установленных заболеваний. Из их числа 38 получали короткие курсы лечения ГК по поводу острых заболеваний тяжелого течения (экзема, аллергический контактный дерматит, токсидермия, 12 – в целях подавления патологического процесса при хронических кожных заболеваниях, не поддающихся неспецифическому лечению, – красный плоский лишай (КПЛ), дискоидная красная волчанка (ДКВ), 10 – долговременную терапию при аутоиммунных буллезных дерматозах – пузырчатка, буллезный пемфигоид (БП). Длительность стационарного лечения составляла от 10 до 45 дней. Основные побочные эффекты, наблюдавшиеся у пациентов на фоне приема ГК, представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, пациенты, получавшие короткие курсы ГК по поводу острых заболеваний, имели минимальное количество побочных эффектов – 9 из 38 (23,7 %). Наиболее часто отмечалось повышение аппетита, что приводило к увеличению массы тела (у 5 пациентов). Четверо указывали на плохой сон, повышенную возбудимость. Для подавления патологического процесса при хронических кожных заболеваниях требуются более высокие дозы и более длительная терапия, поэтому количество и спектр побочных эффектов нарастают. В нашем случае из 12 пациентов у 11 были выявлены осложнения. При долговременной терапии ГК у 100 % пациентов возникают побочные эффекты, причем сочетанные (как в нашем наблюдении) и нередко серьезные.

Для начальных этапов лечения практически неизбежны, обратимы и дозозависимы такие побочные эффекты, как бессонница, эмоциональная лабильность и повышенный аппетит. При наличии факторов типичны артериальная гипертензия, гипергликемия, язвообразование в желудке и двенадцатиперстной кишке, угри. Ожидаемы при применении высоких доз в течение длительного времени кушингоидность, подавление гипофизарно-над-

Таблица 2

Побочные эффекты системной терапии ГК

Побочные эффекты	Короткие курсы ГК			Подавление патологического процесса		Долговременная терапия	
	экзема, n = 22	аллергический контактный дерматит, n = 12	Токсидермия, n = 4	КПЛ, n = 10	ДКВ, n = 2	пузырчатка, n = 8	БП, n = 2
Усиление аппетита, увеличение массы тела	3	1	1	3	1	8	2
Повышение АД	–	–	–	1	–	8	1
Повышение глюкозы	–	–	–	2	–	7	
Нервно-психические расстройства	4	–	–	4	–	8	1

почечниковой системы, склонность к инфекционным заболеваниям, остеопороз, миопатия, атрофия кожи, кровоизлияния, катаракта, жировое перерождение печени и т. д. [12].

Таким образом, системные ГК – мощное средство, позволяющее спасать жизни, излечивать и улучшать качество жизни, но, к сожалению, обладающее целым рядом побочных эффектов, что накладывает на врача особую ответственность за правильное назначение этих препаратов и контроль лечения. Не стоит рекомендовать ГК без особых на то показаний, но и не следует подвергаться стероидофобии. Кратковременная терапия при острых состояниях дает возможность быстро ликвидировать патологический процесс без выраженных побочных эффектов. Поэтому ею не нужно пренебрегать, так как она способна быстро ликвидировать патологический процесс, что препятствует его хронизации. Если пациент получал ГК в течение 1–3 сут, препарат можно отменять одномоментно. После коротких курсов лечения (до 2 недель) при необходимости быстрой отмены ЛС допустимо ежедневное снижение дозы на 25 и даже 50 % от предыдущей.

Индукция ремиссии, или терапия подавления патологического процесса, требует постепенного снижения дозы ГК, если пациент принимал их свыше 2–3 недель, поскольку резкое уменьшение суточной дозы сопровождается двойным риском. Во-первых, уже через 2–3 недели лечения ГК развивается функциональная недостаточность коры надпочечников. Во-вторых, резкая отмена ГК может спровоцировать синдром «рикошета», когда отмечается новое обострение патологического процесса. Обычно к снижению дозы приступают после достижения клинического улучшения.

Долговременная терапия ГК применяется обычно при аутоиммунной патологии. Пациенты должны принимать препараты годами в поддерживающих дозах. При столь длительном приеме возрастает опасность развития побочных эффектов, поэтому проводят тщательный контроль в целях их своевременной диагностики.

Снижение дозы ГК при длительной терапии буллезных дерматозов требует индивидуальных подходов и основывается на общих принципах снижения:

- чем выше исходная лечебная доза препарата, тем более быстрым темпом от нее можно «уходить»;
- достигнув средней дозы, темп снижения замедляется;
- при низкой дозе отмена препарата идет очень медленным темпом.

Чем более длительное время пациент принимал ГК, тем медленнее следует «уходить» от их приема. Важно помнить, что при работе с ГК стандартов и жестких схем не существует, здесь очень важны индивидуальный подход, знания и врачебный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорока Н.Ф. Глюкокортикостероидные гормоны в терапевтической практике: метод. пособие. Минск, 2000. 126 с.

2. Oshima H. Mechanisms of the molecular action of glucocorticoids // Jap. J. Rheumatol. 1997; 7: 1–11.

3. Максимов М.Л. Глюкокортикостероиды – есть ли отличия? Метилпреднизолон: от фармакологических преимуществ к клиническим // Поликлиника. 2016; 5: 29–34.

4. Вольф К. и др. Дерматология Фитцпатрика в клинической практике: в 3 т. / пер. с англ.; под ред. А.А. Кубановой. М.: Издво Панфилова; БИНОМ, 2012. Т. 3. С. 2341–2347.

5. Омельченко Л.И., Николаенко В.Б. Некоторые аспекты усовершенствования глюкокортикоидной терапии при ревматических заболеваниях у детей // Украин. ревматол. журн. 2010; 1: 44–49.

6. Череватов Б.Г. Применение глюкокортикоидов при системных заболеваниях соединительной ткани // Украин. ревматол. журн. 2001; 1: 43–45.

7. Thamer M., Hernan M.A., Zhang Y. et al. Prednisone, lupus activity and permanent organ damage // J. Rheumatol. 2009; 36: 560–564.

8. Середавкина Н.В., Смирнов А.В., Дидикина Т.М. Глюкокортикоиды в лечении системной красной волчанки: положительные и отрицательные стороны // Клиницист. 2014; 1: 63–70.

9. Zonana-Nacach A., Barr S.G., Magder L.S. et al. Damage in systemic lupus erythematosus and its association with corticosteroids // Arthr. Rheum. 2000; 43: 1801–1808.

10. Trikudantan S., McMahon G.T. Optimum management of glucocorticoid-treated patients // Nat. Clin. Pract. Endocrinol. Metab. 2008; 4: 262–271.

11. Hench P.S., Kendall E.S., Slocumb C.H. et al. The effect of a hormone of the adrenal cortex and of pituitary adrenocorticotropic hormone on rheumatoid arthritis: preliminary report // Mayo Clin. Proc. 1949; 24: 181–197.

12. Bereznyakov I.G. Glyukokortikoidi v klinicheskoi praktike // Provizor. 1998; 10: 1–11.

Поступила 01.12.2018

ПАНАНГИН

дополнительный источник калия и магния

в комплексной терапии хронических заболеваний сердца

Гедеон Рихтер ОАО

На правах рекламы. Имеются противопоказания и побочные реакции. С осторожностью в период беременности.

ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ С ВРАЧОМ.

ХОФИТОЛ

сила артишока

В АПТЕКАХ БЕЗ РЕЦЕПТА!

- Облегчает функциональные нарушения пищеварения
- Обладает желчегонным действием
- Улучшает выделительную функцию почек

ХОФИТОЛ

ФРАНЦУЗСКОЕ КАЧЕСТВО

MAYOLY SPINDLER LABORATOIRES

Имеются противопоказания и побочные эффекты. Экстракт артишока не рекомендуется применять при беременности, если это не является строго необходимым, решение о возможности приема и режиме дозирования препарата принимается врачом после тщательной оценки соотношения польза/риск. Хофитол, таблетки не рекомендуются детям младше 6 лет. Курс терапии – 2-3 недели.
Производитель: Лаборатория Роза-Фитофарма, Франция. Реклама.

ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОЧИТАЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ, ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ С ВРАЧОМ

ХОФИТОЛ® В ЛЕЧЕНИИ ДИФФУЗНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПЕЧЕНИ

Н.Н. Силивончик[1], Т.Н. Якубчик[2]
[1]Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
[2]Гродненский государственный медицинский университет

Представлен обзор фармакологических эффектов экстракта листьев артишока и результатов клинического исследования лекарственного средства Хофитол® (экстракт листьев артишока полевого) в лечении диффузных заболеваний печени (хронический гепатит различной этиологии, алкогольная болезнь печени, неалкогольная жировая болезнь печени).

Ключевые слова: экстракт листьев артишока полевого, Хофитол®, хронический гепатит.

Артишок – растение, произрастающее в странах Южной Европы и Средиземноморья, где широко употребляется в пищу в качестве овоща. Как лекарственное растение на протяжении веков используется в народной медицине (этномедицине). В традиционной медицине нашел применение экстракт листьев артишока.

Фундаментальные исследования состава и лечебных свойств экстракта листьев артишока начались в 50-х годах XX века. Основные направления исследований – уточнение действующих веществ и механизмов лечебных эффектов, клиническая эффективность при дискинезиях желчевыводящих путей и других функциональных расстройствах, диффузных заболеваниях печени и почек, а также для профилактики атеросклероза. Особый раздел – изучение полезных эффектов артишока у беременных женщин.

На территории Республики Беларусь экстракт листьев артишока как лекарственное средство (ЛС) зарегистрирован в 90-х годах XX века для лечения диффузных заболеваний печени (гепатит, цирроз печени – ЦП) и заболеваний почек с нарушением азотовыделительной функции. Первым препаратом экстракта листьев артишока, с которым познакомились врачи, фармацевты и пациенты, был Хофитол®. Хофитол® – препарат экстракта листьев артишока полевого (Cynara scrolymus L.), производится на заводе Rosa Phytopharma в Париже, хорошо известен в Европе и странах СНГ.

В последние годы больше доказательств эффективности экстракта листьев артишока получено в отношении функциональных желудочно-кишечных расстройств, что получило отражение в Инструкции по медицинскому применению данного ЛС в Республике Беларусь. Вместе с тем опыт практического применения экстракта листьев артишока показывает его более широкий терапевтический спектр, включая болезни печени, осложнения беременности, что позволило ему завоевать положительное отношение как врачей, так и пациентов.

Действующие вещества экстракта листьев артишока. Специалисты Российского сателлитного центра Института микроэлементов ЮНЕСКО (О.А. Громова и И.Ю. Торшин, 2009) в фундаментальном аналитическом обзоре систематизировали установленные эффекты экстракта листьев артишока в отношении печени [2].

Фармакологические эффекты экстракта листьев артишока обусловлены комплексом входящих в состав листьев артишока биологически активных веществ, в первую очередь флавоноидов, составляющих крупнейший класс растительных полифенолов, обладающих антиоксидантными свойствами. Основной из флавоноидов – цинарин, другие – цинаропикрин, цинарин и фенолкислоты, проявляющие желчегонный и гепатопротективный эффекты. Помимо этого, флавоноиды артишока обладают липидснижающим действием. Другие компоненты – аскорбиновая кислота, каротин, витамины B_1, B_2 и инулин – усиливают эффекты флавоноидов. Следует добавить, что экстракт листьев артишока обладает также диуретическим действием и усиливает выведение азотистых продуктов, что также имеет большое значение при лечении пациентов с сопутствующим заболеванием почек.

Исследователи сообщают, что гепатопротективный эффект активных компонентов экстракта листьев артишока реализуется через многогранное влияние на метаболические процессы в гепатоцитах, благодаря которому активируются восстановление поврежденных клеток печени и регенерация печеночных долек (показано в эксперименте при различных воздействиях – удаление части печени, интоксикация четыреххлористым углеродом). Из-за усиления способности к восстановлению метаболических процессов в клетках печени создается препятствие токсигенному снижению содержания гликогена и увеличению триглицеридов в печени, повышению уровня билирубина в крови. Установлены эффекты индукции микросомальных систем печени, стабилизации мембран гепатоцитов, связывания свободных радикалов, стимуляции синтеза глутатиона и уменьшения образования ацетальдегида.

Результаты клинических исследований экстракта листьев артишока (Хофитол®) при лечении заболеваний печени. Действующая в Российской Федерации инструкция по применению лекарственного препарата Хофитол® таблетки, покрытые оболочкой, 200 мг лаборатории Роза-Фитофарма, Франция, включает следующие показания: комплексная терапия дискинезии желчевыводящих путей по гипокинетическому типу, хронических некалькулезных холециститов, хронических гепатитов, цирроза печени, хронического нефрита, хронической почечной недостаточности.

Таблица

Результаты исследования применения ЛС Хофитол® в лечении диффузных заболеваний печени

Автор, источник	Дизайн	Заболевания печени	Число пациентов	Длительность лечения, дней	Результаты
Беляева Н.М. и др. (Москва, 2004) [1]	Простое открытое	Острый и хронический вирусный гепатит, ЦП в исходе вирусного гепатита	102	14	Положительный клинический эффект, улучшение биохимических показателей
Конев Ю.В. и др. (Москва, 2007) [3]	Открытое несравнительное	ХДЗП у пациентов пожилого возраста	32	28	Положительный клинический эффект, улучшение биохимических показателей
Лоранская И.Д. и др. (Москва, 2005) [4]	Открытое сравнительное	Хронический алкогольный гепатит	30 (20 – группа сравнения)	28	Положительный клинический эффект, улучшение биохимических показателей
Махов В.М. и др. (Москва, 2004) [5]	Открытое несравнительное	Алкогольная болезнь печени	20	30	Положительный клинический эффект, улучшение биохимических показателей
Мехтиев С.Н. и др. (Санкт-Петербург, 2008)[6]	Открытое рандомизированное	Острый алкогольный гепатит	67	30	Положительный клинический эффект, улучшение биохимических показателей
Минушкин О.Н. и др. (Москва, 1999) [7]	Открытое несравнительное	Хронический гепатит различной этиологии	30	20	Положительный клинический эффект
Передерий В.Г. и др. (Киев, 2009) [8]	Простое открытое	Хронический гепатит различной этиологии	30 (10 – контрольная группа)	15-22	Положительный клинический эффект
Широкова Е.Н. и др. (Москва, 2004) [9]	Открытое несравнительное	НАСГ	20	28	Улучшение биохимических показателей

Приводим результаты исследования применения ЛС Хофитол® в лечении диффузных заболеваний печени ведущими российскими и украинскими коллегами (таблица).

Хронический гепатит. В исследовании применения Хофитола® у пациентов с хроническим гепатитом различной этиологии (алкогольный, токсический, вирусный) и длительностью заболевания от 4 до15 лет (О.Н. Минушкин и др., 2008) после курса лечения отмечена нормализация биохимических показателей цитолиза и холестаза – аланинаминотрансферазы (АлАТ), аспартатаминотрансферазы (АсАТ), билирубина, а также показателей липидного обмена (холестерин – ХС) [7]. Наблюдались положительные клинические эффекты: уменьшение боли и проявлений диспепсии, улучшение аппетита и общего самочувствия. В другом исследовании применения Хофитола® (В.Г. Передерий и др., 2009) курсом 15–22 дня отмечался положительный клинический эффект у пациентов преимущественно с клинически выраженным синдромом холестаза при хорошей переносимости лечения [8].

Алкогольная болезнь печени (АБП). У пациентов с патологией печени, связанной с приемом алкоголя, – жировой дистрофией печени, стеатогепатитом, ЦП – у всех в сочетании с хроническим панкреатитом на фоне применения ЛС Хофитол® оценивались изменения клинических проявлений и лабораторных показателей (общий ХС, ХС липопротеидов низкой плотности – ХС ЛПНП, ХС липопротеидов высокой плотности – ХС ЛПВП, триглицериды – ТГ) (В.М. Махов и др., 2004) [5]. Авторы наблюдали заметные изменения в данных липидограммы: уменьшение общего ХС, снижение уровня ХС ЛПНП и ТГ, повышение уровня ХС ЛПВП. Пациенты отметили улучшение аппетита, уменьшение болей в правом подреберье и метеоризма.

В исследовании применения Хофитола® у пациентов с хроническим алкогольным гепатитом (И.Д. Лоранская и др., 2005) показано статистически значимое улучшение биохимических показателей – АлАТ, АсАТ, гаммаглутамилтранспептидазы (ГГТП), общего билирубина; общая оценка динамики клинических симптомов показала эффективность терапии в 90 % случаев [4].

Неалкогольная жировая болезнь печени. Лечение неалкогольной жировой болезни печени (НАЖБП), в первую очередь наиболее агрессивной

ее формы – неалкогольного стеатогепатита (НАСГ), является большой проблемой ввиду отсутствия специальных методов терапии.

В открытом несравнительном исследовании лечения НАСГ ЛС Хофитол®, выполненном в клинике академика В.Т. Ивашкина (2004), оценивались параметры эффективности препарата на 2-й и 4-й неделях терапии в режиме 2 таблетки 3 раза/сут (клинические симптомы, биохимические показатели, данные ультразвукового исследования). В ходе исследования авторы отметили достоверное уменьшение активности АсАТ и АлАТ сыворотки крови, в то же время динамика ГГТП не была статистически значимой. По итогам обследования выносилась общая оценка эффективности ЛС: у 6 пациентов (30 %) эффект был «отличный» (значимое уменьшение симптомов, нормализация биохимических показателей и функции желчного пузыря), у 13 (65 %) – «хороший» (умеренное улучшение лабораторных показателей) и в одном случае – «удовлетворительный» (незначительное влияние на лабораторные показатели) при хорошей переносимости ЛС, отсутствии нежелательных явлений, в том числе аллергических реакций.

Вирусный гепатит. В исследовании ЛС Хофитол® у пациентов с острым и хроническим вирусными гепатитами, ЦП (класса тяжести А) в исходе вирусного гепатита (по показаниям пациенты получали противовирусную терапию) Хофитол® применялся на разных этапах лечения (Н.М. Беляева и др., 2004) [1]. При остром вирусном гепатите А с неосложненным течением на фоне Хофитола® отмечалась более быстрая нормализация клинико-биохимических показателей; в группе пациентов с острым вирусным гепатитом А с холестатическим синдромом уже к концу 1-й недели наблюдалось улучшение качества жизни, к концу 2-й только у 33 % сохранялись признаки холестаза, в то время как в контрольной группе эти явления сохранялись у 80 % пациентов.

При хронических вирусных гепатитах В, С, В + С на фоне Хофитола® имело место более выраженное снижение активности АлАТ и ГГТП на 14-й день болезни, что является свидетельством уменьшения проявлений мезенхимально-воспалительного и цитолитического синдромов, при этом существенно чаще уменьшались или полностью купировались диспепсические симптомы, значительно раньше снижалась выраженность боли в правом подреберье, отмечалась тенденция к более раннему купированию проявлений астенического синдрома, а также к нормализации размеров печени. В процессе лечения наблюдалась хорошая переносимость ЛС. Сделан вывод, что Хофитол® эффективен в комплексной терапии острых вирусных гепатитов, особенно при холестатическом варианте вирусного гепатита А, может быть полезным при хронических гепатитах различной этиологии и компенсированном ЦП в исходе вирусных гепатитов на фоне противовирусной терапии.

Безопасность. Ценной особенностью ЛС Хофитол® можно назвать его хороший профиль безопасности. Хофитол® разрешен для применения без ограничений в любой возрастной категории (таблетки, покрытые оболочкой, зарегистрированы с 3 лет, раствор для приема внутрь и раствор для внутривенного и внутримышечного введения – с рождения).

Подтверждением являются результаты исследования применения ЛС Хофитол® (Ю.В. Конев и др., 2007) при хронических диффузных заболеваниях печени (ХДЗП) у пациентов пожилого возраста (хронический гепатит смешанной этиологии, хронический алкогольный гепатит, хронический вирусный гепатит, хронический гепатит криптогенный, ЦП различной этиологии, стеатоз печени). Показано достоверное снижение уровня билирубина, АлАТ, АсАТ, щелочной фосфатазы и ГГТП, а также мочевины и холестерина [3]. Немаловажно, что уже на 3–4-й день лечения улучшался аппетит, через неделю терапии заметно уменьшилась раздражительность, повысилось настроение. Общая оценка эффективности препарата (анализ клинических и лабораторных данных) оказалась следующей: отличная – 25 %, хорошая – 65 %, умеренная – 10 %. Авторы отмечают, что позитивные терапевтические эффекты ЛС Хофитол® могут быть широко использованы в геронтологии при лечении ХДЗП.

Из нежелательных явлений возможны реакции гиперчувствительности. Хофитол® противопоказан пациентам с заведомо известной повышенной чувствительностью к компонентам препарата, желчнокаменной болезнью, обструкцией желчных путей. ЛС не разрешено при острых заболеваниях печени, почек, желче- и мочевыводящих путей. При длительном применении Хофитола® в высоких дозах возможно развитие диареи.

Между тем имеется положительный опыт использования ЛС Хофитол® при остром гепатите. Кроме упомянутого исследования Н.М. Беляевой и др. (2004), при остром вирусном гепатите в сравнительном исследовании С.Н. Мехтиева и др. (2008) у пациентов с острым алкогольным гепатитом, сформировавшимся после приема крепких и некрепких алкогольных напитков в течение 3–20 дней в дозе в пересчете на водку не менее 500 г/сут, Хофитол® применяли внутривенно (стандартная терапия в сочетании с ЛС Хофитол® по 10 мл в течение 30 дней в сравнении со стандартной терапией) [6].

Основные проявления алкогольного гепатита (астенический синдром, кожный зуд, желтуха) достоверно быстрее и эффективнее убывали в группе препарата Хофитол®. При анализе динамики биохимических показателей очевидно, что Хофитол® способствовал более выраженному снижению уровня АлАТ, АсАТ, ГГТП. Отмечена нормализация азотистого обмена, что могло быть почечным эффектом компонентов Хофитола® – повышение скорости клубочковой фильтрации и снижение таким образом токсической нагрузки на организм является уникальным свойством данного ЛС.

Важны также возможность применения ЛС при беременности (с осторожностью, только по назначению врача) и достаточно большой опыт исполь-

зования у данной категории пациентов. В Республике Беларусь действующий клинический протокол «Медицинское наблюдение и оказание медицинской помощи женщинам в акушерстве и гинекологии» (утвержден постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 19.02.2018 № 17) содержит экстракт листьев артишока для лечения заболеваний печени и желчевыводящих путей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Н.М., Тетова В.Б., Алешкович Т.В. Применение Хофитола в комплексной терапии вирусных гепатитов // Инфекцион. болезни. 2004; 2 (2): 93–96.

2. Громова О.А., Торшин И.Ю. Хофитол – стандартизированный экстракт артишока. Биохимический состав и фармакологические эффекты // Труд. пациент. 2009; 4–5: 24–32.

3. Конев Ю.В., Журавлева И.Г., Трубникова И.А. Хофитол при хронических заболеваниях гепатобилиарной системы у пожилых // Клин. геронтол. 2007; 1: 57–60.

4. Лоранская И.Д. и др. Возможность применения экстракта артишока у больных хроническим алкогольным гепатитом // Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол. 2005; 3: 82–84.

5. Махов В.М. Алкогольная болезнь печени и поджелудочной железы // Практ. врач. 2004; 1: 22–26.

6. Мехтиев С.Н., Гриневич В.Б., Кравчук Ю.А. и др. Острый алкогольный гепатит: прогноз и подходы к терапии // Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол. 2008; 18 (6): 43–50.

7. Минушкин О.Н., Зверьков И.В., Жакова И.И. Применение «Хофитола» в терапии хронического гепатита // Кремл. медицина. Клин. вестн. 1999; 2: 57–59.

8. Передерий В.Г., Шипулин В.П., Фомина А.А. Применение хофитола в лечении хронического гепатита [Электронный ресурс] // Medicus Amicus. URL: http://www.medicusamicus.com/index.php?action=1x1892x1

9. Широкова Е.Н., Ешану В.С., Ивашкин В.Т. Хофитол в терапии неалкогольного стеатогепатита // Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол. 2004; 2: 57–60.

Поступила 11.01.2019

ЛЕЧЕНИЕ ВОСПАЛЕНИЯ ВЕРХНИХ И НИЖНИХ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ

А.Э. Макаревич
Белорусский государственный медицинский университет, Минск

Представлены характеристики острого риносинусита, острого фарингита и тонзиллита, бронхита и внебольничной пневмонии: факторы риска, возбудители, клинические проявления, лечение и профилактика.

Ключевые слова: респираторная инфекция, терапия, эффективность, безопасность, антибиотики, синусит, тонзиллит, бронхит, пневмония, хроническая обструктивная болезнь легких.

Воспаление дыхательных путей – частая проблема, с которой сталкивается врач общей практики у пациентов всех возрастных групп, особенно в холодное время года. Дыхательные пути постоянно подвержены воздействию неблагоприятных факторов, поступающих с вдыхаемым воздухом, а факторами риска являются возраст, активное и пассивное курение, низкий социально-экономический статус, загрязнение атмосферы, аллергия и иммунодефицит. Диагностика и лечение воспаления верхних и нижних дыхательных путей требует от врача учета клинических рекомендаций.

Острый риносинусит (ОРС). Данные патофизиологии позволяют говорить о сочетанном воспалительном состоянии носа и его пазух. Способствуют одновременному воспалению слизистой отсутствие анатомической границы между ними, схожая патофизиология и этиологические факторы. Долголетний хронический воспалительный процесс приводит к гипертрофии носовых раковин, полипозу носа и синусов. Поэтому так важно правильно лечить ОРС.

Клинические проявления. Существует два варианта ОРС:

• *вирусный ОРС* – нарушение или блокада носовой проходимости; наличие выделений из носа или затекающих по задней стенке горла и (необязательно) – боль в лице или чувство распирания в зоне параназальных синусов; нарушение (или отсутствие) восприятия запахов; дополнительно могут быть раздражение горла, гортани и трахеи, вызывающее сухой кашель, нарушения голоса, сонливость, общее плохое самочувствие и слабость; симптоматика самопроизвольно исчезает менее чем за 10 дней;

• *острое поствирусное воспаление назальных синусов (острый синусит),* когда воспалительный процесс переходит на параназальные синусы: симптоматика остается на том же уровне или усиливается, держится > 10 дней; дополнительно появляются выделения измененного цвета, сильная боль (обычно с одной стороны), лихорадка > 38 °С [1].

Диагноз и дифференциальный диагноз. ОРС верифицируется на основе анамнеза и локального обследования, в том числе осмотра полости носа. Базовое исследование для дифференциальной диагностики ОРС – рентгенография пазух носа (при наличии боли и подозрении на выпот в параназальных синусах), а при необходимости (на уровне специализированной помощи) – компьютерная томография (КТ). ОРС дифференцируют с аллергическим ринитом, синуситами, обусловленными патологией зубов, внутричерепным воспалением пазух и неврологическими болевыми синдромами лица. К редким проявлениям заболеваний, поражающих область носа и его пазух, относятся саркоидоз, гранулематоз Вегенера и синдром Чарга-Стросса [2–4].

Лечение. Большая часть случаев ОРС имеет легкий и самокупирующийся характер. Основа терапии – интраназальные глюкокортикоиды (ГК), например мометазон (до 400 мкг/сут 7–14 дней), которые можно применять в виде монотерапии [1, 3, 5]. Эти лекарственные средства (ЛС) действуют местно противовоспалительно и не обладают иммуносупрессивным эффектом.

Применяются симптоматические средства: промывания гипертоническим солевым раствором для уменьшения отека слизистой носа, α-адреномиметики и секретолитики растительного происхождения, нестероидные противовоспалительные средства (НПВС) для снижения общих проявлений (головная и мышечная боль, лихорадка). В первые два дня (обычно ведущая этиология – вирусная) ограничивают прием антигистаминных ЛС [3, 5]. Не доказана эффективность приема витамина С, препаратов цинка, эхиноцеи, муколитиков.

Антибиотикотерапия (АБт) ОРС начинается после 7 дней сохранения гнойных выделений из носа, лихорадки (≥ 38 °С), головной боли, боли или чувства распирания в проекции синусов – можно говорить о бактериальном воспалении, вызванном *Streptococcus pneumonia (S. pneumonia), Haemophilus influenzae (H. influenzae), Moraxella catarrhalis (M. catarrhalis*). Рациональная АБт существенно защищает пациента от осложнений ОРС. Выбор антибиотиков (АБ) – эмпирический (табл. 1).

АБ первого выбора при легком и среднетяжелом ОРС – амоксициллин (1,0 г 2 раза/сут в течение 7 дней). Макролиды резервируются для случаев аллергии на β-лактамы. АБ второго выбора – амоксициллин с клавулановой кислотой во время еды, особенно, если ранее (1,5 месяца назад) проводилась АБт, или цефуроксим (0,5 г 2 раза/сут во время еды). В случае выделения *S. pneumonia*, резистентного к пенициллину, применяют фторхинолоны 3–4-го поколения (левофлоксацин, моксифлоксацин).

Рекомендуемая длительность АБт при бактериальном ОРС – не менее 7 дней, а при обострении

Таблица 1

Дозы, режимы и длительность приема АБ при ОРС

Лекарственные средства	Дозы, режим приема	Длительность лечения, дней
Амоксициллин	1,0 г 2 раза/сут	10–14
Цефуроксим	0,5 г 2 раза/сут	10–14
Кларитромицин	0,5 г 2 раз/сут	10
Амоксициллин + клавулановая кислота	0,625 3 раза/сут	10–14
Азитромицин	0,5 г 1 раз/сут	3
Левофлоксацин	0,5 г 1 раз/сут	5–10
Моксифлоксацин	0,4 г 1 раз/сут	5–10

хронического риносинусита – 4–6 недель [1, 6]. При хроническом синусите без полипоза носа лечение длительное, проводится ЛОР-врачом.

Осложнения ОРС возникают редко и делятся на орбитальные (воспалительный отек век, абсцесс подкостный орбитальный, воспаление мягких тканей орбиты, абсцесс орбиты) и внутричерепные (воспаление оболочек мозга и спинного мозга, эпи- и интрадуральное воспаление, абсцесс мозга, тромбогенное воспаление венозных синусов твердой оболочки мозга).

Следует соблюдать осторожность в случае появления следующих симптомов: отек и покраснение век, смещение и нарушение подвижности глазного яблока, «двойное» виденье, ухудшение остроты зрения, сильная одно- и/или двусторонняя боль и отек мягких тканей в области лба, симптоматика воспаления мозговых оболочек, локальная неврологическая симптоматика. В этих случаях пациента требуется срочно направить к ЛОР-врачу или окулисту и госпитализировать [2, 3].

Острое воспаление горла (острый фарингит) и миндалин (острый тонзиллит или ангина). Воспаление слизистой горла и миндалин вызывается инфекцией (в 80 % вирусной) или раздражающим воздействием. Бактериальное воспаление верифицируется реже и в 90 % случаев вызывается *Streptococcus pyogenes* (*S. pyogenes*).

Клинические проявления. Основное проявление инфекции – боль в горле разной степени выраженности. При вирусной инфекции могут быть дополнительно головная и мышечная боль, небольшая лихорадка, а также ринит, кашель и хрипота. В случае инфекции *S. pyogenes* характерны выраженное покраснение и опухлость слизистой горла и миндалин, обложенных налетом, отечный и гиперемированный язычок; язык в начале обложен, позднее становится «малиновым»; чувствительные и увеличенные переднешейные лимфоузлы; не отмечаются ринит или кашель, но у детей могут быть боли в животе, тошнота и рвота. Дополнительное типичное проявление стрептококковой ангины – неожиданное начало, чаще поздней осенью, зимой и ранней весной.

Диагноз. Для оценки вероятности инфицирования *S. pyogenes* и начала эмпирического лечения используется балльная шкала (табл. 2).

Таблица 2

Балльная шкала вероятности инфицирования *S. pyogenes* (шкала Centora/Mclsaaca)

Клиническая картина	Число баллов
Лихорадка > 38 ˚С	1
Отсутствие кашля	1
Увеличенные переднешейные лимфоузлы	1
Фибринозный налет и отек миндалин	1
Возраст 15–44 года	0
Возраст ≥ 45 лет	–1

Примечание. Оценка: 1 балл – малая вероятность стрептококковой этиологии; 2–3 – выполнить быстрый тест на стрептококки и/или бактериологическое исследование, лечение зависит от полученного результата; 4–5 – вероятная стрептококковая этиология (> 50 %), следует начать эмпирическую АБт.

Вспомогательные исследования. Бактериологическое исследование отделяемого слизистой ротоглотки – стандарт в диагностике ангины, чувствительность и специфичность этого метода высокие (> 90 %). Его выполняют только в случае наличия клинических симптомов, указывающих на бактериальное воспаление. Результат должен быть получен в течение 24–48 ч, однако после этого периода начало АБт может быть поздним. Если взят материал для бактериологического исследования, а симптоматика болезни выраженная, начинают АБт, но с последующим ее прекращением при получении отрицательного результата [7].

Быстрые тесты, выявляющие антиген *S. pyogenes*, имеют специфичность > 95 % и чувствительность около 70–90 % [8]. Это означает, что даже в 1/3 случаев стрептококковой инфекции полученный результат может быть отрицательным. Чувствительность данного теста тем выше, чем большее количество баллов получено по шкале Centora/Mclsaaca. Отрицательный результат позволяет исключить стрептококковую этиологию у взрослых. Не рекомендуется исследовать число лейкоцитов и уровень С-реактивного протеина (СРП). Выявление высокого уровня антистрептолизина О не помогает дифференцировать этиологию

Таблица 3

Дозы, режимы и длительность приема АБ при остром фарингите и остром тонзиллите (ангине)

Лекарственные средства	Дозы, режим приема	Длительность лечения, дней
Феноксиметилпенициллин	250–500 мг 3 раза/сут внутрь	10
Цефадроксил	1,0 г 1 раз/сут или 0,5 г 2 раза/сут внутрь	10
Кларитромицин	0,5 г 2 раза/сут	10
Клиндамицин	0,3 г через 3 раза/сут или 0,15 г 4 раза/сут внутрь	10
Амоксициллин/клавулановая кислота	0,625–1,0 г 2 раза/сут внутрь	10
Моксифлоксацин	0,4 г 1 раз/сут внутрь	5–10

ангины, а является результатом перенесенной инфекции [8].

Дифференциальная диагностика проводится:

• с острой респираторной вирусной инфекцией (ОРВИ) – кроме воспаления горла и миндалин, дополнительно определяются нарушения носовой проходимости и выделения из носа, чихание, царапанье или боль в горле, кашель, сублихорадочное состояние или лихорадка, плохое общее самочувствие;

• вирусной ангиной (чаще аденовирусной этиологии); у молодых людей эта инфекция в большинстве случае напоминает стрептококковую ангину и протекает, как правило, с высокой лихорадкой; типичное проявление аденовирусной инфекции – воспаление конъюнктивы (у 17 % пациентов), у 1/5 в этот же период появляются и симптомы ОРВИ верхних дыхательных путей (ларинготрахеит и кашель);

• герпетической ангиной (чаще у детей), которая сопутствует герпетическому поражению полости рта и десен, вызванному простым герпесом; часто выявляются налеты в криптах небных миндалин; на слизистой десен, щек и твердого неба появляются везикулярные высыпания, позднее возникают болезненные изъязвления с сопутствующими лихорадкой, ознобами, плохим общим самочувствием и трудностями при глотании;

• инфекционным мононуклеозом (вызывается вирусом Эпштейна-Барр), который переносится посредством близких контактов; пик заболеваемости приходится на 14–24 года, с типичной триадой симптомов: ангина (со сливными налетами), увеличение передне- и заднешейных лимфатических узлов и лихорадка (38–40 °С), сохраняющаяся в течение нескольких дней-недель; дополнительно выявляются спленомегалия, гепатомегалия, налет на небе, усталость, в редких случаях – желтуха.

Эти болезни имеют вирусную этиологию и лечатся симптоматически. Применение противовирусных ЛС может ускорить выздоровление и уменьшить выраженность симптоматики в случае герпетического воспаления полости рта и десен [7, 9].

Лечение. В случае острого фарингита и ангины (тонзиллофарингита) показана симптоматическая терапия. В качестве вспомогательного лечения применяют НПВС для уменьшения лихорадки и общих проявлений болезни, а также местные ЛС для рассасывания или в виде спрея для горла (лидокаин, бензидиамин). Пациент должен соблюдать домашний режим, а при высокой лихорадке пить много жидкости.

АБ применяются только при бактериальном воспалении горла и миндалин. Согласно современным рекомендациям, ЛС первого выбора – феноксиметилпенициллин, второго – цефалоспорины I поколения.

Только в случае доказанной аллергии на β-лактамный АБ применяют макролиды, а при неэффективности лечения ими или их непереносимости – респираторные фторхинолоны (моксифлоксацин), при высокой резистентности бактерий – клиндамицин.

При рецидивах стрептококкового фарингита его лечение зависит от причины. Рецидив может быть обусловлен несоблюдением рекомендаций врача (тогда назначают пенициллин в/м) или не иметь установленной причины (назначают клиндамицин, амоксициллин/клавулановую кислоту). Из-за высокого процента резистентных штаммов *S. pyogenes* нельзя назначать ко-тримоксазол, тетрациклин и аминогликозиды [2, 4, 7].

Бронхит. В большинстве случаев самокупирующееся заболевание, имеет вирусную этиологию. При проведении его дифференциального диагноза необходимо исключить внебольничную пневмонию (ВБП).

В основе классификации бронхита лежит продолжительность сохранения симптоматики:

• острый бронхит (ОБ) – ≤ 3 недель;

• подострый бронхит – 3–8 недель;

• хронический (ХБ) – > 8 недель (имеется кашель более трех месяцев в году на протяжении двух последовательных лет).

Подострый бронхит – это, как правило, результат постинфекционной гиперреактивности бронхов либо имеет коклюшевую этиологию, тогда как ХБ – результат воздействия на слизистую бронхов табачного дыма и вредных поллютантов. Частые патогены, вызывающие ОБ, – аденовирусы, коронавирусы, вирусы гриппа и парагриппа, риновирусы и респираторно-синцитиальный вирус. Реже вызывают ОБ бактерии *Mycoplasma pneumoniae (M. pneumoniae)* и *Chlamydia pneumoniae (C. pneumoniae)*, а также *Bordetella pertussis* (возбудитель

коклюша), которая может вызвать заболевание у лиц, получивших ранее прививку против коклюша (после нее коклюш протекает менее тяжело) [10]. Обострение ХБ чаще обусловлено респираторными вирусами (вирус парагриппа) или бактериями *H. influenzae, S. pneumoniae, M. catarrhalis* и реже – у тяжелых пациентов – *Pseudomonas aeruginoza (P. aeruginoza)* или их комбинацией. Примерно в 20 % случаев причину обострения ХБ выявить не удается. В пользу бактериальной этиологии обострения ХБ свидетельствуют: данные окраски мокроты по Граму, наличие > 2 обострений за предшествующий год и гнойная мокрота.

Клинические проявления. Частые симптомы – надсадный непродуктивный или продуктивный кашель с отхаркиванием белой либо желтой мокроты в течение 2–3 недель на фоне симптоматики инфекции верхних дыхательных путей (редко – свистящее дыхание), плохое общее самочувствие, лихорадка, мышечно-суставные боли.

Системные проявления отмечаются в случае гриппозной этиологии бронхита и реже при другой вирусной инфекции. При респираторном хламидиозе обычно наблюдается фарингит, ларингит (осиплость голоса, першение в горле), бронхит и, как следствие, – постоянный кашель со скудной мокротой. При инфицировании *M. pneumoniae* отмечают фарингит, общее недомогание, слабость, потливость и длительный (4–6 недель) кашель. В 3/4 случаев ОБ кашель исчезает через 2 недели. Длительный кашель при ОБ связан с вирусной инфекцией или *M. pneumoniae/C. pneumoniae.*

Диагноз. ОБ обычно устанавливается на основе симптомов и физикального обследования, но при отсутствии подозрения на другие болезни: ОРС, бронхиальная астма или пневмония (нет локальных звучных влажных хрипов и крепитации).

Рентгенологическое обследование легких выполняется в отдельных случаях, обычно при появлении следующих симптомов: тахикардии > 100/мин, тахипноэ > 24/мин, лихорадки > 38 оС и локальной патологии при аускультации легких. Рекомендуется выполнение рентгенографии легких у лиц старше 75 лет, поскольку у них часто не выявляется клиническая симптоматика пневмонии [4].

Идентификация вирусной инфекции редко влияет на алгоритм лечения, поэтому при ОБ рутинные серологические исследования не применяют. Они показаны только для лиц, у которых реально можно выявить вирус гриппа.

У молодых пациентов с наличием ОБ достаточно часто выявляют *M. pneumoniae* и *C. pneumoniae*, но пока нет однозначных исследований, подтверждающих, что целенаправленное лечение этой инфекции (даже начатое быстро) сокращает время заболевания.

Дифференциальная диагностика ОБ проводится с ОРВИ, пневмонией, постинфекционным кашлем, аллергическим ринитом, бронхиальной астмой, обострением хронической обструктивной болезни (ХОБЛ), усилением хронической сердечной недостаточности (ХСН) и гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью.

Лечение. Симптоматическое лечение ОБ [10, 11]:

1. Обеспечить пациенту домашний режим и адекватный прием жидкости на фоне лихорадки.

2. Откашливающие ЛС и ЛС, назначаемые в небулайзере. Несмотря на повсеместное распространение их приема, они нецелесообразны для рутинного лечения у этих пациентов. В случае появления густой, трудно откашливаемой мокроты применяют муколитики: амброксол, ацетилцистеин или эрдостеин и реже – гвайфенезин.

3. Фенспирид – обладает бронхолитической и противовоспалительной активностью: уменьшает бронхоспазм и выработку биологических веществ (в том числе гистамина), участвующих в формировании воспаления.

4. Бронхолитики не рекомендуются для рутинного применения. Это не касается пациентов с наличием симптомов бронхообструкции (появление одышки и свистов при дыхании). В этих случаях применяют бронхолитики короткого (фенотерол, сальбутамол) или длительного действия.

5. Ингаляционные ГК – имеются определенные плюсы от применения их в высоких дозах, но использование в малых дозах неэффективно.

В лечении ОБ (в 90 % случаев обусловленного вирусной инфекцией), особенно с факторами риска тяжелого гриппа, используют противовирусные ЛС в течение 5 дней: римантадин, осельтамивир (75 мг 2 раза/сут), занамивир (порошок для ингаляций в дискхалере) и амизон (0,5 г 3 раза/сут) [5]. Применение их в первые 40 ч после появления симптоматики существенно снижает длительность и тяжесть вирусной инфекции.

Эхиноцея, мед и герань дали противоречивые результаты, несмотря на отдельные положительные эффекты [11].

В лечении ОБ нецелесообразно рутинное применение АБ, так как основную этиологическую роль играют вирусы. Наличие мокроты желтого цвета не указывает на бактериальный характер воспаления и не является показателем для начала АБт. В легких случаях обострения ХБ также часто не отмечают пользы от АБт из-за высокой частоты спонтанных ремиссий.

Показание для АБт при ОБ – бактериальная инфекция, о чем свидетельствует отсутствие уменьшения выраженности симптоматики после 7–10 дней симптоматического лечения или применения противовирусных ЛС, умеренное или тяжелое обострение ХБ (с наличием кашля, гнойной мокроты и увеличением ее объема) [6]. В данном случае АБ применяются в стандартных дозах: амоксициллин/клавулановая кислота 0,625 г 3 раза/сут, цефалоспорины II поколения (цефуроксим 0,5 г 2 раза/сут), респираторные фторхинолоны (левофлоксацин 0,5 г 1 раз/сут; моксифлоксацин 0,4 г 1 раз/сут), которые характеризуются высокой пенетрацией в слизистую бронхов.

При аллергии к β-лактамным АБ назначают внутрь макролиды. Ципрофлоксацин является АБ выбора при подозрении на участие *P. aeruginosa*. При легком обострении у молодых лиц начинают терапию с макролидов, причем, согласно новой

Таблица 4

Клинические ситуации и возможные возбудители ВБП

Ситуация	Возбудитель
Семейная вспышка ОРВИ	Вирусы, *C. pneumoniae* и *M. pneumoniae*
Эпидемия гриппа	Вирус гриппа, *Staphylococcus aureus (S. aureus), S. pneumoniae, H. influenzae*
ХОБЛ, ХБ, курение	*H. influenzae, S. pneumoniae*
Алкоголизм	*Klebsiella pneumoniae (K. pneumoniae), S. pneumoniae, Mycobacterium tuberculosis (M. tuberculosis)*

тактике лечения, азитромицин назначают однократно [5].

Внебольничная пневмония. ВБП чаще вызывают *S. pneumoniae*, *H. influenzae, M. pneumoniae* и реже – *C. pneumoniae*. Возбудители попадают в нижние дыхательные пути посредством микроаспирации содержимого полости рта и верхних дыхательных путей; ингаляционно (вдыхание капель выделяемого из бронхов кашляющего больного) и реже – вдыхая аэрозоль воды (кондиционеры), содержащей легионеллу.

Диагноз. Для верификации ВБП необходимо наличие симптомов воспаления нижних дыхательных путей – острое начало с кашлем (главный признак) и одного из нижеперечисленных симптомов: отхаркивание мокроты, одышка, свисты или дискомфорт в грудной клетке (без явной другой причины) [12]. Дополнительно может определиться минимально один признак из нижеперечисленных: новые локальные патологические аускультативные данные (мелкопузырчатые звучные влажные хрипы, крепитация); тахипноэ; одышка; плевральная боль; кровохарканье; тахикардия > 100/мин, лихорадка (чаще субфебрильная) > 4 дней; системные проявления (озноб, потливость, мышечные боли) и появление новой инфильтрации на рентгенограмме легких. У пожилых пациентов классической симптоматики ВБП часто не бывает.

В целом диагноз ВБП – определенный, если выявлен свежий очаг инфильтрации на рентгенограмме. Однако известно, что при рентгенографии легких в первые двое суток ВБП инфильтрация может не выявляться или плохо визуализироваться на фоне имеющихся изменений легочной ткани у пожилых пациентов. Невысокая специфичность рентгенографии легких обусловливает и высокий процент расхождений при интерпретации рентгеновского снимка разными рентгенологами. Проведение КТ легких оправдано лишь в целях дифференциального диагноза или когда рентгенография мало информативна.

Пациентам, которым осуществляется амбулаторная эмпирическая АБт, не рекомендуется проведение исследований для выявления этиологического агента ВБП [5, 12, 13]. Возможные возбудители ВБП при распространенных клинических ситуациях приведены в табл. 4.

Предположительно об этиологии ВБП можно судить и по данным рентгенографии легких. Так, долевая и очаговая инфильтрация характерна для бактериальной ВБП, тогда как сетчатая (интерстициальная) обусловлена вирусами, *C. pneumoniae* и *M. pneumoniae*.

Таблица 5

Дозы и режимы приема АБ при ВБП

Лекарственные средства	Дозы, режимы приема
Амоксициллин	1 г 2 раза/сут внутрь
Амоксициллин/ клавулановая к-та	0,625 г 3 раза/сут внутрь 1,0 г 2 раза/сут внутрь
Кларитромицин	0,5 г 2 раза/сут внутрь
Азитромицин	0,5 г 1 раз/сут внутрь
Спирамицин	6–9 млн МЕ в 2–3 приема внутрь
Рокситромицин	150 мг 2 раза/сут внутрь
Моксифлоксацин	0,4 г 1 раз/сут внутрь
Цефуроксим	1 г 3–4 раз/сут внутрь
Цефтриаксон	1–2 г 1 раз/сут в/м

Лечение. *Первоначальный выбор АБ.* Тяжесть ВБП – главный фактор первоначального выбора АБ, на который также влияют возраст пациента, анамнез, курение, функция печени/почек и беременность.

1. Нетяжелая ВБП у пациентов младше 60 лет и без сопутствующих заболеваний (состояний): АБ первого выбора в амбулаторной практике – амоксициллин внутрь 7–10 дней (табл. 5).

2. Нетяжелая ВБП у пациентов старше 60 лет и с наличием сопутствующей патологии: АБ первого выбора амоксициллин/клавулановая кислота; альтернативные АБ –левофлоксацин, моксифлоксацин или цефтриаксон.

Преимущество парентерального применения АБ перед пероральными при лечении нетяжелой ВБП не доказано. Назначение пероральных АБ по сравнению с парентеральными безопаснее, проще и дешевле, поэтому лечение таких пациентов можно проводить в амбулаторных условиях.

3. ВБП легкого течения у молодых лиц без сопутствующих заболеваний и при высокой вероятности хламидийной или микоплазменной этиологии ВБП: АБ первой линии – макролиды (азитромицин, кларитромицин, спирамицин, рокситромицин).

4. ВБП при наличии аллергологического анамнеза или появлении аллергической реакции перво-

го типа (анафилактический шок, крапивница, ринит, конъюнктивит): макролиды и респираторные фторхинолоны (левофлоксацин, моксифлоксацин), при развитии поздней аллергической реакции – цефуроксим или цефтриаксон (или цефотаксим).

5. ВБП у взрослых, получавших АБт (особенно β-лактамные) в течение последнего месяца и/или имеющих сопутствующие заболевания: обычно эффективно лечение амоксициллином/клавулановой кислотой, иногда с добавлением макролидов или респираторных фторхинолонов (они также эффективны против *S. pneumoniae*).

6. ВБП при подозрении на инфицирование атипичными патогенами: макролиды, альтернатива – рес-пираторные фторхинолоны.

7. ВБП при позднем (> 5 дней) обращении пациента к врачу или наличии у него факторов риска инфицирования полирезистентными микробами: для эмпирической АБт рекомендуется парентеральное назначение карбапенемов с антисинегнойной активностью (меропенем, имипенем), или ингибитор-защищенных β-лактамов с антисинегнойной активностью (цефоперазон/сульбактам), или цефалоспоринов III–IV поколения с антисинегнойной активностью (цефтазидим, цефепим) в комбинации с линизолидом (или ванкомицином) при наличии у пациента факторов риска метициллин-резистентных стафилококков (MRSA) [6, 14].

Продолжительность АБт при ВБП индивидуальна. Так, при нетяжелой ВБП у лиц с нормальным иммунным статусом она составляет около 7 дней: обычно требуется 3 дня для получения клинического улучшения, лечение продолжают еще 3–4 дня после достижения стойкой нормализации температуры (основной критерий прекращения АБт). Сохранение отдельных клинических симптомов, рентгенологических и лабораторных показателей ВБП не является абсолютным показанием для продолжения АБт. В случае атипичного патогена лечение удлиняется, составляя 14–20 дней.

Режимы АБт. В случаях парентрального применения АБ согласно режиму ступенчатой АБт обычно через 3–4 дня переходят на оральный прием при стабилизации гемодинамики, снижении температуры тела (< 37,5 °С) и лейкоцитоза, улучшении клинического статуса пациента (положительной динамике аускультативной картины) и отсутствии нарушений всасывания в желудочно-кишечном тракте.

Оценка адекватности АБт. Первоначальный эффект АБТ оценивают не ранее 48 ч, так как в первые сутки идет подавление роста микроорганизмов и в последующие – уменьшение интоксикации и симптоматики. При отсутствии клинической стабилизации в течение 48–72 ч следует предположить неэффективность начальной АБт (возможно, вследствие наличия резистентности микроорганизма к данному АБ), возникновение осложнений или неточность диагноза. Так, при медленном разрешении ВБП в ходе АБт проводят дифференциальный диагноз в первую очередь с туберкулезом, раком легкого, метастазами и реже – с тромбоэмболией легочной артерии (ТЭЛА), волчаночным пневмонитом и системными васкулитами.

Дополнительное лечение. В случае плохого общего самочувствия (лихорадки и системной симптоматики) при ВБП назначают НПВС (прежде всего, ибупрофен) или парацетамол обычно 3 дня до улучшения клинического состояния. Применение противокашлевых ЛС и муколитиков при ВБП не рекомендуется. При обострении ХОБЛ и развитии вторичной ВБП – кратковременно эрдостеин 300 мг 2 раза/сут [13].

В дополнение к АБт в период сезонного подъема заболеваемости ОРВИ пациентам с клинической симптоматикой, предполагающей вирусную инфекцию, показаны противовирусные ЛС (осельтамивир, занамивир). Нет доказательных данных, подтверждающих целесообразность применения при ВБП физиотерапевтических процедур: они не влияли на длительность лихорадочного периода, разрешения инфильтрации и сроки выздоровления [15].

Обострение ХОБЛ. Обострение ХОБЛ характеризуется остро возникающим усилением одышки, кашля, объема отделяемой мокроты и изменением ее характера, тяжестью в грудной клетке, которые выходят за рамки ежедневных колебаний и требуют модификации исходно проводимой терапии (табл. 6).

Дополнительно регистрируют увеличение свистящего дыхания (визинга), хрипов на выдохе при аускультации.

При обострении ХОБЛ симптоматика касается не только дыхательного тракта: на выраженных стадиях патологии наблюдаются также постепенное усиление слабости, похудение, остеопороз, гормональные нарушения и изменения в системе кровообращения. Иногда симптоматика может не отражать тяжесть обострения.

Причины обострения ХОБЛ мультифакторные – вирусная или бактериальная инфекция или их комбинация, реже – неинфекционные факторы: загрязнение воздуха (промышленные поллютанты, смог), прекращение лечения (низкая комплаентность пациента) и прием неселективных β-блокаторов. Вирусная инфекция (чаще риновирусная), предрасполагающая к развитию вторичной бактериальной инфекции, вызывает около 30 % обострений ХОБЛ (эозинофилия мокроты может указывать на вирусную этиологию), бактериальная (доминирующие патогены – *H. influenzae, S. pneumoniae* и *M. catarrhalis*) – около 50 %. Этиологическая роль *M. pneumoniae* и *C. pneumoniae* в обострении ХОБЛ точно не установлена. В целом бактерии, вирусы и атипичные патогены ответственны за 80 % обострений ХОБЛ [16].

Тяжесть обострения ХОБЛ оценивается на основании анамнеза, физикальных данных и результатов лабораторно-инструментальных исследований (табл. 7).

Степень тяжести обострений ХОБЛ коррелирует с видом возбудителя (табл. 8) [17].

Так, у пациентов, страдавших легкой ХОБЛ, обострение чаще всего обусловлено *S. pneumoniae*. По мере прогрессирования патологии (снижения $ОФВ_1$ < 50 % и появления частых обострений) чаще

Таблица 6

Клиническая классификация обострений ХОБЛ (согласно критериям Антонинсена)

Тип	Признаки
1-й	Имеются 3 признака: увеличение одышки и объема откашливаемой мокроты, изменение ее характера (из слизистой на гнойный)
2-й	Имеются 2 из 3 вышеназванных признаков
3-й	Имеется только 1 из 3 признаков, но дополнительно могут быть следующие: инфекция нижних дыхательных путей последние 5 дней, усиление свистов или кашля, лихорадка неясного генеза, увеличение ЧД или ЧСС ≥ 20 % от исходного для данного пациента

Таблица 7

Оценка тяжести обострения ХОБЛ [26]

Анамнез	Оценка при физикальном обследовании	Дополнительные обследования
Наличие сопутствующих заболеваний (особенно хронической сердечной недостаточности и хронической почечной недостаточности) Частота обострений ХОБЛ за последний год Купирование обострения в прошлом в ходе лечения	Состояние гемодинамики, ЧД/мин, использование дополнительных дыхательных мышц в акте дыхания, наличие цианоза и нарушений ментального статуса	Кислотно-щелочное состояние (КЩС), пульсоксиметрия и пикфлуометрия

выявляют грамотрицательную флору (*H. influenzae, M. catarrhalis*), а в случае тяжелой ХОБЛ нередко обнаруживают *Enterobacteriaceae* и *P. aeruginosa.*

Прогноз ХОБЛ определяют два главных показателя – частота обострений и активность хронического воспаления. Они тесно связаны, поэтому выделяют фенотип «ХОБЛ с частыми обострениями» [18].

Менеджмент обострения ХОБЛ включает: применение бронхолитиков, АБ и системных ГК (сГК), проведение дифференциального диагноза, просвещение пациента и длительное наблюдение за ним [19]. Приоритетная задача – снижение числа и тяжести обострений болезни.

Большая часть пациентов с обострением ХОБЛ могут лечиться дома, но в ряде случаев требуется их госпитализация. АБт обычно рекомендуется при обострении ХОБЛ 1-го типа (так как в данном случае наиболее вероятна инфекционная природа обострения), в ряде случаев при 2-м типе (при наличии гнойной мокроты) и тяжелом обострении, сопровождающихся усилением имеющейся выраженной дыхательной недостаточности. Отмечена четкая связь между временем выздоровления и задержкой начала лечения обострения заболевания.

Бронхолитики. При легком обострении ХОБЛ (табл. 9) повышают дозы исходно применяемых короткодействующих бронхолитиков: β_2-агонистов (β_2-АГ) и/или холинолитиков со спейсером или лучше посредством небулайзера (при этом доставка бронхолитика в дыхательные пути не зависит от ингаляционного усилия пациента).

У тяжелых пациентов (с выраженной одышкой) интенсифицируют схемы терапии бронхолитиками длительного действия путем двойной бронходилатации (эффект выше по сравнению с монотерапи-

Таблица 8

Связь степени бронхообструкции и типов возбудителей обострения ХОБЛ

Степень бронхообструкции	Возбудители
$ОФВ_1$ > 50 % от должного	*S. pneumoniae, Staphylococcaceae*
$ОФВ_1$ < 50 % от должного	*H. influenzae, M. catarrhalis*
$ОФВ_1$ < 30 % от должного	*Enterobacteriaceae, P. aeruginoza*

Таблица 9

Классификация обострений ХОБЛ согласно предполагаемому лечению [20]

Тяжесть обострения	Лечение
Легкое обострение	Необходимо поменять схему применяемого лечения (повысить дозы β_2-АГ или холинолитиков короткого действия), нет необходимости применять сГК, АБ и госпитализировать пациента
Умеренное обострение	Амбулаторное лечение с помощью сГК и АБ
Тяжелое обострение (пациенты требуют проведения неинвазивной или инвазивной механической вентиляции)	Необходима госпитализация

ей), применяя комбинации тиотропиума с оладатеролом, формотерола с аклидинием, индакатерола с гликопиронием [21]. Применение этих комбинаций ЛС уменьшает динамическую гиперинфляцию легких и интенсивность одышки, способствуя более глубокому дыханию при физической нагрузке [22].

Внутривенное введение эуфиллина, имеющего очень узкий терапевтический диапазон и выраженные побочные эффекты, особенно на фоне приема ингаляционных B_2-АГ, при обострении ХОБЛ рассматривается как бронхолитическая терапия 2-й линии и резервируется для пациентов с плохим начальным ответом на ингаляционные бронхолитики. Вместе с тем показано, что добавление к ингаляционным β_2-АГ эуфиллина и сГК при обострении ХОБЛ снижает необходимость госпитализации (возможно, за счет наличия у эуфиллина небронхолитических свойств – уменьшения феномена воздушной ловушки и диспноэ, улучшения газообмена и силы дыхательных мышц) [23].

ГК. Применение ГК при обострении ХОБЛ обосновано существенным повышением уровня провоспалительных цитокинов и числа эозинофилов в слизистой бронхов. Эффект ингаляционных ГК в этот период низкий из-за недостаточного проникновения их в бронхи вследствие отека слизистой и гиперсекреции мокроты. Наоборот, сГК (пероральные и в/в формы) обладают выраженным противоспалительным действием и поэтому рекомендуются для лечения обострения ХОБЛ в стационаре. Показано, что применение сГК улучшало $ОФВ_1$ и pO_2, уменьшало выраженность одышки (особенно в первые 6–72 ч), время стационарного лечения и число случаев неэффективной терапии, а также увеличивало период до следующего обострения ХОБЛ [24]. При умеренном обострении ХОБЛ сГК назначают внутрь (предпочтительная форма), при тяжелом обострении, сопровождающемся выраженной дыхательной недостаточностью, – внутривенно. Обычно применяют преднизолон (в дозе 30–40 мг 1 раз/сут 7–10 дней). Необходимости постепенного снижения дозы сГК перед их отменой нет. Существует мнение, что сГК при обострении ХОБЛ малоэффективны (в отличие от бронхиальной астмы), поскольку имеется резистентность к их противовоспалительному действию [25, 26].

В последнее время в лечении обострения ХОБЛ (особенно фенотипа с частыми обострениями и $ОФВ_1$ < 50 % должного) на фоне интенсивной (двойной-тройной) бронхолитической терапии применяют рофлумиласт (0,5 г 1 раз/сут 4 недели), удлиняющий период ремиссий и снижающий частоту обострений на 1/3 [22].

Антибактериальная терапия. Эмпирическая АБт инфекционного обострения ХОБЛ зависит от его тяжести и предполагает выбор из трех групп АБ (β-лактамных, макролидов и респираторных фторхинолонов), активных против наиболее вероятных микробных возбудителей и имеющих сравнимую эффективность. Но при этом показано, что респираторные фторхинолоны (моксифлоксацин) обладали более высокими микробиологической активностью в отношении основных микробных возбудителей ХОБЛ (особенно *H. influenzae*) и проникновением в дыхательные пути, а также меньшей частотой рецидивов ХОБЛ по сравнению с макролидами, поэтому могут быть АБ первой линии, тогда как прием амоксициллин/клавулановой кислоты сопровождался более высокой частотой нежелательных явлений по сравнению с другими АБ [27].

Эрадикация этиологического возбудителя при инфекционном обострении ХОБЛ – основная цель АБт и фактор благоприятного долговременного прогноза. При этой патологии с наличием инфекции в бронхах и высоким уровнем спонтанного выздоровления основное внимание должно уделяться не положительной клинической динамике (например, снижению гнойности мокроты), а противомикробному эффекту АБ (способности элиминировать микробы из бронхов) [28]. Критерии эффективной АБт при обострении ХОБЛ следующие: эрадикация возбудителя (от нее зависит удлинение безрецидивного периода), снижение частоты последующих обострений и их тяжести. Результаты АБт также в большей степени зависят от своевременности ее начала.

Стартовая АБт при обострении ХОБЛ проводится эмпирически (без идентификации возбудителя). Она должна быть зарезервирована для пациентов, откашливающих гнойную мокроту, особенно старше 65 лет. Комплексная терапия сГК плюс АБ удлиняет время до следующего обострения ХОБЛ и уменьшает риск летального исхода. При амбулаторном лечении обострения ХОБЛ применяемый АБ должен эффективно действовать на *S. pneumoniae* и *H. influenzae*. АБ выбора при легком (простом, неосложненном, с $ОФВ_1$ > 50 %) обострении ХОБЛ – амоксициллин или амоксициллин/клавулановая кислота (как альтернатива при низкой чувствительности к пенициллину) либо тиамфеникола глицинат ацетилцистеинат, назначаемые в обычной дозировке в течение 10 дней. В этом случае респираторные фторхинолоны относятся к АБ второй линии, тогда как при умеренном обострении ХОБЛ – к первой.

В случае аллергической реакции 3-го типа назначают цефуроксим, а при аллергической реакции 1-го типа – макролиды, активные против *H. influenzae* (азитромицин 0,5 г 1 раз/сут 5 дней или кларитромицин) или фторхинолоны III поколения, действующие на *S. pneumoniae* (левофлоксацин 0,5 г 1 раз/сут 7 дней или моксифлоксацин 0,4 г 1 раз/сут 5 дней). Не отмечено существенной разницы по эффективности АБт (цефалоспорины, макролиды или фторхинолоны) легкого и умеренного обострения ХОБЛ между курсами разной длительности: ≤ 5 дней или > 5 дней [28].

При тяжелом обострении ХОБЛ, вызванном *P. aeruginosa*, АБ первого выбора – ципрофлоксацин (или левофлоксацин), который включается в лечение только после выполнения бактериологического исследования мокроты и выполнения антибиотикограммы. К факторам риска инфицирования *P. aeruginosa* относят недавнюю или частые госпитализации (> 4 раз/год); недавнюю АБт (в течение последних 3 мес), особенно у пациентов, не вакци-

нированных против гриппа; $ОФВ_1 \leq 30$ % от должной величины и выделение в прошлом из дыхательных путей *P. aeruginosa* [9].

К немедленным эффектам АБт при обострении ХОБЛ относят: предотвращение госпитализации; снижение продолжительности симптоматики и нетрудоспособности; предупреждение прогрессирования болезни. Долгосрочные эффекты АБт следующие: предотвращение повреждения легких и развития вторичной бактериальной колонизации после вирусной инфекции, удлинение интервала между обострениями ХОБЛ. Таким образом, реально оценить истинную эффективность того или иного АБ при обострении ХОБЛ возможно только на основании длительного наблюдения за пациентом после купирования обострения болезни.

АБ не применяются для профилактики обострений ХОБЛ. Ограниченному контингенту пациентов (с наличием вязкой мокроты) назначают антиоксидантные мукокинетики в высоких дозах (ацетилцистеин 1,2 г/сут) для уменьшения частоты обострений ХОБЛ [23], хотя существенно они на течение ХОБЛ не влияют [29].

Показания для госпитализации при обострении ХОБЛ [20, 22]: тяжелая стадия ($ОФВ_1 \leq 50$ %), при которой риск смерти в ходе данного обострения превышает 20 %; резкое усиление одышки в покое и симптоматики – появление цианоза, ЧСС > 120/мин, ЧД > 30/мин, периферических отеков, нарушения сознания и низкого насыщения крови кислородом (сатурация ≤ 90 %); неэффективность предшествующего амбулаторного лечения; наличие сопутствующих заболеваний (ХСН по левожелудочковому типу с приступами острой левожелудочковой недостаточности); не зарегистрированные ранее аритмии, ТЭЛА, рак легкого, метаболические или электролитные нарушения); рентгенологические изменения в легких, которые ранее не регистрировались; невозможность лечения на дому (отсутствие ухода, плохие жилищные условия, неподвижность пациента).

Важный фактор обострения ХОБЛ – вирусная и бактериальная инфекция, поэтому вакцинация противогриппозными и пневмококковыми вакцинами заметно уменьшает частоту тяжелых обострений ХОБЛ [23, 24].

Таким образом, при воспалении верхних и нижних дыхательных путей лечение направлено на уменьшение симптоматики болезни. Необходимо избегать необоснованного назначения антибиотиков, способствующего росту резистентных штаммов микроорганизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Pawliczak R. Kompleksowe leczenie chorob nosa I zatok // Terapia. 2015; 12: 52–53.*
2. *Windak A., Chlabicz S., Mastalerz-Migas A. Medycyna rodzina. Poznan: Termedia, 2015. 768 s.*
3. *Samoliński B., Gotlib T., Pietruszewska W. i in. Postepowanie w ostrym zapaleniu zatok przynosowych w praktuce lekarza rodzinnego // Fam. Med. Prim. Care Rev. 2014; 16: 393–398.*
4. *Szczeklik A., Gajewski P. Choroby wewnetrzne. Krakow: Medycyna Praktyczna, 2013. S. 349–364.*
5. *Hryniewicz W., Albrecht P., Radzikowski A. Rekomendacje postepowania w pozaszpitalnych zakazeniach ukladu oddechowego [Zasób elektroniczny]. NPOA, 2010. URL: http://www.antybiotici.edu.pl*
6. *Астафьева Н, Гамова И., Кобзеб Д. и др. Респираторные фторхинолоны в схемах антибиотикотерапии при инфекции дыхательных путей // Леч. врач. 2010; 10: 30–34.*
7. *Mrukowicz J., Szenbom L. Ostre zapaleniegardla I migdalkow [Zasób elektroniczny]. URL: http:// www.mp.pl/zakazenia*
8. *Fleischer M., Paulo M. Szybkie testy w kerunku zakazenia S. pyogenes [Zasób elektroniczny]. URL: http: // www. mp.pl/zakazenia*
9. *Albert R. Diagnosis and treatment of acute bronchitis // Am. Fam. Phys. 2010; 82: 1345–1350.*
10. *Alberta Clinical Practice Guideline Working group: Guideline for the treatment of acute bronchitis. 2008. Update.*
11. *Michigan Quilt Improvement Consortium Guideline Management of Uncomplicated Acute Bronchitis in Adults. 2014 [Electronic resource]. URL: http://www.mqic.org/pdf/mqic_management_of_uncomplicated_acute_bronchitis_in_adults_cpg.pdf*
12. *Romier-Slimak R., Mastalerz-Migas A. Zakazenia ukladu odechowego – jak leczyc skutecznie I bezpecnie // Terapia. 2015; 323: 28–36.*
13. *Kus J. Pozaszpitalne zapalenie pluc [Zasób elektroniczny]. URL: http://www.mp.pl/zakazenia*
14. *Woodhead M., Blasi F. Ewia S. ERS/ESCMID task force. Guidelines for management of adult low respiratory tract infection // J. Clin. Microbiol. Infec. 2011; 17: 1–59.*
15. *Чучалин А. Пневмония – актуальная проблема медицины // Пульмонология. 2015; 25: 133–142.*
16. *Puhan M., Wollenweider D., Steurer J. et al. Where is the supporting evidence for the treating mild to moderate COPD exacerbation with antibiotics? A systemic review // BMC Med. 2008; 6: 28.*
17. *Torres A. COPD guidelines in relation to infections: a critical analysis // Breath. 2009; 5: 317–321.*
18. *Макаревич А. К проблеме клинических фенотипов ХОБЛ // Практ. лікар. 2016; 5: 57–67.*
19. *Rodriguez-Roisin R. COPD exacerbation: management // Thorax. 2006; 61: 535–544.*
20. *Akademia Polskiego Towarzystwa Chorob Pluc: Przewlekla Obturacyjna Choroba Pluc [Zasób elektroniczny]. URL: http:// www.akademiaptch.pl*
21. *Авдеев С.Н., Айзанов З., Белевский А. и др. Новые возможности предотвращения обострения ХОБЛ. Экспертное мнение русского респираторного общества // Пульмонология. 2017; 1: 109–113.*
22. *Барабанова Е. GOLD 2017 – что и почему изменилось в глобальной стратегии лечения ХОБЛ // Пульмонология. 2017; 27 (2): 274–282.*
23. *Синопальников А., Романовских А. Рекомендации по ведению взрослых пациентов с инфекциями дыхательных путей // Леч. врач. 2012; 4: 11–18.*
24. *Kostikas K., Papaioannou A., Dimoulis A. et al. A typical COPD exacerbation? // Breath. 2008; 4 (4): 346–354.*
25. *Кадушкин А.Г., Таганович А.Д. Молекулярные механизмы формирования стероидорезистентности у пациентов с ХОБЛ // Пульмонология. 2016; 26 (6): 737–747.*
26. *Дворецкий Л.И., Яковлев С.В., Ноников В.Е. и др. Моксифлоксацин улучшает долговременный прогноз у больных инфекционным обострением бронхита // Пульмонология. 2003; 6: 121–124.*
27. *Демко И., Сойко Е., Соловьева И. и др. Особенности антибиотикотерапии у больных ХОБЛ // Пульмонология. 2016; 26 (5): 618–622.*
28. *Moussaoui R., Roede B., Speelman O. et al. Short-course antibiotic treatment in acute exacerbation of chronic bronchitis and COPD: a meta-analysis of double-blind studies // Thorax. 2008; 63: 415–422.*
29. *Косарев В., Жестков А., Бабанов С. и др. ХОБЛ: эволюция представлений // Леч. врач. 2010; 4: 8–13.*

Поступила 28.12.2018

НЕАЛКОГОЛЬНАЯ ЖИРОВАЯ БОЛЕЗНЬ ПЕЧЕНИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА

Н.Н. Силивончик[1], Е.Н. Остапенко[1], И.В. Качар[2]
[1]Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
[2]Медико-санитарная часть ОАО «ММЗ имени С.И. Вавилова – управляющая компания холдинга «БелОМО», Минск

Представлен обзор современных представлений о неалкогольной жировой болезни печени – определение, факторы риска и механизмы развития, диагностика, скрининг, мониторинг, лечение в свете положений международных согласительных документов.

Ключевые слова: неалкогольная жировая болезнь печени, стеатоз, стеатогепатит, факторы риска, диагноз, лечение.

Термин «неалкогольная жировая болезнь печени» (НАЖБП, *англ*. non-alcoholic fatty liver disease, NAFLD) введен в клиническую медицину в 2002 году для определения спектра характерных изменений печени у лиц, не употреблявших алкоголь в количествах, вызывающих поражение печени [9]. НАЖБП характеризуется избыточным накоплением жира в печени (более чем в 5 % гепатоцитов по результатам гистологического или визуализирующих методов исследования), ассоциируется с инсулинорезистентностью (ИР) в отсутствие вторичных причин печеночной аккумуляции жира, в первую очередь алкоголя [15]. НАЖБП ранжируется от простого неалкогольного стеатоза до неалкогольного стеатогепатита (НАСГ) как более агрессивной формы НАЖБП, которая может прогрессировать до цирроза печени (ЦП), гепатоцеллюлярного рака (ГЦР) и ассоциированных осложнений [9, 11].

Значение НАЖБП для здоровья человека. НАЖБП в настоящее время заняла важное место в клинической медицине как чрезвычайно частая патология и основная причина хронических диффузных заболеваний печени (ХДЗП). Распространенность заболевания увеличилась с развитием эпидемии ожирения и сахарного диабета 2 типа (СД 2), регистрируется у подростков и детей; в зависимости от метода диагностики его частота среди взрослого населения колеблется между 17 и 46 %. Так, по данным Колледжа семейных врачей Канады, на каждую 1000 пациентов врача общей практики (ВОП) приходится 300 со стеатозом печени и 20–30 с НАСГ [16]. В Российской Федерации, по данным многоцентрового исследования DIREGL 01903 (2007), распространенность НАЖБП среди взрослого населения составила 27 % [2, 4].

НАЖБП – серьезная проблема здоровья человека не только ввиду широкой распространенности, но и в связи с печеночными и непеченочными рисками. В индустриальных странах НАЖБП – одна из наиболее частых причин ЦП и трансплантации печени. Еще одна новая проблема – ГЦР, который все чаще возникает в прецирротической стадии НАЖБП. Признана связь НАЖБП с увеличением риска сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ), СД 2, онкологических заболеваний, главным образом ГЦР, высокой частотой больших осложнений после хирургических вмешательств [18]. Таким образом, НАЖБП является проблемой мультидисциплинарной и в ведении пациентов то или иное участие принимают ВОП, терапевты, гастроэнтерологи, эндокринологи, кардиологи, диетологи и в отдельных случаях другие специалисты.

Лечение НАЖБП остается нерешенной проблемой: хотя обсуждается ряд лекарственных средств (ЛС), они пока не одобрены международными регулирующими органами, так что существует необходимость в разработке новых методов лечения. В свою очередь НАЖБП как ХДЗП может иметь ограничения или специальные рекомендации в отношении фармакотерапии сопутствующих заболеваний, прежде всего ССЗ.

НАЖБП находится в фокусе интенсивных научных исследований, о чем свидетельствуют программы международных конгрессов, публикации ведущих мировых журналов. Практические вопросы менеджмента НАЖБП представлены в обновляемых международных согласительных документах и национальных руководствах. Актуальным является Клиническое руководство (2016), разработанное совместно европейскими ассоциациями по изучению печени (European Association for the Study of the Liver, EASL), диабета (European Association for the Study of Diabetes, EASD) и ожирения (European Association for the Study of Obesity, EASO) [15], что отражает междисциплинарный масштаб проблемы, а также Клиническое руководство (2018) Американской ассоциации по изучению болезней печени (American Association of the Study Liver Diseases, AASLD) [11]. Проблема НАЖБП касается и детской популяции, так что существуют рекомендации Европейского общества детской гастроэнтерологии, гепатологии и питания (European Society for Pediatric Gastroenterology, Hepatology and Nutrition, ESPGHAN).

Общая характеристика НАЖБП. В контексте проблемы НАЖБП используется ряд определений (AASLD, 2018) [11].

Неалкогольная жировая болезнь печени: охватывает весь спектр жировой болезни печени у лиц без значимого употребления алкоголя, ранжируемой от жирной печени (стеатоза) до ЦП.

Неалкогольная жирная печень (неалкогольный стеатоз печени): присутствие ≥ 5 % жира в печени без доказательств гепатоцеллюлярного повреждения в виде баллонной дистрофии гепатоцитов или доказательств фиброза; риск развития до ЦП и печеночной недостаточности считается минимальным.

Неалкогольный стеатогепатит: присутствие ≥ 5 % жира в печени с воспалением и повреждением гепатоцитов (баллонная дистрофия) с/без ЦП; может прогрессировать до ЦП, печеночной недостаточности и редко до ГЦР.

НАСГ-цирроз: наличие ЦП с настоящими или предыдущими гистологическими доказательствами стеатоза и стеатогепатита.

Криптогенный цирроз: наличие ЦП без очевидного этиологического фактора; у многих пациентов с криптогенным ЦП часто присутствуют метаболические факторы риска; пациенты с криптогенным ЦП имеют много метаболических факторов риска (ожирение и метаболический синдром, МС), однако без морфологических признаков стеатоза печени, что служит свидетельством того, что большинство случаев криптогенного ЦП – это «затухающий» НАСГ.

Стеатоз не ассоциируется с серьезным прогнозом и повышенной смертностью. Наиболее строгий предиктор прогрессирования НАЖБП – НАСГ, который может быть весьма вариабельным по тяжести и прогнозу (табл. 1).

НАЖБП устанавливается при отсутствии вторичных причин печеночной аккумуляции жира, наиболее частыми из которых являются чрезмерное потребление алкоголя, инфекция HCV, голодание, прием ЛС (амиодарон, глюкокортикостероиды, метотрексат, тамоксифен и др.). Предполагается, что НАСГ и фиброз редко развиваются на фоне одного стеатоза, прогрессирование заболевания обычно происходит с участием дополнительных факторов, например алкоголя, ЛС.

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• первичный (НАЖБП) и вторичный стеатоз могут присутствовать у одного и того же индивидуума одновременно; НАЖБП и алкогольная болезнь печени (АБП) могут одновременно присутствовать у лиц с метаболическими факторами риска и избыточным употреблением алкоголя;

• ГЦР может развиться в отсутствие ЦП и гистологических признаков НАСГ, но при наличии метаболических факторов риска, которые позволяют предположить НАСГ с регрессом активного воспаления («затухающий» НАСГ).

Факторы риска НАЖБП. Сложились представления о НАЖБП как патологии, ассоциирующейся преимущественно с ИР и метаболическими факторами риска/компонентами МС, что дало основание рассматривать НАЖБП как печеночную манифестацию МС (табл. 2).

Индекс массы тела (ИМТ) и окружность талии, которая служит показателем висцерального ожирения, свидетельствуют о наличии НАЖБП и позволяют прогнозировать развитие тяжелой формы заболевания, особенно у пожилых. Распространенность НАЖБП наиболее высока среди лиц с риском развития СД 2, при нарушении гликемии натощак или нарушении толерантности к глюкозе. НАЖБП и СД 2 – патологические состояния, ассоциированные друг с другом; одним из наиболее значимых факторов риска их развития и основным патогенетическим звеном является ожирение, которое усиливает имеющуюся ИР, связывающую эти два патологических состояния. СД 2 и риск СД 2 тесно связаны с тяжестью НАЖБП и способствуют развитию НАСГ, выраженного фиброза и ГЦР независимо от уровня печеночных ферментов. Сопутствующие патологии, связанные с ожирением, – ночное апноэ, синдром поликистозных яичников и другие эндокринные нарушения – также повышают распространенность и усугубляют тяжесть НАЖБП.

Согласно результатам собственного исследования частоты и факторов риска НАЖБП у работников промышленного предприятия, из 550 принявших участие факторы риска имели 344 (62 %) (2012) [6]. В дальнейшем среди лиц с факторами риска по данным ультразвукового исследо-

Таблица 1

Спектр НАЖБП (EASL – EASD – EASO, 2016) [15]

Подклассы НАЖБП	Формы
Неалкогольный стеатоз	Стеатоз Стеатоз и незначительное лобулярное воспаление
Неалкогольный стеатогепатит	Ранняя стадия НАСГ: фиброз отсутствует или незначительный (F0–F1 фиброз) Фиброзная стадия НАСГ: значительный (≥ F2) или выраженный (≥ F3, мостовидный) фиброз) Цирроз на фоне НАСГ (F4)
Гепатоцеллюлярный рак	–

Таблица 2

Факторы риска НАЖБП [9, 11, 15]

Частые нарушения с установленной ассоциацией с НАЖБП	Другие нарушения, ассоциированные с НАЖБП
Ожирение	Гипотиреоз
СД 2 типа	Обструктивное ночное апноэ
Дислипидемия	Гипопитуитаризм
Метаболический синдром	Гипогонадизм
Синдром поликистозных яичников	Панкреатодуоденальная резекция
–	Псориаз

Таблица 3

Относительные риски НАЖБП у лиц с абдоминальным ожирением [6]

Фактор риска	НАЖБП	
	частота, % (95 % ДИ)	RR по отношению к абдоминальному ожирению (95 % ДИ)
Абдоминальное ожирение как единственный фактор	8,2 (3,5–12,9)	–
Абдоминальное ожирение + артериальная гипертензия (АГ)	59 (47–71)	7,2 (4,0–12,8)
Абдоминальное ожирение + АГ+ СД	93 (85–100)	11,3 (6,6–19,3)
Абдоминальное ожирение + АГ + повышенные триглицериды (ТГ) и/или сниженный холестерин липопротеидов высокой плотности (ХС ЛПВП)	92 (82–100)	11,2 (6,5–19,1)
Абдоминальное ожирение + АГ + СД + повышенные ТГ и/или сниженный ХС ЛПВП	97 (91–100)	11,8 (6,8–20,3)

Таблица 4

Частные способствующие факторы риска НАЖБП [22, 23, 27, 29]

Факторы	Комментарии
Высококалорийное питание	Коррелирует с увеличением массы тела и ожирением
Избыточное потребление насыщенных жиров	Коррелирует с увеличением массы тела и ожирением
Избыточное потребление рафинированных углеводов	Коррелирует с увеличением массы тела и ожирением
Избыточное потребление подслащенных напитков	–
Высокое потребление фруктозы	Повышение риска развития НАСГ и выраженного фиброза; эта связь может быть неочевидной при избыточной калорийности пищи или нездоровом и малоподвижном образе жизни
Западная диета	–
Малоподвижный образ жизни	–
Длительное пребывание в сидячем положении	Пребывание в сидячем положении 5–9 и > 10 ч/сут по сравнению с длительностью < 5 ч/сут увеличивает частоту НАЖБП (сравнительный риск RR = 1,04, 95 % ДИ 1,02–1,07)
Генетические факторы	Удалось идентифицировать несколько генетических факторов развития и прогрессирования НАЖБП. Наиболее характерна для НАЖБП ассоциация с геном *PNPLA3*. Носители аллеля *I148M* гена *PNPLA3* и аллеля *E167K* гена *TM6SF2* имеют более высокое содержание жира в печени и повышенный риск развития НАСГ

вания (УЗИ) установлен стеатоз печени и сделано заключение о НАЖБП у 146 (42,4 % из числа лиц с факторами риска, или 26,6 % из числа принявших участие в исследовании). Из 146 лиц со стеатозом у 29 (19,0 %) повышен уровень трансаминаз. Рассчитаны относительные риски НАЖБП для различных комбинаций факторов риска в сравнении с абдоминальным ожирением как единственным фактором (табл. 3). На основании исследования показана связь НАЖБП с факторами риска, являющимися также факторами риска ССЗ, в том числе АГ. Стоит отметить, что в Клиническом руководстве EASL – EASD – EASO (2016) отмечена связь НАСГ с АГ.

Частные факторы, способствующие НАЖБП, представлены в табл. 4.

Хотя большинство случаев НАЖБП строго ассоциированы с избыточной массой тела/ожирением и СД 2, НАЖБП возможна и у лиц с нормальной массой тела, что связано с метаболическими расстройствами, прежде всего ИР, а также генетическими факторами. *Определены четыре фенотипа пациентов с НАЖБП* [22]: *с ожирением; СД 2; МС; худые пациенты с мутацией гена PNPLA3.*

В общем НАЖБП медленно прогрессирует как у взрослых, так и у детей, но фиброз прогрессирует быстро в 20 % случаев. Скорость прогрессирования соответствует одной стадии каждые 14 лет при стеатозе и каждые 7 лет при НАСГ и удваивается при АГ [24]. НАЖБП у детей вызывает беспокойство из-за возможности развития тяжелых осложнений со стороны печени в более старшем возрасте.

Механизмы формирования НАЖБП. В настоящее время НАЖБП рассматривается как мультифакториальное заболевание, результат реализации комплекса генетических факторов, особен-

ностей диеты и стиля жизни, которые формируют фенотип НАЖБП [17].

Печень играет ключевую роль в обмене жирных кислот (ЖК) и ТГ, обеспечивая синтез, накопление, секрецию, окисление ЖК. При свойственном МС абдоминальном ожирении отмечается эксцессивный поток ЖК от висцерального жира через портальную вену в печень с развитием стеатоза как формы эктопического отложения липидов в гепатоцитах из-за дисбаланса между поступлением, образованием, расходованием и окислением ЖК [16]. Накопление липидов в печени запускает каскад прооксидативных гепатотоксичных событий, которые приводят к развитию НАСГ и возможному прогрессированию. Аккумуляция жира в гепатоцитах может подвергаться регрессу при исчезновении причины.

После накопления в печени ЖК возможно развитие последующей стадии – НАСГ с фиброзом и без. НАСГ является наиболее тяжелой формой НАЖБП и ассоциируется с прогрессированием и неблагоприятными исходами, включая ЦП, ГЦР.

Другие механизмы формирования НАЖБП. Хотя основное внимание в патогенезе НАЖБП придается метаболическим нарушениям, лежащим в основе ИР, у большинства лиц с ИР обнаруживается лишь жировая дистрофия печени, а механизмы повреждения гепатоцитов и воспаления, пути формирования фиброза остаются неясными, что предполагает участие других патогенетических механизмов. По выражению C. Alonso et al. (2017), необходим поиск «выключателя» между стеатозом и НАСГ [8].

Перегрузка железом (ПЖ) рассматривается в качестве одного из кандидатов на роль фактора патогенеза НАЖБП. ПЖ при МС и НАЖБП характеризуется гиперферритинемией, нормальной или слегка повышенной степенью насыщения трансферрина железом и повышенным содержанием железа в печеночной ткани, определяется термином «синдром дисметаболической ПЖ (dysmetabolic iron-overload syndrome, DIOS)/синдром печеночной ПЖ, ассоциированный с ИР (insulin resistance-associated hepatic iron overload, IR-HIO), или DIOS/IR-HIO» [21].

Эндогенные токсины. Еще одна популярная версия формирования НАЖБП – влияние эндогенных токсинов, продуцируемых кишечной микрофлорой. Так как печень и кишечник связаны через портальную систему, кишечная микрофлора и ее метаболиты могут принимать участие в развитии НАЖБП. Потенциальная роль кишечной микрофлоры последние годы обсуждается в регуляции массы тела, участии в патогенезе СД 2 и ожирения [16].

Диагностика НАЖБП. НАЖБП не вызывает существенных болевых или других ощущений, длительное время остается незаметной и в большинстве случаев выявляется при рутинном исследовании по иному поводу, когда обнаруживается увеличение и изменение структуры печени и/или легкое отклонение лабораторных тестов, обычно аланинаминотрансферазы (АлАТ), аспартатаминотрансферазы (АсАТ), реже – гамма-глютамилтранспептидазы (ГГТП) и щелочной фосфатазы (ЩФ).

Кто должен устанавливать диагноз НАЖБП? НАЖБП может выявляться ВОП, терапевтом. Консультация гастроэнтеролога показана при обнаружении маркеров аутоиммунного, наследственного заболевания печени, принятия решения о выполнении биопсии печени, бариатрической хирургии. Консультация инфекциониста необходима при выявлении серологических маркеров вирусного гепатита. Множество случаев НАЖБП обнаруживаются в процессе наблюдения пациентов с СД 2, ССЗ эндокринологами и кардиологами.

Как должен устанавливаться диагноз НАЖБП? Диагноз НАЖБП устанавливается на основании учета факторов риска (прежде всего метаболических) и лабораторно-инструментальных данных после исключения других заболеваний печени.

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• в стандартный план обследования пациентов с ожирением, СД 2 или МС необходимо включать анализ ферментов печени и/или УЗИ для выявления НАЖБП;

• пациентам с постоянно повышенным уровнем ферментов следует проводить скрининг для выявления НАЖБП, поскольку она выступает основной причиной неожиданного повышения уровня печеночных ферментов (табл. 5).

Диагноз НАЖБП требует: 1) наличия стеатоза по данным визуализирующих методов исследования или гистологии; 2) сведений об употреблении алкоголя; 3) доказательств отсутствия конкурирующих причин стеатоза.

Доказательства стеатоза. Наиболее точными методами установления стеатоза являются: морфологический; оценка протонной плотности жировой фракции > 5,6 % (по данным протонной магнитно-резонансной спектроскопии, ПМРС); количественная оценка соотношения жира и воды (по данным магнитно-резонансной томографии, МРТ) [25]. Вместе с тем международные (в том числе EASL – EASD – EASO, 2016; AASLD, 2018) и национальные руководства *в качестве метода первой линии идентификации стеатоза определяют УЗИ как наиболее доступный и дешевый* [15]. Однако отмечено, что при стеатозе < 20 % или ИМТ > 40 кг/м^2 чувствительность УЗИ ограничена. Несмотря на то, что многое зависит от опыта специалиста, УЗИ (как и МРТ) позволяет достоверно диагностировать стеатоз средней и тяжелой степени и предоставляет важную дополнительную информацию о гепатобилиарной системе. Другой метод лучевой диагностики стеатоза – эластография с определением контролируемого параметра затухания (controlled attenuation parameter, CAP), однако и он не позволяет точно определить степень изменений.

Оценка потребления алкоголя. Пациентам со стеатозом необходим скрининг на предмет вторичных причин стеатоза, в том числе тщательная оценка потребления алкоголя. Исключение употребления алкоголя и АБП – непростая задача как по причине сложности получения объективной информации, так отсутствия согласованного опре-

Таблица 5

Протокол комплексной оценки пациентов с подозрением на НАЖБП (EASL – EASD – EASO, 2016) [15]

Уровень	Параметры
Начальный	1. Оценка употребления алкоголя
	2. Личный и семейный анамнез СД, АГ и ССЗ
	3. ИМТ, окружность талии
	4. HBV/HCV-инфекция
	5. Применение ЛС, связанных со стеатозом, в анамнезе
	6. Печеночные ферменты (АсАТ, АлАТ, ГГТП)
	7. Уровень гликемии натощак, HbA1c, пероральный глюкозотолерантный тест (ПГТТ), уровень инсулина натощак (HOMA-IR)
	8. Общий анализ крови
	9. Общий ХС, ХС-ЛПВП, ТГ, мочевая кислота
	10. УЗИ (при повышенном уровне ферментов печени)
Расширенный	1. Ферритин и насыщение трансферрина
	2. Обследование на целиакию, заболевания щитовидной железы, синдром поликистозных яичников
	3. Обследование на редкие заболевания печени (болезнь Вильсона-Коновалова, аутоиммунный гепатит, дефицит α_1-антитрипсина)

Таблица 6

Наиболее распространенные шкалы оценки стеатоза и фиброза

Шкалы	Параметры калькулятора
Для оценки стеатоза печени	
Fatty Liver Index (FLI)	ИМТ, окружность талии, ГГТП, ТГ
SteatoTest	α_2-макроглобулин, гаптоглобулин, аполипопротеин А1, ГГТП, общий билирубин, АлАТ, глюкоза, ТГ, ХС, возраст, рост, масса тела
NAFLD liver fat score (LFS)	Возраст, ИМТ, НТГ/СД, АсАТ, АлАТ, тромбоциты, альбумин
Для оценки фиброза печени	
NAFLD fibrosis score (NFS)	Возраст, ИМТ, НТГ/СД, АсАТ, АлАТ, тромбоциты, альбумин
Fibrosis 4 calculator (FIB-4)	Возраст, АлАТ, АсАТ, тромбоциты
Enhanced Liver Fibrosis (ELF)	Сывороточная концентрация трех маркеров фиброза (TIMP-1, PIIINP, HA)
FibroTest (расширенная шкала фиброза печени)	α_2-макроглобулин, аполипопротеин А1, билирубин, ГГТП, гаптоглобин

деления опасных доз алкоголя. Клинический протокол «Диагностика и лечение пациентов с заболеваниями органов пищеварения», утвержденный постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь 01.06.2017 № 54, в качестве фактора риска стеатоза печени определяет дозы, превышающие 1 стандартную дозу/сут для женщин и 2 стандартные дозы/сут для мужчин (1 стандартная доза = 10 г этанола = 12,7 мл этанола). Кроме того, связь между алкоголем и поражением печени зависит от нескольких кофакторов (вид алкогольного напитка, тип потребления алкоголя и время его воздействия, индивидуальная и генетическая предрасположенность), что делает определение простого порогового значения частично произвольным [15]. Нужно всегда учитывать взаимодействие между умеренным потреблением алкоголя и метаболическими факторами в развитии болезни, в частности: умеренное количество алкоголя может спровоцировать развитие НАЖБП у пациентов с метаболическими факторами риска.

Стеатоз. Неинвазивные сывороточные биомаркеры и шкалы в количественном и графическом форматах считаются приемлемой альтернативой для диагностики стеатоза (EASL – EASD – EASO, 2016) [15]. Биомаркеры способствуют: 1) на уровне первичной медицинской помощи определению риска развития НАЖБП у лиц с высоким метаболическим риском; 2) на вторичном и третичном уровнях идентификации пациентов с плохим прогнозом (например, тяжелый НАСГ); 3) оценке прогрессирования заболевания; 4) прогнозированию ответа на терапевтические вмешательства. Результаты тестов надо интерпретировать в комплексе с анамнестическими, клиническими, другими лабораторными и инструментальными данными (табл. 6).

Стеатогепатит. Выявление НАСГ несет прогностическую информацию, указывает на повышенный риск прогрессирования фиброза, ЦП и, возможно, сопутствующей патологии печени, служит обоснованием для более частого наблюдения. Современное требование для установления НАСГ – выполнение биопсии печени и морфологическое исследование.

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• для установления диагноза НАСГ необходимо наличие стеатоза, баллонной дистрофии гепатоцитов и лобулярного воспаления в биоптате печени;

• в настоящее время неинвазивные методы не позволяют достоверно диагностировать НАСГ;

• клинические, биохимические и лучевые методы диагностики не позволяют дифференцировать НАСГ и стеатоз.

На практике клиницисты исходят из общих представлений об АлАТ и АсАТ как универсальных маркерах цитолитического синдрома и активности воспалительно-некротического процесса в печени (гепатита) любой этиологии, хотя осознают, что их уровень недостаточно коррелирует с гистологическими данными.

Фиброз печени. Фиброз – наиболее важный прогностический фактор НАЖБП, коррелирует с исходами и смертностью от заболевания печени. Методами диагностики и контроля фиброза являются неинвазивные шкалы, обеспечивающие приемлемый уровень диагностической точности, а также эластография. У пациентов с НАЖБП маркеры фиброза (NFS, FIB-4, ELF или FibroTest) позволяют исключить выраженный фиброз (≥ F2). Эластометрия может быть ненадежной при высоком ИМТ и/или значительной толщине жировой складки.

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• можно предположить, что сочетание эластографии и сывороточных маркеров позволяет добиться лучших результатов, чем использование одного метода;

• важно отметить, что отрицательные прогностические значения при исключении выраженного фиброза выше, чем соответствующие положительные прогностические, поэтому можно использовать неинвазивные тесты как методы первой линии стратификации риска для исключения тяжелой формы заболевания.

Скрининг НАЖБП. Эксперты признают, что эффективность скрининга НАЖБП – вопрос неоднозначный, поскольку прямые и косвенные затраты на скрининг достаточно высоки, а прогностическая значимость неинвазивных методов диагностики недостаточная, методы эффективного лечения не разработаны. Систематический рутинный скрининг НАЖБП не проводится, но рекомендуется для лиц высокого риска (возраст > 50 лет, СД 2 или МС) в целях выявления прогрессирующей формы НАЖБП (т. е. НАСГ), особенно в сочетании с выраженным фиброзом [15]. При ожирении/СД 2 или случайно выявленном повышении печеночных ферментов у пациентов с метаболическими факторами риска рекомендуется проводить неинвазивный скрининг для выявления стеатоза, НАСГ и фиброза. Для скрининга ведущими руководствами поддерживается проведения УЗИ и лабораторных тестов.

Мониторинг НАЖБП. Оптимальный план ведения пациентов с НАЖБП не определен. Мониторинг должен включать рутинный биохимический анализ, оценку сопутствующих патологий и неинвазивную оценку фиброза. Биомаркеры и шкалы оценки фиброза, а также эластография – общепринятые неинвазивные методы выявления пациентов с риском развития выраженного фиброза/ЦП. Необходимо учитывать не только риск прогрессирования заболевания печени, но и сопутствующие метаболические нарушения, а также оценивать режим питания и физической активности.

Диагностика НАЖБП у детей. Распространенность НАЖБП у детей увеличилась с развитием эпидемии ожирения. Предположение о НАЖБП должно основываться на наличии ожирения в сочетании с факторами риска при исключении других причин заболевания печени (ESPGHAN, 2012) [28]. В рекомендациях ESPGHAN приведены критерии диагностики НАЖБП у детей [26]: диагноз НАЖБП ставится методом исключения на основе наличия избыточной массы тела/ожирения у детей старше 10 лет, обычно в контексте с АГ, наличием гепатомегалии, acanthosis nigricans, ИР и СД 2.

Меры по снижению жира в печени, воспаления и прогрессирования НАЖБП

Кто должен лечить НАЖБП? Пациенты с НАЖБП могут лечиться и наблюдаться ВОП, терапевтом, а также эндокринологом и кардиологом в контексте основной патологии.

Менеджмент НАЖБП должен состоять из лечения заболевания печени, а также ассоциированных сопутствующих метаболических нарушений – ожирения, гиперлипидемии, ИР, СД 2, а также ССЗ.

Образ жизни и его элементы как комплексный подход к лечению НАЖБП. Эпидемиологические данные свидетельствуют о тесной взаимосвязи между нездоровым образом жизни и НАЖБП, поэтому его коррекция необходима всем пациентам. Всеобъемлющая модификация стиля жизни, основанная на снижении потребления энергии и/или повышения физической активности, – стратегия лечения НАЖБП. Программа ступенчатого снижения массы тела и постоянные физические упражнения – главный подход в лечении всех форм НАЖБП. Подчеркивается важность коррекции метаболических нарушений.

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• при НАЖБП целесообразно использовать структурированные программы, направленные на изменение образа жизни в плане здорового питания и физической активности;

• у пациентов с НАЖБП и избыточной массой тела/ожирением ее снижение на 7–10 % – цель большинства программ по изменению образа жизни, что приводит к нормализации уровня печеночных ферментов и гистологических показателей;

Таблица 7

Элементы комплексного подхода к лечению НАЖБП [11, 15, 17, 18, 22, 23, 27, 29]

Область	Предлагаемое вмешательство	Зарегистрированные эффекты
Энергетическая ценность рациона	Создать энергетический дефицит на 500–1000 ккал, чтобы вызвать снижение массы тела на 500–1000 г в неделю	Ограничение энергетической ценности рациона приводит к снижению массы тела и содержания жира в печени независимо от состава макроэлементов рациона. Модификация стиля жизни в течение 6–12 месяцев, основанная на снижении потребления энергии и/или повышения физической активности, индуцирует улучшение биохимических (АсАТ, АлАТ, ГГТП) и метаболических параметров (тощаковая глюкоза, чувствительности к инсулину). 12-месячная интенсивная программа изменения образа жизни со снижением массы тела на 8 % в среднем приводит к значительному уменьшению стеатоза печени
Состав макроэлементов	Средиземноморская диета	Соблюдение средиземноморской диеты снижает содержание жира в печени
Потребление фруктозы	Избегать употребления напитков и пищевых продуктов, содержащих фруктозу	–
Потребление алкоголя	Потребление алкоголя в объеме, превышающем порог риска, запрещено. При ЦП, обусловленном НАСГ, для снижения риска развития ГЦР необходим полный отказ от алкоголя	В эпидемиологических исследованиях умеренное употребление алкоголя (а именно вина) ниже порога риска связано с более низкой распространенностью НАЖБП, НАСГ и фиброза по данным гистологии
Потребление кофе	Ограничения, связанные с печенью, отсутствуют	Кофе обладает защитным эффектом при НАЖБП, как и при заболеваниях печени другой этиологии, снижая тяжесть гистологических поражений и улучшая исход, связанный с патологией печени. Регулярное употребление кофе может редуцировать фиброз печени у пациентов с НАЖБП
Упражнения/ физическая активность	Предпочтительный режим – 150–200 мин аэробных упражнений в неделю за 3–5 сеансов (быстрая ходьба, тренировка на стационарном велосипеде)	При физической активности полностью соблюдается принцип «доза – эффект». Особенно полезны энергичные упражнения (бег, быстрая ходьба). Силовые тренировки также эффективны, воздействуют на метаболические факторы риска. Физическая активность любого уровня (или увеличение активности в сравнении с предыдущим уровнем) лучше, чем гиподинамия

• состав макроэлементов следует скорректировать в соответствии со средиземноморской диетой;

• аэробные упражнения и силовые тренировки эффективно снижают содержание жира в печени; упражнения подбирают индивидуально с учетом предпочтений пациента, чтобы повысить его приверженность.

Рекомендации по питанию представлены в руководствах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирной продовольственной организации (ФАО) и других международных документах и в общем виде включают ограничение энергетической ценности пищи, углеводов с высоким гликемическим индексом (особенно в виде сладких напитков), фруктозы, насыщенных ЖК, транс-ЖК и акцентируют внимание на потреблении полиненасыщенных ЖК (рыба, орехи, растительное масло), пищевых волокон и природных антиоксидантов (цельнозерные злаки, овощи, фрукты). Только диетические ограничения часто бывают неэффективными и требуют сочетания с другими методами, прежде всего повседневной физической активностью с аэробными нагрузками (табл. 7).

Физических упражнений самих по себе не достаточно для снижения массы у большинства людей, а снижение массы тела вследствие больших физических нагрузок может ассоциироваться с нежелательными морфологическими изменениями печени.

Степень снижения массы тела путем модификации стиля жизни ассоциируется с уровнем воздействия на морфологическую картину печени с уменьшением концентрации ТГ в печени, снижением стеатоза и некровоспаления. В наибольшей степени редукция стеатоза, разрешение НАСГ и регрессия фиброза наблюдаются при снижении массы тела ≥ 10 %.

Фармакотерапия НАЖБП. С учетом того, что прогноз течения процесса в печени у пациентов с НАЖБП без НАСГ и фиброза благоприятный, при этой форме заболевания рекомендованы только здоровое питание и физическая активность без фармакотерапии. Фармакологические методы лечения, как правило, должны быть ограничены случаями НАЖБП с верифицированным (биопсией!) НАСГ и фиброзом.

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• пациентам с НАСГ, особенно при выраженном фиброзе (стадия F2 и выше), требуется медикаментозное лечение;

• пациентам с менее тяжелым течением заболевания, но высоким риском его прогрессирования (СД, МС, устойчивое повышение уровня АлАТ, выраженный некровоспалительный процесс) также показана профилактическая терапия.

Хотя авторы европейских клинических рекомендаций (EASL – EASD – EASO, 2016) в отношении лечения пациентов с НАСГ используют сильное выражение «требуется», опыт лечения этого заболевания пока небольшой, и терапия к настоящему времени детально не разработана – предпринимаются попытки использования ЛС с самыми разными механизмами действия. Известны результаты ряда исследований, преимущественно неконтролируемых или описательного характера, а также небольших рандомизированных контролируемых в отношении отдельных ЛС. Исследователи делают акцент на уменьшении/купировании отклонения лабораторных тестов и морфологических признаков активности НАСГ. Следует отметить длительные сроки лечения – от 8 недель до 2 лет. Результаты фармакотерапии неоднозначны.

Пиоглитазон. ЛС из группы тиазолидиндионов (агонист γ-рецепторов, активируемых пролифераторами пероксисом – PPAR-γ), имеет свойства повышать чувствительность тканей к инсулину. В исследованиях показано, что лечение пиоглитазоном способствует снижению уровня аминотрансфераз, стеатоза и воспаления.

Витамин Е (800 мг/сут). На фоне лечения витамином Е отмечены снижение выраженности стеатоза, воспаления, баллонной дистрофии и стимуляция регресса НАСГ. Снижение активности АлАТ коррелирует с гистологическим улучшением. Эксперты выражают сомнения в долгосрочной безопасности витамина Е, поскольку отмечается увеличение общей смертности, частоты геморрагического инсульта и рака простаты у мужчин старше 50 лет.

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• в лечении НАСГ можно использовать пиоглитазон (данные свидетельствуют о наибольшей эффективности препарата, но за исключением применения при СД 2 во всех остальных случаях он используется вне зарегистрированных показаний), или витамин Е (наиболее безопасный и хорошо переносимый препарат в краткосрочной перспективе), или комбинацию этих препаратов, однако достоверные рекомендации на этот счет отсутствуют;

• оптимальная длительность терапии не определена; у пациентов с исходно повышенным уровнем АлАТ лечение нужно прекратить, если после 6 месяцев лечения уровень аминотрансферазы не снижается; в отношении пациентов с нормальным уровнем АлАТ рекомендации отсутствуют.

Клиническое руководство AASLD (2018):

• пиоглитазон улучшает гистологию печени у пациентов с СД 2 и без с верифицированным гистологическим НАСГ; таким образом, пиоглитазон может использоваться для лечения этих пациентов; риски и выгоды должны обсуждаться с каждым пациентом до начала терапии; до тех пор, пока дальнейшие данные поддержат безопасность и эффективность, пиоглитазон не должен использоваться для лечения НАЖБП без биопсии с доказанным НАСГ;

• витамин Е в суточной дозе 800 МЕ улучшает гистологии печени у взрослых без СД с верифицированным гистологически НАСГ и поэтому может рассматриваться для этой популяции пациентов; риски и выгоды должны обсуждаться с каждым пациентом перед началом терапии; до тех пор, пока не станут доступными дополнительные данные, подтверждающие эффективность, витамин Е не рекомендуется для лечения НАСГ у пациентов с СД, НАЖБП без биопсии печени, НАСГ-циррозом или криптогенным ЦП [11].

ЛС, которые традиционно применяются в лечении ХДЗП различной этиологии. В клинической практике по аналогии с другими ХДЗП широко применяются адеметионин, глицирризиновая кислота, омега-3 полиненасыщенные жирные кислоты (ПНЖК), пентоксифиллин, силимарин/силибинин, урсодезоксихолевая кислота (УДХК), эссенциальные фосфолипиды.

Наибольшие надежды возлагаются на УДХК, позитивные эффекты которой в отношении печени хорошо изучены. В рамках патогенеза НАЖБП рассматривается способность гидрофильной УДХК редуцировать оксидативный стресс, проявлять цитопротективный, иммуномодулирующий и антиапоптический эффекты, уменьшать содержание жира в печени. К настоящему времени известны результаты ряда исследований УДХК при НАЖБП, продемонстрировано улучшение некоторых биохимических показателей без морфологического улучшения.

Эссенциальные фосфолипиды, по мнению специалистов, обладают свойствами, которые могут, исходя из патогенеза НАЖБП, стать обоснованным выбором в лечении НАЖБП [4, 20]. В Российской Федерации выполнено РКИ эффективности и безопасности комбинированного ЛС эссенциальных фосфолипидов и глицирризиновой кислоты: получено снижение уровня трансаминаз (более выраженное при более высоких уровнях трансаминаз), отсутствие негативной динамики индекса NAFLD NFS, повышение уровня адипонектина при благоприятном профиле безопасности [5]. Обоснована польза применения адеметио-

нина при НАЖБП [8, 19]. Предварительные данные небольших или неконтролируемых исследований позволяют предположить, что омега-3 ПНЖК могут уменьшить содержание жира в печени.

Другие ЛС и подходы. *ЛС с различными механизмами действия.* В лечении НАЖБП предпринимались попытки применения ЛС с известными или потенциальными эффектами в отношении отдельных механизмов заболевания: синтетического адипонектина, акарбозы, N-ацетилцистеина, бета-каротина, бетаина, витамина С, лецитина, нателинида, пантетина, пробукола, селена, фолиевой кислоты. Несмотря на то, что в небольших исследованиях получены положительные результаты, пока они рассматриваются как недостаточно доказанные. ЛС, индуцирующие снижение массы тела, немногочисленны и рекомендуются в случаях, если адекватная диета и физическая активность эффективно не улучшают печеночную биохимию и гистологию печени, однако их эффективность и безопасность у пациентов с НАЖБП не изучена. В свете представления о возможной роли ПЖ в генезе НАСГ обсуждаются кровопускания, сторонники роли эндогенных токсинов видят пользу пробиотиков.

Бариатрическая хирургия. У пациентов, не реагирующих на изменение образа жизни и фармакотерапию, бариатрическая хирургия позволяет снизить массу тела и частоту метаболических осложнений со стабильными результатами в долгосрочной перспективе, что приводит к уменьшению содержания жира в печени и замедлению прогрессирования НАСГ.

Проблемы, ассоциированные с НАЖБП. Доказано, что стеатоз сам по себе влияет на риск развития СД, АГ и ССЗ. При НАЖБП достоверно выше смертность от всех причин: стандартизованный показатель смертности у пациентов с НАСГ превышает аналогичный показатель в общей популяции. Наиболее частые причины смерти на фоне НАЖБП – ССЗ (смертность от 13 до 30 %), онкологические заболевания (от 6 до 28 %). Печеночные причины смерти при НАЖБП составляют от 2,8 до 19 % и занимают третье место.

Метаболический синдром. Отмечается двунаправленная ассоциация НАЖБП и компонентов МС. Поскольку все компоненты МС коррелируют с содержанием жира в печени независимо от ИМТ, при наличии МС у любого пациента необходимо оценить риск развития НАЖБП и, наоборот, при НАЖБП следует оценить наличие компонентов МС.

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• всех пациентов со стеатозом необходимо обследовать на наличие проявлений МС независимо от уровня ферментов печени.

Сахарный диабет. НАЖБП, выявленная при УЗИ, ассоциируется с 2–5-кратным риском развития СД 2 (с учетом образа жизни и метаболических факторов).

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• у лиц с НАЖБП необходимо проводить скрининг на СД по уровню глюкозы крови натощак или в случайной пробе либо HbA1c и по возможности с помощью перорального глюкозотолерантного теста с 75 г глюкозы в группах высокого риска.

Сердечно-сосудистые заболевания. Связь НАЖБП и высокого риска ССЗ рассматривается как результат своеобразного кардиологического плейотропизма НАЖБП (О.М. Драпкина и др., 2016) [2]. НАЖБП является не только предиктором сердечно-сосудистых событий, но и оказывается вовлеченной в их патогенез посредством влияния на метаболические процессы. Стеатоз печени связан с рядом изменений – увеличением толщины комплекса интима-медиа, повышением жесткости артериальной стенки и кальцификации коронарных артерий, брюшной аорты и аортального клапана, дисфункцией эндотелия и другими, которые более распространены при НАЖБП и коррелируют с ее тяжестью. В большинстве исследований показано, что биохимические маркеры атеросклероза (низкий уровень ХС ЛПВП, высокий уровень ТГ) или воспаления (уровень высокочувствительного С-реактивного белка), а также повышенные уровни протромботических факторов встречаются чаще у пациентов с НАЖБП, чем у лиц без стеатоза [27]. Проспективно удалось установить связь между уровнем ГГТП в сыворотке крови и ССЗ.

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• сердечно-сосудистые осложнения часто определяют исход НАЖБП, всем пациентам необходимо проводить скрининг сердечно-сосудистых патологий или по крайней мере подробную оценку факторов риска.

Гепатоцеллюлярный рак. Крупномасштабные эпидемиологические исследования неоднократно показывали связь ожирения и СД 2 с риском развития ГЦР, зарегистрированным в том числе при НАЖБП/криптогенном ЦП. Общая заболеваемость ГЦР, связанная с НАЖБП, более чем в 10 раз выше при СД 2 и ожирении [14].

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• НАЖБП является фактором риска развития ГЦР, который регистрируют и на предцирротической стадии, наличие полиморфизма PNPLA3 rs738409 C>G создает дополнительный риск, однако в настоящее время невозможно дать рекомендации по плану наблюдения и его экономической эффективности.

Заболевания других органов. Хроническая болезнь почек встречается у 20–50 % пациентов с НАЖБП, особенно при НАСГ, подтвержденном биопсией. Установлена связь НАЖБП с колоректальным раком, заболеваниями костей (остеопороз).

Особенности применения ЛС у пациентов с НАЖБП. Пациенты с НАЖБП в силу частого наличия ССЗ, СД 2, дислипидемии вынуждены получать ЛС. Безопасность и переносимость лекарственной терапии – необходимые условия лечения заболеваний на фоне НАЖБП, особенно НАСГ, а полипрагмазия считается потенциальным источником лекарственных взаимодействий. *Наличие*

патологии печени у пациента при назначении ЛС требует тщательного изучения инструкции по медицинскому применению с оценкой механизмов биотрансформации, воздействия на печень и взаимодействия с другими ЛС. При выборе лечения предпочтение следует отдавать ЛС с наименьшей степенью участия печени в их метаболизме и слабой конкуренцией с другими ЛС за пути метаболизма.

Из антигипертензивных ЛС наиболее часто назначаются ингибиторы АПФ. Препараты данной группы различаются по гидро- и липофильности, продолжительности действия, фармакокинетике. Так, при выборе антигипертензивных ЛС для пациента с НАЖБП привлекательно выглядит лизиноприл ввиду отсутствия участия печени в его трансформации: лизиноприл не является пролекарством и не требует превращения в активную форму в печени, а также печеночной экскреции. Лизиноприл не накапливается в жировой ткани и не утрачивает своей эффективности при избыточной массе тела пациента, не связывается с белками плазмы крови, благодаря чему уменьшает риск лекарственного взаимодействия. Большой период полувыведения данного ЛС увеличивает надежность контроля гемодинамики при однократным приеме, что повышает приверженность к лечению [1]. По мнению О.М. Драпкиной и соавт. (2008), у тучного гипертоника с жировой дистрофией печени наиболее предпочтительным оказывается лизиноприл: авторы имеют большой положительный опыт применения препарата Диротон® (Гедеон Рихтер, Венгрия) и располагают результатами собственного исследования фиксированной комбинации лизиноприла с гидрохлортиазидом Ко-Диротон® у пациентов с АГ и НАЖБП [3].

Пациенты с НАЖБП – типичные потребители ЛС, снижающих уровень липидов. Обоснованное назначение статинов лицам, имеющим повышенный уровень печеночных ферментов или установленное заболевание печени, всегда является дилеммой. Однако большие опасения в отношении негативных печеночных эффектов статинов остались в прошлом: при их назначении пациентам с повышенным базальным уровнем трансаминаз частота побочных реакций оказалась низкой и не превышала таковую у пациентов с нормальным уровнем ферментов [10].

Клиническое руководство EASL – EASD – EASO (2016):

• статины можно уверенно рекомендовать для снижения уровня ХС ЛПНП и предотвращения сердечно-сосудистого риска, положительное или отрицательное их воздействие на печеночную патологию не установлено.

Поскольку статины назначаются на долговременной основе, в клинической практике возникает ситуация совместного применения их с другими ЛС, что определяет проблему лекарственного взаимодействия. Основную роль в процессах метаболизма играет цитохром Р450, а в отношении значительного числа ЛС, в том числе аторвастатина, ловастатина и симвастатина, – изофермент CYP3A4, поэтому множество других ЛС могут оказывать влияние на метаболизм данных статинов. Особенностью розувастатина является то, что розувастатин – слабый субстрат для метаболизма ферментами цитохром Р450, метаболизируется изоферментом CYP2C9, который имеет гораздо меньшее число субстратов, ингибиторов и стимуляторов, что уменьшает риск взаимодействия, и около 90 % розувастатина выделяется в неизмененном виде [22]. В Республике Беларусь широко применяется и хорошо изучен препарат Мертенил® (Гедеон Рихтер, Венгрия). А.М. Пристром и соавт. (2013) изучили и сопоставили эффективность оригинального препарата розувастина Крестора® и дженерика Мертенила® и сделали заключение, что по гиполипидемической эффективности Мертенил® идентичен Крестору® и, по данным клинических и лабораторных исследований, характеризуется хорошей переносимостью и высокой безопасностью [6].

Фибраты не метаболизируются в печени посредством ферментов системы цитохром Р450. В клинической практике фибраты могут назначаться вместе со статинами: фармакокинетического их взаимодействия с фенофибратом не обнаружено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драпкина О.М., Дуболазова Ю.В. Антигипертензивная терапия у пациентов с патологией печени. Роль блокаторов РАС // Consilium Medicum. 2008; 10 (12): 18–21.

2. Драпкина О.М., Корнеева О.Н. Континуум неалкогольной жировой болезни печени: от стеатоза печени до сердечно-сосудистого риска // Рац. фармакотер. в кардиол. 2016; 12: 424–429.

3. Драпкина О.М., Тутнов Д.А. Особенности лечения артериальной гипертензии у больных с заболеваниями печени // Рос. мед. вести. 2008; 3: 43–49.

4. Ивашкин В.Т., Маевская М.В., Павлов Ч.С. и др. Клинические рекомендации по диагностике и лечению неалкогольной жировой болезни печени Российского общества по изучению печени и Российской гастроэнтерологической ассоциации // Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол. 2016; 2: 24–42.

5. Недогода С.В., Чумачек Е.В., Санина М.С. и др. Препарат «Фосфоглив®» в терапии неалкогольной жировой болезни печени: предварительные результаты многоцентрового рандомизированного двойного слепого плацебоконтролируемого исследования «Гепард» (PHG-M2/P02-12) // Клин. перспективы гастроэнтерол., гепатол. 2015; 5: 16–22.

6. Пристром А.М., Самоходкина С.В., Крейтер М.Л. и др. Сравнительная эффективность и безопасность Мертенила (розувастатина) у пациентов с гиперлипидемией // Мед. новости. 2013; 3: 51–56.

7. Силивончик Н.Н., Голобородько В.И., Ледник А.И. и др. Оценка факторов риска и частоты неалкогольной жировой болезни печени // Семейный доктор. 2012; 2: 17–20.

8. Alonso C., Fernández-Ramos D., Varela-Rey M. et al. Metabolomic identification of subtypes of nonalcoholic steatohepatitis // Gastroenterology. 2017; 152: 1449–1461.

9. American Gastroenterological Association Medical Position Statement: Nonalcoholic fatty liver disease // Gastroenterology. 2002; 123: 1702–1704.

10. Athyros V.G., Tziomales K., Gossios T.D. et al. Safety and efficacy of long-term statin treatment for cardiovascular events in patients with coronary heart disease and abnormal liver tests in the Greek Atorvastatin and Coronary Heart Desease Evaluation (GREACE) Study // Lancet. 2010; 376: 1916–1922.

11. Chalasani N., Younossi Z., Lavine J.E.R. et al. The diagnosis and management of nonalcoholic fatty liver disease: Practice guidance from the American Association for the Study of Liver Diseases // Hepatology. 2018; 67: 328–357.
12. Chatrath H., Vuppalanchi R., Chalasani N. Dyslipidemia in patients with nonalcoholic fatty liver // Semin. Liver Dis. 2012; 32: 22–29.
13. Dixon J.B., Bhathal P.S., Hughes N.R. et al. Nonalcoholic fatty liver disease: Improvement in liver histological analysis with weight loss // Hepatology. 2004; 39: 1647–1664.
14. Dyson J., Jaques B., Chattopadyhay D. et al. Hepatocellular cancer: the impact of obesity, type 2 diabetes and a multidisciplinary team // J. Hepatol. 2014; 60: 110–117.
15. EASL – EASD – EASO Clinical Practice Guidelines for the management of non-alcoholic fatty liver disease // J. Hepatol. 2016; 64: 1388–1402.
16. Grattagliano I., Portincasa P., Palmieri V.O. Management nonalcoholic fatty liver disease. Recommendations for family physicians // Can. Fam. Physician. 2007; 53: 857–863.
17. Lazo M., Solga S.F., Horska A. et al. Effect of a 12-month intensive lifestyle intervention on hepatic steatosis in adults with type 2 diabetes // Diabetes Care. 2010; 33: 2156–2163.
18. Nascimbeni F., Pais R., Bellentani S. et al. From NAFLD in clinical practice to answers from guidelines // J. Hepatol. 2013; 59: 859–871.
19. Noureddin M., Mato J.M., Lu S.C. Nonalcoholic fatty liver disease: Update on pathogenesis, diagnosis, treatment and the role of S-adenosylmethionine // Exp. Biol. Med. 2015; 240: 809–820.
20. Rinella M.E., Lominadze Z., Loomba R. et al. Practice patterns in NAFLD and NASH: real life differs from published guidelines // Ther. Adv. Gastroenterol. 2016; 9: 4–12.
21. Riva A., Trombini P., Mariani R. et al. Revaluation of clinical and histological criteria for diagnosis of dysmetabolic iron overload syndrome // World J. Gastroenterol. 2008; 14: 4745–4752.
22. Romero-Gomez M., Zelber-Sagi S., Trenell M. Treatment of NAFLD with diet, physical activity and exercise // J. Gasroenterol. 2017; 67: 829–846.
23. Ryu S., Chang Y., Jung H.-S. et al. Relationship of sitting time and physical activity with non-alcoholic fatty liver disease // J. Hepatol. 2015; 63: 1229–1237.
24. Singh S., Allen A.M., Wang Z. et al. Fibrosis progression in nonalcoholic fatty liver vs nonalcoholic steatohepatitis: a systematic review and meta-analysis of paired-biopsy studies // Clin. Gastroenterol. Hepatol. 2015; 13: 643–654.
25. Targher G., Day C.P., Bonora E. Risk of cardiovascular disease in patients with nonalcoholic fatty liver disease // N. Engl. J. Med. 2010; 363: 1341–1350.
26. Temple J.L., Cordero P., Li J. et al. A guide to non–alcoholic fatty liver disease in childhood and adolescence // Int. J. Mol. Sci. 2016; 17: 947.
27. Thoma C., Day C.P., Trenell M.I. Lifestyle modifications for the treatment of non-alcoholic fatty liver disease in adults: a systemic review // J. Hepatol. 2012; 56: 255–266.
28. Vajro P., Lenta S., Socha P. et al. Diagnosis of nonalcoholic fatty liver disease in children and adolescents: position paper of the ESPGHAN Hepatology Committee // J. Pediatr. Gastroenterol. Nutr. 2012; 54: 700–713.
29. Vilar-Gomez E., Martinez-Perez Y., Calzadilla-Bertot L. et al. Weight loss through life style modification significantly reduces features of nonalcoholic steatohepatitis // Gastroenterology. 2015; 149: 367–378.

Поступила 12.12.2018

ИНФЕКЦИИ, ВЫЗЫВАЕМЫЕ ВИРУСОМ ГЕРПЕСА ЧЕЛОВЕКА 3 ТИПА

Е.Н. Сергиенко
Белорусский государственный медицинский университет, Минск

Представлена информация о клиническом течении ветряной оспы и опоясывающего герпеса у детей на современном этапе, диагностических подходах и принципах терапии данных инфекций.

Ключевые слова: вирус герпеса человека 3 типа, ветряная оспа, опоясывающий лишай.

Вирус герпеса человека 3 типа (ВГЧ-3), или varicella zoster virus – это ДНК-содержащий вирус, включенный в состав подсемейства *Alphaherpesvirinae*. В настоящее время установлена идентичность вируса, вызывающего опоясывающий герпес, и вируса ветряной оспы. Вирус живет и размножается только в человеческом организме, чрезвычайно летучий и с воздухом может распространяться на расстояния до 20 м, преодолевая системы вентиляции, шахты лифтов и лестничные пролеты. Этот вирус в большом количестве содержится в ветряночных пузырьках в первые 3–4 дня болезни, затем его количество быстро снижается, и после 7-го дня исчезает [1, 2].

Ветряная оспа. Ветряная оспа – острая вирусная инфекция, сопровождающаяся интоксикацией и поражением эпителия кожи и слизистых оболочек в виде пятнисто-папулезно-везикулярной сыпи.

Ветряная оспа встречается повсеместно и является чрезвычайно контагиозным заболеванием со 100-процентной восприимчивостью. Данной инфекцией болеют преимущественно дети в возрасте от 1 до 10 лет (в 75–85 % случаев), причем пик заболеваемости приходится на 3–4 года, а к 15 годам около 80–90 % населения успевают переболеть ветряной оспой. До введения вакцины около 4 млн случаев инфекции регистрировалось в мире каждый год. В настоящее время уровень заболеваемости и госпитализации в связи с ветряной оспой снизился, что обусловлено введением вакцинации [1, 3].

Заболеваемость среди городского населения почти в 2 раза превышает таковую среди сельских жителей. Для инфекции характерна осенне-зимняя сезонность, а заболеваемость в период сезонных подъемов составляет приблизительно 70–80 % общего числа пациентов.

В Республике Беларусь последние годы показатели заболеваемости и госпитализации по поводу ветряной оспы сохраняются на достаточно высоком уровне, и, по нашим наблюдениям, инфекция в по-

следнее время характеризуется более тяжелым течением, нередко приводит к серьезным осложнениям.

Эпидемиология. Источником инфекции являются пациенты ветряной оспой и опоясывающим лишаем. Больные ветряной оспой становятся заразными с середины инкубационного периода и продолжают представлять опасность для окружающих до 5-го дня с момента появления последнего элемента сыпи. Вирус передается:

• воздушно-капельным путем (при разговоре, чихании, кашле);

• контактным путем;

• трансплацентарно – от беременной матери к плоду, если женщина в этом периоде заболела или ветряной оспой, или опоясывающим герпесом.

После заболевания иммунитет сохраняется пожизненно у 97 % населения, остальные 3 % могут переболеть повторно. Люди с нормальным иммунитетом болеют ветряной оспой только один раз, так как после первого случая болезни в их организме формируется «иммунная память», которая сохраняется на всю жизнь и не позволяет этой болезни развиться заново. Однако переболеть ветряной оспой дважды (повторно) могут люди с сильно ослабленной иммунной системой. Устойчивость же новорожденных к ветряной оспе обусловлена антителами, полученными от матери, которые могут циркулировать в организме ребенка до 6 месяцев.

После перенесенного заболевания вирус может пожизненно оставаться в организме в латентном состоянии, локализуясь в нервных ганглиях. Однако у некоторых людей он реактивируется, вызывая развитие опоясывающего герпеса.

Классификация по МКБ-10:

B01.0 Ветряная оспа с менингитом

B01.1 Ветряная оспа с энцефалитом

B01.2 Ветряная оспа с пневмонией

B01.8 Ветряная оспа с другими осложнениями

B01.9 Ветряная оспа без осложнений

Клиническая классификация:

• в зависимости от течения выделяют две клинические формы ветряной оспы – типичную и атипичную; среди атипичных следует отметить рудиментарную, геморрагическую, буллезную, гангренозную и генерализованную;

• по тяжести – легкая, средняя и тяжелая форма;

• по течению – осложненная и неосложненная ветряная оспа.

Примеры формулировки клинических диагнозов:

• ветряная оспа, типичная, среднетяжелая;

• ветряная оспа, типичная, осложненная целлюлитом в области правого плеча;

• поствет ряночный энцефалит средней степени тяжести, ранний восстановительный период.

Клинические проявления. В течении ветряной оспы выделяют четыре периода: инкубационный, продромальный, периоды высыпания и образования корочек. Инкубационный период – 11–21 день. Продромальные явления могут отмечаться 1–2 сут до начала высыпания. При этом пациент испытывает недомогание, снижается аппетит, возникают головная боль, тошнота, иногда рвота. Для этого периода заболевания характерно повышение температуры до субфебрильных цифр 37,0–37,9 °С. Если продромальный период отсутствует, то заболевание начинается с появления сыпи.

Период высыпания у большинства пациентов протекает без выраженных нарушений общего состояния. *Возникновение сыпи сопровождается подъемом температуры (от субфебрильной до фебрильной в зависимости от тяжести заболевания).* Высыпания появляются толчкообразно, поэтому лихорадка может носить волнообразный характер. Первые элементы сыпи могут появиться на любом участке тела, но чаще на лице, волосистой части головы, спине, реже – на животе, груди, плечах, бедрах. На ладонях и подошвах сыпь, как правило, отсутствует, хотя *в последнее время отмечается тенденция к увеличению случаев ветряной оспы с высыпаниями на ладонях и подошвах.* При этом патогномоничным является наличие элементов сыпи на волосистой части головы.

Элементы ветряной оспы проходят следующие стадии развития: *пятна, папулы, везикулы, корочки («ложный полиморфизм»).* Вначале появляется красное пятнышко размером до 5 мм круглой или овальной формы. В течение нескольких часов пятна приобретают характер папул с четко очерченным контуром, а еще через несколько часов либо на следующий день в центре элементов образуется везикула с прозрачным серозным содержимым. В случае нагноения везикул образуются пустулы, при этом отмечается глубокое поражение кожи, что может приводить к образованию рубчиков. Нередко отмечаются высыпания на конъюнктивах глаз, слизистой оболочке рта (твердом небе, слизистой оболочке щек, деснах, язычке, задней стенке глотки), иногда гортани и половых органах. Для ветряной оспы характерны многократные высыпания, появляющиеся в несколько этапов, последовательно, в течение 2–5 дней. Такое волнообразное высыпание приводит к тому, что на одном и том же ограниченном участке кожи отмечаются элементы ветряной оспы, находящиеся на различных этапах развития, что придает сыпи полиморфный характер. Заживая, сыпь покрывается корочкой, которая постепенно отпадает, и наступает выздоровление.

Рудиментарная форма протекает без сыпи или со скудным высыпанием, при этом элементы сыпи не достигают своего полного развития, ограничиваясь только появлением мелких красных пятнышек или нескольких папул и мелких, едва заметных пузырьков.

При *геморрагической форме* на 2–3-й день болезни пузырьки пропитываются геморрагическим содержимым, одновременно могут появляться петехии и крупные кровоизлияния на коже и слизистых оболочках, возникают носовые, маточные, желудочно-кишечные кровотечения.

При *буллезной форме* на коже, наряду с типичными ветряночными пузырьками, наблюдаются большие, дряблые, тонкостенные пузырьки с желтовато-мутным содержимым, которые подсыхают

медленнее, чем обычно, и образуют корочку или же, лопаясь, превращаются в длительно не заживающие мокнущие поверхности, что нередко сопровождается присоединением бактериальной инфекции и характеризуется тяжелым течением заболевания.

Для *гангренозной формы* характерен прогрессирующий некроз. Через несколько дней после появления везикул вокруг некоторых из них возникают гангренозные ободки, распространяющиеся по периферии. Пузырьки круглые, крупные, диаметром в несколько сантиметров, наполненные гнойно-кровянистым содержимым. После вскрытия на их месте образуется некротический струп, при отторжении которого обнаруживаются долго не заживающие язвы различной глубины с подрытыми краями с грязным гнойным дном.

Генерализованная (висцеральная) форма возникает у детей, ослабленных тяжелыми заболеваниями. Характерно поражение внутренних органов. Течение болезни крайне тяжелое, нередко с летальным исходом.

Осложнения ветряной оспы. Ветряная оспа всегда считалась доброкачественным заболеванием, однако последнее время отмечается рост тяжелых и осложненных форм инфекции.

Среди осложнений ветряной оспы наиболее часто наблюдаются *гнойные поражения кожи* – абсцессы, фурункулы, целлюлиты. Развитие этих осложнений связано с суперинфекцией стафилококками или стрептококками, причем основная причина инфицирования – расчесывание пациентом зудящих мест кожи.

Менее распространенными специфическими осложнениями ветряной оспы, которые обусловлены действием самого вируса, являются *энцефалит, миокардит, пневмония, кератит, нефрит, артрит, гепатит.*

Энцефалит развивается у 0,1–0,2 % больных ветряной оспой детей. Ветряночный энцефалит или менингоэнцефалит может развиться в первые дни болезни (ранний) или чаще – в периоде образования корочек (поздний).

Собственно ветряночный энцефалит развивается в период разгара заболевания (на 1–3-й день высыпаний или даже до появления сыпи) с частотой примерно 1 случай на 50 000 эпизодов ветряной оспы. Его клинические проявления принципиально не отличаются от других энцефалитов (лихорадка, нарушение сознания, судороги, различная очаговая симптоматика). Развитие ветряночного энцефалита связано с воздействием самого вируса на ЦНС, поэтому лечение этого осложнения требует, кроме всего прочего, адекватной этиотропной терапии (ацикловир в больших дозах, а у подростков и взрослых – валацикловир, фамцикловир).

Постветряночный энцефалит (транзиторная мозжечковая атаксия) встречается значительно чаще (примерно у одного из 4000 заболевших). Он манифестирует в периоде угасания сыпи, обычно на 5–8-й день от начала заболевания, т. е. на этапе уже сформировавшегося иммунитета и прекращения циркуляции возбудителя. При позднем энцефалите у пациента появляются слабость, вялость, головная боль, головокружение, рвота, вновь повышается температура. Походка ребенка становится шаткой, он не может стоять, сидеть (мозжечковая атаксия), отмечается мышечная гипотония; речь становится дизартрической, тихой, медленной. Поздний ветряночный энцефалит является «самым благоприятным» в плане течения и исходов из всех вирусных энцефалитов. По механизму развития постветряночный энцефалит – иммуноопосредованное (инфекционно-аллергическое) заболевание. В последние годы получены доказательства участия иммунной системы в поражении нервной системы на фоне ветряной оспы. В организме пациентов с постветряночным энцефалитом обнаружены антитела к клеткам мозжечка и их внутриклеточным структурам, причем эти антитела не выявляются у пациентов с поражением ЦНС на фоне других инфекций.

Ветряночная пневмония – одно из специфических осложнений ветряной оспы у подростков. У пациентов одновременно с типичными клиническими проявлениями ветряной оспы возникают одышка, цианоз, кашель с кровянистой мокротой, боли в грудной клетке. Физикальные изменения, как правило, отсутствуют или очень незначительны. На рентгенограмме видны обильные мелкие очаги на всем протяжении. Клинические проявления пневмонии наблюдаются в течение 7–10 дней, рентгенологические изменения – до 1–2 месяцев.

Ветряночный гепатит обычно протекает бессимптомно и проявляется повышением активности печеночных ферментов, особенно АлАт и АсАТ.

Ветряночный миокардит клинически не отличается от миокардитов другой этиологии. Несмотря на то, что развивается крайне редко, он опасен для пациента и может приводить к летальному исходу.

Опоясывающий лишай. Данное заболевание принято рассматривать как вторичную инфекцию у перенесших ранее ветряную оспу или вакцинацию от ветряной оспы пациентов. Развитие опоясывающего лишая обусловлено активацией дремлющего вируса в ганглиях, его размножением и распространением по нервам в кожу. Заболеваемость увеличивается с возрастом, что связывают со снижением специфического иммунитета к вирусу. Несмотря на то, что у большинства врачей заболевание опоясывающим лишаем ассоциируется с пожилыми пациентами (особенно онкопациентами), данная герпетическая инфекция нередко наблюдается и в детском возрасте. В развитии заболевания большую роль играет снижение иммунитета, а провоцирующими факторами могут стать переохлаждение, травмы, интоксикации, хронические инфекции, онкологические заболевания и др. [2, 3].

Клиническая классификация:

по форме течения инфекционного процесса:

- латентная;
- локализованная;
- распространенная;
- генерализованная;

клинические формы:
- ганглиокожная;
- ушная и глазная;
- абортивная;
- геморрагическая;
- менингоэнцефалитическая;
- диссеминированная;
- гангренозная (некротическая).

В типичных случаях заболевание начинается с сильных болей (гипералгий) в местах будущей сыпи. Отмечено, что сила болевого синдрома при опоясывающем лишае коррелирует с возрастом пациента (чем меньше возраст, тем чаще болевой синдром заменяется ощущением зуда). Через 1–5 дней возникают гиперемия и отек кожи, далее появляются везикулы размером 1–5 мм в диаметре, заполненные прозрачной жидкостью. Через несколько дней содержимое везикул мутнеет, может стать геморрагическим. Везикулезные элементы сгруппированы на эритематозном основании, расположены линейно по ходу чувствительных нервов (обычно поражается от 1 до 3 дерматомов). Количество очагов поражения различно, нередко они сливаются, образуя сплошную ленту и занимая большую площадь.

Наиболее часто поражаемые дерматомы – зоны иннервации чувствительных нервов со II шейного по II поясничный (C_2 по L_2), а также V и VII пары черепных нервов. При поражении верхнечелюстной ветви тройничного нерва (V пары) высыпания локализуются в ротовой полости: на миндалинах, мягком и твердом небе. У пациентов с поражением нижнечелюстной ветви тройничного нерва развивается синдром Ханта, включающий сыпь на передней поверхности языка, дне полости рта, щеках, губах, в области ушной раковины, наружного слухового прохода и нередко сопровождающийся нарушением слуха и равновесия.

У заболевших детей (без иммунодефицитных состояний), в отличие от взрослых, практически не наблюдается постгерпетическая невралгия – длительный болевой синдром или парастезии в местах герпетических высыпаний. Исключение составляет поражение *n. ophthalmicus* (первой ветви тройничного нерва), которое протекает с выраженным болевым синдромом, стойким нарушением зрения (кератит, увеит) и характерными высыпаниями на кончике носа – признак Гетчинсона, обусловленными вовлечением веточки *n. nasociliaris*. Длительность существования везикулезной сыпи на коже различна: от нескольких дней до нескольких недель. Для опоясывающего лишая характерно «подсыпание» элементов, поэтому в разгар болезни можно наблюдать сыпь на различных этапах ее развития. Начиная с 6–10-го дня везикулы подсыхают, образуя корочки. В неосложненных случаях высыпания оставляют после себя легкую гиперпигментацию. При длительном течении заболевания (особенно при геморрагических и гангренозных формах), выраженном иммунодефиците, а также травматизации сыпи и присоединении вторичной инфекции на местах высыпаний остаются поверхностные рубчики.

Диагностика инфекций, вызываемых ВГЧ-3. В типичных случаях течения ветряной оспы или опоясывающего герпеса диагностика не представляет затруднений. Диагноз устанавливается главным образом на основании клинических проявлений, при этом учитываются данные эпидемиологического анамнеза.

Из лабораторных методов могут использоваться вирусологический, молекулярно-генетический и серологический.

Лечение инфекций, вызываемых ВГЧ-3. ***Лечение ветряной оспы*** проводится преимущественно в домашних условиях. Госпитализации подлежат только пациенты с осложненным и тяжелым течением болезни, пациенты из групп риска, а также по социальным показаниям.

Основой лечения является соблюдение гигиенических мероприятий, направленных на предотвращение вторичной инфекции:
- одежду и постельное белье нужно менять каждый день;
- во избежание расчесов ногти нужно тщательно, аккуратно и вовремя обрезать (у детей – надевать на ручки хлопчатобумажные рукавички);
- ребенка, заболевшего ветряной оспой, можно и нужно купать каждый день, при этом категорически запрещено тереть кожу губкой или мочалкой, после купания нельзя вытирать тело ребенка, а только аккуратно промокать, так как в воде корочки размокают, что может стать угрозой дополнительной инфекции.

Сыпь, которая появляется при ветрянке, не требует никакого специального лечения. Ранее широко используемые анилиновые красители (1 % водными растворами метиленового синего или бриллиантового зеленого) сегодня не применяются для лечения ветряной оспы, что связано как с ростом резистентности ряда микроорганизмов к их действию, так и с неэстетичностью применения (длительно сохраняются следы нанесения растворов на кожу, подкрашивают одежду). Последние годы специалисты во всем мире рекомендуют с подсушивающей целью местно наносить мази (гели) с цинком, а с противомикробным действием – мази с антибиотиком. Если поражена слизистая полости рта, производят полоскание антисептическими растворами; поражение конъюнктивы грозит серьезными осложнениями, поэтому к лечению необходимо привлечь окулиста.

Безусловно, большая часть мероприятий направлена на предупреждение расчесов кожи и снижение зуда. Для этого можно использовать антигистаминные лекарственные средства (ЛС) I поколения (хифенадин, хлоропирамин), которые обладают противозудным действием. Кроме того, назначается симптоматическая терапия (жаропонижающие ЛС).

Показанием к назначению специфической (противовирусной) терапии ациклическими нуклеозидами (ацикловир, фамцикловир, валацикловир) являются тяжелые и осложненные формы ветряной оспы, развитие раннего ветряночного энцефалита, поражение внутренних органов (висцеральная форма).

ГКС для лечения ветряной оспы не используются, так как их назначение может усугублять течение заболевания. Однако учитывая патогенез развития позднего постветряночного энцефалита, является необоснованным назначение таким пациентам специфического противовирусного лечения и необходимым применение противовоспалительной и иммуносупрессивной терапии, которая может включать ГКС (как в обычных дозах, так и в виде пульс-терапии), высокие дозы внутривенного иммуноглобулина, плазмаферез и их сочетание.

При висцеральных формах и тяжелом течении болезни назначается иммуноглобулинотерапия, при присоединении бактериальных инфекций – антибиотики широкого спектра действия.

При лечении опоясывающего лишая проводятся гигиенические мероприятия и местное лечение, аналогичные таковым при ветряной оспе. Независимо от формы тяжести, в качестве этиотропной терапии применяют противовирусные ЛС (ациклические нуклеозиды). В случае выраженной интоксикации осуществляют дезинтоксикационную терапию. При постгерпетической невралгии используют нестероидные противовоспалительные ЛС в сочетании с анальгетиками, седативными средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные аспекты герпесвирусной инфекции: метод. рекомендации / сост. Н.В. Каражас [и др.]. Спецкнига, 2012. 28 с.
2. Тамразова О.Б., Тебеньков А.В., Ермакова М.Н. Клинические особенности течения герпесвирусной инфекции, вызванной вирусом varicella zoster, в детском возрасте // В помощь практическому врачу. 2012; 4: 70–75.
3. Филатова Т.Г. Герпесвирусная инфекция: уч.-метод. пособие. Петрозаводск: ПетрГУ, 2014. 51 с.
11. Vandenplas Y. Lactose intolerance // Asia Pac. J. Clin. Nutr. 2015; 24 (Suppl. 1): S9–S13.

Поступила 01.10.2018

ЧЕРЕПНО-МОЗГОВЫЕ ТРАВМЫ

Г.Д. Ситник[1], А.Е. Барановский[2], Л.С. Богуш[1], Я.О. Кузнецов[3], А.Ю. Соколов[1]
[1]Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
[2]5-я городская клиническая больница, Минск
[3]5-я городская клиническая поликлиника, Минск

Представлена характеристика черепно-мозговых травм: классификация, признаки основных форм и осложнений, особенности клинической картины у детей, задачи оказания медицинской помощи и лечения пациентов на догоспитальном этапе, принципы госпитализации.

Ключевые слова: черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, ушиб головного мозга, сдавление головного мозга, синдромы вклинения, диагноз, неотложная помощь.

Черепно-мозговая травма (ЧМТ) – повреждение механической энергией черепа и его содержимого (головного мозга, мозговых оболочек, черепных нервов и мозговых сосудов). ЧМТ относятся к наиболее распространенным видам повреждений и составляют до 50 % всех видов травм. Статистика показывает, что ЧМТ распространены среди активного в социальном и трудовом отношении контингента населения – лиц до 50 лет. Это определяет большие экономические потери вследствие высокой смертности, инвалидизации пострадавших и временной утраты трудоспособности.

Порядок оказания медицинской помощи пациентам с ЧМТ в Республике Беларусь регламентируется нормативными документами Министерства здравоохранения:

- приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30.09.2010 № 1030 «Об утверждении клинического протокола оказания скорой (неотложной) медицинской помощи взрослому населению»;
- приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24.09.2012 № 1110 «Об утверждении Инструкции о порядке организации оказания медицинской помощи пациентам с черепно-мозговой травмой»;
- приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 26.10.2012 № 1281 «Об утверждении Инструкции о порядке организации оказания медицинской помощи пациентам с нейрохирургической патологией»;
- постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18.01.2018 № 8 «Об утверждении клинического протокола «Диагностика и лечение пациентов с заболеваниями нервной системы (взрослое население)».

Согласно Инструкции о порядке организации оказания медицинской помощи пациентам с черепно-мозговой травмой (приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24.09.2012 № 1110) на догоспитальном этапе следует:

- установить предположительный диагноз ЧМТ;

• провести комплекс неотложных лечебных мероприятий, направленных на коррекцию жизненно важных функций и поддержание гомеостаза;

• организовать экстренную транспортировку пациентов с ЧМТ в приемное отделение больничных и других организаций здравоохранения.

Пациент с ЧМТ должен быть доставлен в приемное отделение соответствующей больничной организации здравоохранения в максимально короткие сроки. При транспортировке пациентов обязательно предварительное информирование дежурного врача приемного отделения больничной организации здравоохранения.

Классификация ЧМТ:

по механизму:

• *первичная* – травма не обусловлена какой-либо предшествующей церебральной или внецеребральной причиной;

• *вторичная* – падение и получение травмы обусловлено какой-либо предшествующей церебральной (инсульт, эпилептический припадок и др.) или внецеребральной (инфаркт миокарда, коллапс и др.) причиной;

по характеру:

• *закрытая* – повреждения, при которых отсутствуют нарушения целостности покровов головы либо имеются раны мягких тканей без повреждения апоневроза; сюда же относятся случаи с переломами костей свода черепа, но не сопровождающиеся ранением прилежащих мягких тканей и апоневроза;

• *открытая* – повреждения, при которых имеются раны мягких покровов головы с повреждением апоневроза либо перелом костей свода с ранением прилежащих тканей, либо перелом основания черепа, сопровождающийся кровотечением или ликвореей (из носа или уха);

по типу:

• *изолированная* – имеют место только повреждения черепа и внутричерепного содержимого;

• *сочетанная* – сопровождается повреждением механической энергией внечерепных тканей, органов и систем;

• *комбинированная* – при одновременном воздействии, помимо механической, других видов энергии – термической, лучевой, химической, в том числе воздействии факторов оружия массового поражения (ожоги, лучевая болезнь I–III ст., интоксикация боевыми отравляющими веществами, бактериальные поражения);

по степени тяжести:

• *легкая* (сотрясение головного мозга, ушиб головного мозга легкой степени);

• *среднетяжелая* (ушиб головного мозга средней степени, все виды субарахноидальных кровоизлияний и переломов черепа, подострое и хроническое сдавление головного мозга);

• *тяжелая* (ушиб головного мозга тяжелой степени, острое сдавление головного мозга, диффузное аксональное повреждение мозга).

Тяжесть ЧМТ оценивается и дифференцируется по балльной шкале комы Глазго – ШКГ (таблица).

Таблица

Оценка глубины нарушения сознания (шкала комы Глазго)

Признак	Выраженность	Баллы
Открывание глаз	отсутствует	1
	на боль	2
	на речь	3
	спонтанное	4
Ответ на болевой стимул	отсутствует	1
	сгибательная реакция	2
	разгибательная реакция	3
	отдергивание	4
	локализация раздражения	5
	выполнение команд	6
Вербальный ответ	отсутствует	1
	нечленораздельные звуки	2
	непонятные слова	3
	спутанная речь	4
	ориентированность полная	5

Клиническая характеристика основных форм ЧМТ:

сотрясение головного мозга:

• выключение сознания от нескольких секунд до нескольких (3–5) минут;

• ретроградная или антероградная амнезия;

• общемозговая симптоматика (головная боль умеренная, рвота, как правило, однократная);

• вегетативные нарушения;

• легкая преходящая очаговая симптоматика;

ушиб головного мозга легкой степени:

• выключение сознания от нескольких минут до нескольких десятков минут;

• ретроградная или антероградная амнезия;

• общемозговая симптоматика (головная боль сильная, выраженная, рвота многократная, умеренное оглушение);

• мягкая очаговая симптоматика, регрессирующая полностью через 2–3 недели;

• витальные функции не нарушены;

ушиб головного мозга средней степени:

• выключение сознания от нескольких десятков минут до нескольких часов;

• выраженная общемозговая симптоматика;

• нередко преходящие расстройства жизненно важных функций;

• нередко нарушения психики;

• отчетливая очаговая неврологическая симптоматика, которая определяется локализацией очага ушиба;

• могут наблюдаться судороги;

• может сопровождаться переломами костей черепа и субарахноидальными кровоизлияниями;

ушиб головного мозга тяжелой степени:

• выключение сознания от нескольких часов до нескольких недель;

• тяжелые нарушения витальных функций, нередко угрожающего характера;

• стволовая и полушарная грубая очаговая неврологическая симптоматика;

• могут наблюдаться судороги;

• очень часто сопровождается переломами свода и основания черепа, массивными субарахноидальными кровоизлияниями;

• всегда имеют место стойкие остаточные неврологические очаговые нарушения;

сдавление головного мозга:

• прогрессирующий патологический процесс в полости черепа, возникающий в результате травмы и приводящий (по заполнению емкости резервных пространств черепа и истощении компенсаторных механизмов) к дислокации и/или ущемлению ствола мозга с развитием угрожающего жизни состояния;

внутримозговая гематома:

• появление и нарастание признаков внутричерепной гипертензии: головной боли, рвоты, психомоторного возбуждения или угнетения сознания, особенно после «светлого» промежутка;

• повышение артериального давления (АД), сочетающегося с брадикардией и нарушением ритма дыхания;

• появление признаков вклинения: одностороннего расширения зрачка с его утратой реакции на свет, сочетающегося с гемипарезом на этой же стороне или противоположной;

• появление или нарастание очаговой симптоматики – гемипареза, афазии, атаксии, появление двустороннего симптома Бабинского;

• наличие линейного перелома свода черепа, пересекающего линию средней менингеальной артерии.

Клиническая картина наиболее опасного осложнения ЧМТ (синдромов вклинения). Увеличение объема мозга за счет развития патологического процесса и отека влечет за собой нарушение циркуляции ликвора и венозного оттока из полости черепа. Возрастает разница между давлением в обеих половинах супратенториального пространства, в задней черепной ямке (ЗЧЯ) и субарахноидальном пространстве спинного мозга. Подвергаются сдавлению различные участки ликворопроводящей системы мозга. При продолжающемся нарастании внутричерепного давления создаются условия для различных форм смещения отдельных отделов мозга по отношению к разграничивающим полость черепа образованиям твердой мозговой оболочки (мозжечковому намету), а также в большое затылочное отверстие. Наиболее часто встречающимся и опасным осложнением является вклинение в большое затылочное отверстие.

Вклинение в большое затылочное отверстие возникает из-за смещения миндалин мозжечка вниз и приводит к сдавлению продолговатого мозга сзади и с боков. Характеризуется симптомами:

• атоническая кома;

• зрачки расширены, не реагируют на свет;

• взор неподвижен, феномен «глаз куклы»;

• угасают тонические рефлексы и стопные патологические знаки, прогрессивно нарастают нарушения дыхания, снижается АД;

• тахикардия постепенно сменяется брадикардией, пульс становится аритмичным;

• поддержание жизни достигается с помощью искусственной вентиляции легких и постоянной коррекцией гемодинамических показателей.

Особенности клинической картины ЧМТ у детей:

• относительная ценность данных анамнеза;

• значительно реже встречается потеря сознания в момент травмы у детей младшего возраста;

• быстротечность неврологических симптомов;

• преобладание общемозговых симптомов;

• отсутствие менингеальных симптомов у детей младшего возраста при субарахноидальных травматических кровоизлияниях;

• хороший регресс неврологических симптомов;

• внутричерепные гематомы встречаются реже, чем у взрослых;

• наиболее часты переломы костей черепа – в грудном возрасте, из-за тонкости костей и отсутствия диплоэтического слоя;

• чаще линейные переломы.

Задачи оказания медицинской помощи пациентам с ЧМТ на догоспитальном этапе:

• диагностика характера ЧМТ (открытая или закрытая);

• предположительное установление степени тяжести ЧМТ (легкая, среднетяжелая, тяжелая);

• предположительная диагностика других возможных травматических повреждений и установление степени их тяжести (сочетанной травмы);

• определение показаний для госпитализации в больничные организации здравоохранения;

• транспортировка пациентов с диагнозом ЧМТ в стационар.

Диагностика ЧМТ на догоспитальном этапе базируется на выявлении жалоб, уточнении анамнеза, данных общего и неврологического осмотра пациента.

Алгоритм обследования пациента с ЧМТ:

1. Анамнез. Собирая анамнез у пациента или сопровождающих его лиц, следует обратить внимание на обстоятельства травмы, возможность первичного заболевания, послужившего причиной ЧМТ, длительность утраты сознания и посттравматической амнезии.

2. Обследование. В обязательное клиническое обследование входит:

• оценка состояния сознания по ШКГ;

• оценка проходимости дыхательных путей;

• оценка частоты и ритма дыхания;

• оценка состояния системы кровообращения;

• поиск сочетанной травмы, который включает осмотр грудной клетки и живота для исключения гемо- или пневмоторакса, абдоминального кровотечения;

• неврологический осмотр.

Общий осмотр проводится в целях выявления следов травмы, в первую очередь на голове, а затем, после иммобилизации шейного отдела позвоноч-

ника, осматриваются все туловище и конечности для обнаружения следов возможной сочетанной травмы.

Физикальное обследование проводится с целью оценки функции сердечно-сосудистой и дыхательной системы, глотания. Особенно важен общий осмотр в случаях, когда пациент находится без сознания. У лиц с угнетенным сознанием особое внимание должно обращаться на следы недавних («свежих») травм – ссадины, кровоподтеки, участки кожи синюшной окраски, отечность на лице и на голове, в том числе на участках, прикрытых волосами. Свод черепа должен быть тщательно пропальпирован в поисках подапоневротических гематом, могущих сочетаться с переломами костей свода и внутричерепными травматическими гематомами. При повреждении лба следует всегда иметь в виду возможность гиперэкстензионной травмы шейного отдела позвоночника.

Особую осторожность необходимо соблюдать при подозрении на повреждение (перелом, вывих) шейных позвонков с поражением спинного мозга. На такую клиническую ситуацию, кроме локальных ссадин, гематом, явной местной болезненности, выстояния остистых отростков, указывает полная или почти полная неподвижность верхних и нижних конечностей – как в покое, так и в ответ на болевые раздражения при сравнительно неглубоком угнетении или сохранном сознании. В подобных случаях нельзя исследовать ригидность затылочных мышц.

Односторонние или двусторонние периокулярные гематомы («симптом очков») указывают на перелом основания черепа обычно в области передней черепной ямки, а ***гематомы в области сосцевидных отростков*** – на повреждение костей задней черепной ямки. Периокулярные гематомы и кровоизлияния в области сосцевидных отростков появляются примерно через сутки после травмы.

ЧМТ может сопровождаться травмой глаза, кровоизлиянием в различные его отделы. При переломе пирамиды височной кости повреждаются слуховой и лицевой нервы, а при переломе решетчатой кости – обонятельный нерв.

Для выявления скрытого кровотечения оценивают состояние видимых слизистых и ногтевых лож, ритмичность и частоту дыхательных движений, участие в акте дыхания вспомогательной мускулатуры, состояние шейных вен. В амбулаторно-поликлинических условиях (при имеющейся возможности) по показаниям проводят анализ крови на содержание глюкозы для исключения гипо- или гипергликемии и ЭКГ выполняется для исключения острой коронарной патологии, имитирующей очаговое поражение мозга (кардиоцеребральный синдром), фибрилляции предсердий и других аритмий, нарушений сердечной проводимости, сердечной недостаточности.

Оценка неврологического статуса. Выявление:

• общемозговых симптомов (нарушение сознания, психомоторное возбуждение, головная боль, тошнота и рвота, генерализованные судорожные припадки и др.);

• очаговых неврологических симптомов: состояние зрачков, спонтанные движения глазных яблок, речевые, двигательные, чувствительные, зрительные, слуховые, координаторные нарушения, асимметрия мышечного тонуса и СНР, наличие патологических стопных знаков; парциальные судорожные пароксизмы и др.;

• менингеальных симптомов и оценка степени их выраженности.

Иммобилизация шейного отдела позвоночника производится:

• пациентам, не доступным продуктивному контакту (менее 10 баллов по шкале комы Глазго);

• пациентам, доступным продуктивному контакту, и предъявляющим жалобы на боли в шее, слабость в конечностях, нарушение чувствительности в конечностях и туловище;

• пациентам, пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях или при падении с высоты.

При осмотре следует обращать внимание на отделяемое из уха. Необходимо определить, является ли причиной кровотечения повреждение наружного слухового прохода или разрыв барабанной перепонки. Последний признак часто указывает на перелом основания черепа. Еще более убедительный в этом отношении симптом – истечение ликвора из наружного слухового прохода. В экстренной ситуации оба этих симптома более информативны, чем рентгенологическое исследование.

Формулировка диагноза ЧМТ. Должны быть указаны:

• характер ЧМТ – закрытая или открытая;

• особенности типа ЧМТ – сочетанная или комбинированная;

• степень тяжести ЧМТ – легкая, среднетяжелая или тяжелая;

• клиническая форма ЧМТ – сотрясение головного мозга, ушиб головного мозга легкой, средней или тяжелой степени, сдавление головы;

• сопутствующие повреждения, в том числе раны и ссадины головы;

• наличие алкогольного опьянения или другой формы острой интоксикации.

Примеры диагнозов ЧМТ:

1. Закрытая легкая ЧМТ. Сотрясение головного мозга.

2. Открытая ЧМТ средней степени тяжести. Ушиб головного мозга средней степени. Ушибленная рана теменной области справа. Алкогольное опьянение.

3. Открытая среднетяжелая ЧМТ. Перелом костей основания черепа. Носовая ликворея. Ушиб мягких тканей и ссадина лобной области слева.

4. Открытая сочетанная среднетяжелая ЧМТ. Оскольчатый вдавленный перелом теменно-височной области справа. Ушибленная рана правой теменно-височной области. Закрытый перелом правого бедра в средней трети со смещением. Переломы V–VII ребер слева. Алкогольное опьянение.

Основные принципы госпитализации пациентов с ЧМТ. Диагноз ЧМТ является основанием для госпитализации пациента в стационар вне за-

висимости от степени тяжести ЧМТ. *Основная цель госпитализации – не пропустить более серьезную травму.*

Пациенты с диагнозом ЧМТ легкой степени госпитализируются в региональные хирургические (травматологические) отделения, по специальному определению территориальных органов управления здравоохранением они могут госпитализироваться в неврологические отделения или на неврологические койки терапевтических отделений.

Пациенты с диагнозом ЧМТ средней степени госпитализируются в региональные нейрохирургические отделения или хирургические (травматологические) отделения с закрепленными нейротравматологическими койками.

Пациенты с диагнозом ЧМТ тяжелой степени госпитализируются в отделения анестезиологии и реанимации.

Лечение пациентов с ЧМТ на догоспитальном этапе. Задачи лечения – коррекция нарушений жизненно важных функций (дыхания, системной гемодинамики) и поддержание гомеостаза.

Неотложные лечебные мероприятия включают:

• обеспечение респираторной поддержки и газообмена;

• поддержание системной гемодинамики;

• купирование психомоторного возбуждения, судорожного синдрома;

• купирование гипер- и гипогликемических состояний, гипертермии.

При открытой ЧМТ необходимо наложить асептическую повязку. Если выступают костные обломки из раны или видна мозговая ткань, то повязка должна быть наложена по кругу в виде кольца.

При наличии ликвореи носовые ходы и наружный слуховой проход тампонируют марлевыми турундами. Если потерпевший без сознания, то его укладывают на бок для предупреждения аспирации и асфиксии. При подозрении на перелом позвоночника, если пациент в сознании, его укладывают на спину, фиксируя шейный отдел позвоночника.

При оказании медицинской помощи пациентам с ЧМТ категорически противопоказано:

• находиться в сидячем положении, даже если он настойчиво утверждает, что с ним все в порядке; пациенты могут быть дезориентированы, не критичны к своему состоянию, неадекватно оценивать обстановку;

• без лишней надобности менять местоположение пострадавшего, так как такое перемещение может резко ухудшить состояние;

• если из раны выступают обломки кости или инородные тела – пытаться их извлечь, так как это может привести к массивному кровотечению;

• оставлять пациента без присмотра, поскольку его состояние может кардинально ухудшиться;

• вводить наркотические анальгетики для обезболивания.

При ведении пациента с ЧМТ необходимо осуществлять контроль состояния сознания, неврологического и психического статуса (если пациент засыпает, следует периодически его будить). При нарушенном – ниже 13 баллов по шкале комы Глазго – сознании целесообразно введение противоотечных средств и нейропротекторов.

При учащении дыхания, акроцианозе и набухании шейных вен, участии в акте дыхания вспомогательной мускулатуры проводится санация верхних дыхательных путей и установка воздуховода.

Интенсивный болевой синдром: назначаются анальгетики, нестероидные противовоспалительные средства (НПВС) – метамизол натрия 2 мл 50 % раствора внутривенно (в/в) на 10 мл 0,9 % раствора натрия хлорида, диклофенак 75 мг (3 мл), при неэффективности – трамадол 50–100 мг (1–2 мл раствора) в/в на 10 мл 0,9 % раствора натрия хлорида или трамадол 100 мг (2 мл) внутримышечно (в/м).

Лечение средней и тяжелой ЧМТ сводится к предупреждению вторичного повреждения мозга и включает следующие меры:

• поддержание проходимости дыхательных путей (очищение от слизи полости рта и верхних дыхательных путей, введение воздуховода);

• при умеренном оглушении в отсутствие нарушений дыхания назначают кислород через маску или назальный катетер 2–4 л/мин;

• при более глубоком нарушении сознания, поражении легких, угнетении дыхательного центра необходимы интубация и ИВЛ;

• во избежание аспирации следует очистить желудок с помощью назогастрального зонда. Любого пациента с ЧМТ необходимо рассматривать как человека с полным желудком, так как существует риск аспирации желудочного содержимого в трахеобронхиальное дерево.

На всех этапах оказания помощи (на месте происшествия, во время транспортировки и в условиях стационара) следует немедленно и тщательно предупреждать или устранять артериальную гипотензию или гипоксию. Среднее АД нужно поддерживать выше 90 мм рт. ст. на протяжении всего курса интенсивной терапии в целях поддержания церебрального перфузионного давления выше 70 мм рт. ст.

Необходимо скорректировать *гиповолемию,* которая может быть связана с кровопотерей или рвотой, избежав при этом гипергидратации и усиления отека мозга. Обычно достаточно 0,5 л физиологического раствора за время оказания экстренной помощи.

При *низком АД* проводят объем-заместительную терапию (гидроксиэтилкрахмал 6 %, 10 % раствор 250–500 мл/сут, 10 % раствор декстрана/натрия хлорида 250–500 мл/сут, при отсутствии эффекта – допамин 50 мг (0,5 % – 10 мл) в 250 мл 0,9 % раствора хлорида натрия в/в капельно (10–20 мкг/кг/мин).

При значительном повышении АД назначают гипотензивные средства: каптоприл 12,5 или 25 мг внутрь, урапидил 5–10 мл внутривенно на 10 мл 0,9 % раствора натрия хлорида. Введение маннитола и других *осмотических диуретиков* противопоказано, пока не исключена гематома. *При легкой ЧМТ назначение диуретиков нецелесообразно.*

Купирование судорожных припадков и психомоторного возбуждения осуществляется введением диазепама 0,5 % 2–4 мл в/в, при отсутствии эффекта через каждые 5–7 мин вводят повторно дважды ту же дозу препарата.

Пациентам с ЧМТ при нарастании цианоза, появлении тахипноэ (35–40/мин) и падении АД, снижении уровня сознания < 8 баллов ШКГ (угнетении сознания до уровня сопора или комы), риске аспирации при рвоте, выраженном нарушении функции глотания показана интубация трахеи и перевод на ИВЛ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.Н., Корнеева Е.В. Неврология для врачей общей практики: рук. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 285 с.
2. Гинсберг Л. Неврология для врачей общей практики. М.: БИНОМ, 2014. 368 с.
3. Голубев В.Л. Избранные лекции по неврологии. М.: МЕДпресс-информ, 2012. 480 с.
4. Голубев В.Н., Вейн А.М. Неврологические синдромы: рук. для врачей. М.: МЕДпресс-информ, 2016. 736 с.
5. Мументаллер М., Бассетти К., Дэтвайлер К. Дифференциальный диагноз в неврологии. М.: МЕДпресс-информ, 2014. 360 с.
6. Скоромец А.А. Нервные болезни: учеб. пособие для системы послевуз. проф. образования. М.: МЕДпресс-информ, 2013. 554 с.
7. Трошин В.Д., Погодина Т.Г. Неотложная неврология: рук. М.: Мед. информ. агентство, 2016. 584 с.
8. Штайнигер У., Мюлендаль К.Э. Неотложные состояния у детей: пер. с нем. Минск: Медтраст, 1996. 512 с.
9. Энциклопедия детского невролога / под ред. Г.Г. Шанько. Минск: Бел. энцыкл., 1993. 552 с.

Поступила 06.11.2018

БИПОЛЯРНОЕ АФФЕКТИВНОЕ РАССТРОЙСТВО

Н.Н. Протько
Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Представлены данные об эпидемиологии, этиологии, классификации, клинических проявлениях, осложнениях, подходах к диагностике и лечению биполярного аффективного расстройства. Описана связь маниакальности и творческого темперамента личности.

Ключевые слова: биполярное аффективное расстройство, депрессивный эпизод, маниакальный эпизод, клиническая картина, диагностика, лечение.

Биполярное аффективное расстройство (БАР) – психическое заболевание, для которого характерным является чередование маниакальных и депрессивных эпизодов. Между приступами наступают интермиссии, «светлые» промежутки с полным восстановлением психики и личностных свойств пациента.

Распространенность БАР составляет от 0,05 до 3,2 % населения. Дебют заболеваемости приходится на возраст 20–25 лет. Вероятность заболеть БАР в течение жизни составляет приблизительно 1 % и для мужчин, и для женщин [10, 12].

Ранее БАР называли маниакально-депрессивным психозом. Со вступлением в действие в 1993 году МКБ-10 данный термин не используется, поскольку далеко не всегда у пациентов с этим расстройством проявляются признаки психоза. Кроме того, термин «маниакально-депрессивный психоз» является в определенной степени стигматизирующим по отношению к пациенту.

БАР – тяжелое хроническое заболевание, приводящее порой к значительному нарушению социального функционирования, инвалидизации пациентов. Лечение данной патологии сложное, и им должны заниматься врачи-психиатры, психотерапевты. Однако далеко не всегда пациент с БАР своевременно попадает к профильным специалистам, что чревато серьезными осложнениями, прежде всего суицидом. Врачи первичного звена, главным образом врачи общей практики, должны владеть информацией о БАР, чтобы вовремя заподозрить данное заболевание и своевременно направить к специалисту для уточнения диагноза и назначения терапии.

Этиология БАР. Психические расстройства являются полиэтиологическими заболеваниями с разным вкладом в их развитие генетических, личностных, средовых факторов. БАР (наряду с шизофренией, аутизмом, некоторыми другими заболеваниями) относится к разряду наиболее жестко генетически детерминированных расстройств. Так, риск возникновения болезни среди родственников первой степени родства составляет около 10–15 %, а вероятность того, что заболеет второй близнец при наличии БАР у первого, достигает 70 %. Наследуется не только вероятность самого заболевания, но и его возможных осложнений. В первую очередь это касается суицидального поведения, наследуемость которого при БАР достигает 43 % [3, 16].

В возникновении БАР важная роль отводится также факторам окружающей среды и образу жизни пациента. Выделяют острые и хронические стрессовые ситуации, злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, инфекционные заболе-

вания во время беременности, хронические соматические заболевания и целый ряд других факторов, имеющих отношение к БАР. Однако, по мнению специалистов, нет прямой связи между стрессогенными событиями настоящего или прошлого и появлением БАР. Эти события могут являться пусковыми факторами уже имеющегося латентного процесса. Следует отметить, что, учитывая значительную генетическую детерминированность БАР, внешних провоцирующих факторов для возникновения болезни может и не быть [5, 16].

Значимую роль в возникновении и течении болезни играют также личностные факторы. Выявлены определенные преморбидные особенности личности для БАР. К ним относятся эмоциональная неустойчивость, импульсивность, тревожность [11]. Личностные характеристики влияют и на поведение человека во время болезни. От них зависит способность оценивать свое состояние, особенно во время приступов, работать над собой, а также быть приверженным лечению. От личностных факторов во многом зависит и социальная реабилитация пациентов с БАР. По мнению ряда исследователей, именно личностные факторы формируют устойчивость многих людей к развитию психических расстройств, даже если они подвержены воздействию большого числа неблагоприятных внешних факторов [5, 11].

Таким образом, ***БАР является генетически детерминированным заболеванием, манифестация которого зависит от совокупного воздействия генетических, средовых и личностных факторов.***

Патогенез БАР до сих пор окончательно не изучен. По имеющимся данным, биполярный характер психических расстройств связан с нарушениями в работе системы нейромедиаторов головного мозга (серотонин, норадреналин, дофамин), сбоями в ГАМК-ергической системе [12, 16].

Разновидности течения БАР:

1. ***Униполярное течение (монополярное):***

• периодическая мания – чередуются только маниакальные фазы;

• периодическая депрессия – чередуются только депрессивные фазы.

2. ***Правильно-перемежающееся течение*** – через «светлые» промежутки, интермиссии, маниакальная фаза сменяет депрессивную, а депрессивная – маниакальную.

3. ***Неправильно-перемежающееся течение*** – через интермиссии маниакальные и депрессивные фазы чередуются без строгой очередности (после маниакальной фазы может вновь начаться маниакальная, и наоборот).

4. ***Двойная форма*** – непосредственная смена двух противоположных фаз, после чего следует интермиссия.

5. ***Циркулярное течение*** – при «правильном» чередовании фаз отсутствуют интермиссии.

Наиболее часто встречается правильно-перемежающийся характер течения БАР.

Классификация БАР по DSM-V (2013; *англ.* Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders; Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам):

• ***БАР I типа*** – чередование депрессивных и маниакальных эпизодов;

• ***БАР II типа*** – чередование депрессивных и гипоманиакальных эпизодов.

Классификация БАР по МКБ-10:

F31.0 Биполярное аффективное расстройство, текущий гипоманиакальный эпизод

F31.1 Биполярное аффективное расстройство, текущий маниакальный эпизод без психотических симптомов

F31.2 Биполярное аффективное расстройство, текущий маниакальный эпизод с психотическими симптомами

F31.3 Биполярное аффективное расстройство, текущий эпизод умеренной или легкой депрессии

F31.4 Биполярное аффективное расстройство, текущий эпизод тяжелой депрессии без психотических симптомов

F31.5 Биполярное аффективное расстройство, текущий эпизод тяжелой депрессии с психотическими симптомами

F31.6 Биполярное аффективное расстройство, текущий эпизод смешанный

F31.7 Биполярное аффективное расстройство, текущая ремиссия

Клиническая картина БАР. ***Депрессивный эпизод БАР*** характеризуется следующими симптомами:

• сниженное настроение, утрата интересов и способностей получать удовольствие, физическая усталость – основные симптомы;

• снижение способности к концентрации внимания, заниженная самооценка и уверенность в себе, идеи вины и самоуничтожения, мрачное, пессимистическое видение будущего, идеи и действия самоповреждения и суицидальные, нарушения сна, сниженный аппетит;

• суточные колебания настроения, когда пациент значительно хуже чувствует себя по утрам, а к вечеру его состояние улучшается;

• длительность эпизода – не менее 2 недель.

Тяжелый депрессивный эпизод может дополняться психотическими симптомами – бредом, галлюцинациями или депрессивным ступором. Бредовые идеи чаще имеют фабулу греховности, обнищания, грозящих несчастий, за которые несет ответственность пациент. Слуховые галлюцинации, как правило, присутствуют в виде обвиняющих или оскорбляющих голосов, обонятельные – в виде запахов гнили.

Существуют некоторые гендерные особенности в клинической картине заболевания. Установлено, что у женщин чаще, чем у мужчин, преобладает депрессивная симптоматика, по поводу которой они и обращаются к врачу впервые [5].

Маниакальный эпизод БАР характеризуется следующими симптомами:

• настроение приподнято неадекватно обстоятельствам и может проявляться от беспечной веселости до неконтролируемого возбуждения;

• повышенное настроение сопровождается: повышением энергичности, гиперактивностью, речевым напором, снижением потребности во сне, непризнанием социальных ограничений, невозможностью сконцентрировать внимание, грандиозностью суждений, сверхоптимистичностью, завышенной самооценкой;

• возможны расстройства восприятия: повышенная яркость цветов, гиперчувствительность к звукам;

• расстройства поведения: экстравагантность, непрактичность, бездумная трата денег, агрессивность, сексуальная расторможенность;

• иногда настроение более раздражительное и подозрительное, чем приподнятое;

• нарушение работоспособности и социальной адаптации;

• длительность эпизода – не менее 1 недели.

Психотические симптомы, которые могут возникать, – маниакальный бред величия особого происхождения или «голоса», сообщающие пациенту о его «сверхчеловеческих способностях», нейтральные галлюцинации, бред преследования, «голоса», беседующие с больным о событиях, не имеющих эмоционального значения и др.

Маниакальные и депрессивные эпизоды, протекающие с психотическими симптомами, требуют немедленной госпитализации пациента.

Гипоманиакальный эпизод БАР проявляется постоянным легким подъемом настроения, сопровождающимся повышенной активностью, чувством благополучия, физической и психической продуктивности, повышенной общительностью, разговорчивостью, увеличением сексуальности, снижением потребности во сне. Социальная и рабочая дезадаптация не столь выражена, как при мании.

БАР по клинической картине очень похоже на ***циклотимию (F34.0)***, при которой хроническая нестабильность настроения проявляется либо в легкой депрессии, либо в легкой приподнятости. При этом выраженность и длительность эпизодов недостаточна, чтобы поставить диагноз БАР.

Диагноз БАР выставляется, когда у пациента имеются повторные (не менее двух) достоверно подтвержденные эпизоды расстройства настроения. Длительность маниакальных эпизодов составляет от 2 недель до 5 месяцев, депрессивных эпизодов – до 6 месяцев. Между приступами наступает полное выздоровление. Манифестация заболевания может возникнуть в любом возрасте, вслед за психической травмой или аутохтонно.

Диагностика текущего эпизода БАР основывается на описанных выше критериях гипомании, мании или депрессивного эпизода, в зависимости от клинической картины настоящего приступа. При этом учитывается степень тяжести аффективных проявлений (легкая, умеренная, тяжелая), а также наличие или отсутствие психотических симптомов.

Как и другие психические заболевания, БАР невозможно диагностировать с помощью биомаркеров, таких, например, как данные анализа крови, или сканирования головного мозга. Дополнительным фактором для уточнения диагноза может быть семейный анамнез, психологическое тестирование.

Диагностика БАР часто бывает затруднена из-за:

• полиморфизма симптоматики;

• стертого характера клиники при маниакальных и/или депрессивных эпизодах;

• высокой коморбидности с другими психическими расстройствами, такими как тревожные, зависимости, расстройства личности и др., которые не позволяют достичь полной ремиссии в межприступный период;

• манифестации БАР вслед за соматической патологией и заимствования ритма сопутствующего соматического заболевания (изучено в отношении онкологии, атопического дерматита, артериальной гипертензии, ИБС) [15].

Часто гипоманиакальные эпизоды выпадают из поля зрения как врача, так и самого пациента, который может не считать их болезненными состояниями.

Существенное значение имеет как можно более ранняя диагностика биполярной болезни: если лечение начинается, когда пациент перенес только один (гипо)маниакальный эпизод, оно бывает вдвое эффективнее, чем лечение, начатое после нескольких аффективных эпизодов [1].

Осложнения БАР. БАР, как заболевание с хроническим рецидивирующим течением, часто с поздней диагностикой и поздним началом лечения, может иметь осложнения.

Суицидальные попытки – наиболее опасные осложнения. Риск суицида при БАР значительно выше, чем при униполярной депрессии, он составляет 20 %. Если пациенты, страдающие БАР, совершают суицидальные попытки, то делают это чаще во время депрессивной фазы заболевания (78–89 %), реже – в период дисфорической мании (11–20 %), очень редко – во время эйфории (0–7 %) [3, 8, 14, 16].

Когнитивный дефицит, к которому относятся снижение внимания, исполнительности и ухудшение памяти.

Социальная дезадаптация. Деятельность, свойственная мании, может сопровождаться новыми многочисленными начинаниями, проектами, излишним расточительством, долгами, кредитами. Человек может начать увлекаться экстремальными видами спорта, экстравагантной деятельностью. В депрессивную фазу, наоборот, дела сворачиваются, остаются незавершенными, долги не погашаются.

Проблемы со здоровьем. Приподнятое настроение, сочетающееся с заниженной критикой, может привести к беспорядочным половым связям, ИППП, алкоголизации, наркотизации.

Нарушения межличностных взаимоотношений. У пациентов с БАР часто не складываются отношения с окружающими ввиду колебаний настроения, а соответственно, меняющегося поведения и взглядов на жизнь. Затрудняют общение возможные вспышки агрессии, проявления злобности, гиперактивность или, наоборот, пассивность, пессимистичность и бездеятельность. Окружаю-

щие должны относиться к данным симптомам как к проявлениям болезни. Для этого очень важна своевременная диагностика БАР.

Лечение БАР представляет собой сложную задачу, которой должны заниматься психотерапевты и психиатры [9, 10, 13, 17].

Сложность терапии БАР определяется следующими аспектами:

• биполярным характером расстройства, при котором, воздействуя на депрессивную симптоматику, можно спровоцировать маниакальную фазу, и наоборот;

• индивидуализированным подходом к терапии, зависящим не только от конкретного пациента, но и от эпизода БАР и отдельных симптомов;

• приемом одновременно нескольких сильнодействующих лекарственных средств (ЛС), что создает трудности в учете лекарственного взаимодействия и предотвращении побочных эффектов;

• личностными, когнитивными особенностями пациентов с БАР, порой затрудняющими проведение психотерапии.

Методы лечения БАР включают:

• психофармакотерапию, которой отводится ведущая роль;

• психотерапию.

Психофармакотерапия БАР проводится с использованием трех основных групп ЛС – нормотимиков, нейролептиков, антидепрессантов:

• нормотимики (стабилизаторы настроения): препараты лития, вальпроаты, карбамазепин, ламотриджин; нормотимики помогают стабилизировать настроение, уменьшить выраженность его колебаний; применяются не только для лечения, но и для профилактики эпизодов БАР;

• типичные нейролептики (антипсихотики): галоперидол, дроперидол, флупентиксол, зуклопентиксол, флуфеназин, трифлуоперазин; используются для лечения маний, психотических симптомов и ажитации;

• атипичные нейролептики (антипсихотики): клозапин, кветиапин, оланзапин, рисперидон; применяются для лечения маний и депрессий без и с психотическими симптомами, а также для профилактической терапии;

• антидепрессанты: селективные ингибиторы обратного захвата серотонина (СИОЗС), препараты выбора при лечении БАР – флувоксамин, флуоксетин, пароксетин, сертралин, циталопрам, эсциталопрам; остальные группы антидепрессантов применяются при неэффективности СИОЗС; антидепрессанты показаны во время депрессивного эпизода, а также для его профилактики.

Психотерапия БАР повышает эффективность лечения и актуальна вне зависимости от фазы заболевания. Основное условие начала терапии – стабилизация состояния пациента на медикаментозном лечении.

Цель психотерапии БАР – повышение качества жизни пациента и уровня психосоциального функционирования, который снижается по мере прогрессирования болезни [6].

Выделяют следующие направления психотерапии БАР:

• *когнитивно-поведенческая психотерапия* – считается наиболее эффективной при БАР [2, 6, 7, 9]; психотерапевт обучает пациента осознавать свои мысли и эмоции: оценивать болезненность своего состояния, выявлять и контролировать суицидальные мысли, определять главные проблемные ситуации в жизни, анализировать свое поведение во время приступов болезни и в конфликтных ситуациях и т. д.; важный аспект психотерапии – выработка определенных моделей поведения пациента, которые могут стать правильными шаблонами действий в определенных ситуациях: пациента учат не быть поглощенным своим эмоциональным состоянием, вести себя соответственно поведению в межприступный период, сохранять спокойствие во время сложных ситуаций, управлять своим временем, планировать, устанавливать приоритеты в ситуациях обычной жизни, правильно вести себя в конфликтах и др.;

• *семейная психотерапия* – предназначена для информирования окружающих пациента о его заболевании, особенностях поведения в разные эпизоды болезни; интеграции в круг родных и близких; преодоления возникающих конфликтов; обучения пациента и его окружающих моделям поведения для лучшей социализации больного в реальных условиях;

• *групповая психотерапия* – позволяет пациенту получить поддержку, понимание людей с такими же проблемами, избавиться от чувства одиночества в своей беде, взглянуть со стороны на свое поведение, что помогает лучше понять себя, свою болезнь и научиться с ней справляться.

Маниакальность и творчество. Отмечена связь БАР с творческими способностями личности, находящимися в сфере художественного темперамента и его проявлений. Маниакальность с ее обостренной чувствительностью, эмоциональным накалом, энергетической заряженностью – основа для максимально глубокого восприятия жизни в многообразии ее оттенков и творческой реализации данного восприятия в произведениях искусства.

Профессор психиатрии Кей Джеймисон, сферой научных интересов которой явилось БАР, в 1993 году опубликовала книгу «Соприкасаясь с огнем: маниакально-депрессивный психоз и художественный темперамент». В ней Джеймисон анализирует биографии знаменитых людей и делает вывод, что множество поэтов, художников, композиторов XIX и XX века страдали БАР. Так, 38 % писателей и художников лечились по поводу нарушений настроения. Треть из них отмечали периоды выраженных колебаний настроения, которые по своей природе были циклотимическими. В том же исследовании отмечено, что 89 % писателей и художников переживали интенсивные высокопродуктивные творческие эпизоды, находясь в гипоманиакальном состоянии [4].

По данным Кей Джеймисон, БАР в разных клинических формах и разной степени выраженности страдали писатели Лев Толстой, Николай Гоголь, Эрнест Хемингуэй, Эдгар По, Фрэнсис Скотт Фиц-

джеральд, Вирджиния Вулф, Джордж Байрон, Ханс Кристиан Андерсен, Эмили Бронте, Марк Твен, Иоганн Гете, Сильвия Плат, Эмиль Золя; поэты Владимир Маяковский, Александр Блок, Данте Габриэль; художники Ван Гог, Гюстав Курбе, Томас Икинс; композиторы Роберт Шуман, Гектор Берлиоз, Джоаккино Россини, Петр Чайковский, Сергей Рахманинов и целый ряд других представителей искусства [4].

30 марта во всем мире отмечают День биполярного расстройства. «Биполярники», как сами себя называют такие пациенты, прошли через опыт болезни и готовы помогать другим проходить этот сложный этап. Они оказывают неоценимую помощь, в том числе и врачам, открыто говоря населению о проблеме БАР, его раннем выявлении, лечении и возможности полноценно с ним жить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berk M., Brnabic A., Dodd S. et al. Does stage of illness impact treatment response in bipolar disorder? Empirical treatment data and their implication for the staging model and early intervention // Bipolar. Disord. 2011;13: 87–98.

2. Colom F., Vieta E., Sanchez-Moreno J. et al. Psychoeducation for bipolar II disorder: an exploratory, 5-year outcome subanalysis // J. Affect. Disord. 2009; 112: 30–35.

3. Gonda X., Pompili M., Serafini G. et al. Suicidal behavior in bipolar disorder: epidemiology, characteristics and major risk factors // J. Affect. Disord. 2012; 143: 16–26.

4. Redfield J.M. Touched with Fire: Manic-Depressive Illness and the Artistic Temperament. NY: The Free Press, 1993. 383 p.

5. Uher R., Zwicker A. Этиология в психиатрии: обзор вопросов полигенных и средовых факторов в развитии психических расстройств // Всемир. психиатрия. 2017; 02: 119–127.

6. Sanchez-Moreno J., Martinez-Aran A., Tabarés-Seisdedos R. et al. Functioning and disability in bipolar disorder: an extensive review // Psychother. Psychosom. 2009; 78: 285–297.

7. Scott J., Paykel E., Morriss R. et al. Cognitive-behavioural therapy for severe and recurrent bipolar disorders: randomised controlled trial // Br. J. Psychiatry. 2006; 188: 313–320.

8. Valtonen H., Suominen K., Mantere O. et al. Suicidal ideation and attempts in bipolar I and bipolar II disorders // J. Clin. Psychiatry. 2005; 66: 1456–1462.

9. Vieta E. Bipolar Disorder in Clinical Practice. 3rd ed. CMG London, 2013. 150 p.

10. Евсегнеев Р.А. Психиатрия в общемедицинской практике: рук. для врачей. М.: Мед. информ. агентство, 2010. 592 с.

11. Заражевская И.А. Биполярное аффективное расстройство (клинико-динамические, клинико-прогностические закономерности и аспекты психофармакотерапии): дис. … д-ра мед. наук: 14.01.06. Томск, 2010. 358 с.

12. Колягин В.В. Биполярное аффективное расстройство: пособие для врачей: в 2 ч. Иркутск, 2015. Ч. 1. 56 с.

13. Павличенко А.В., Овсепян А.А. Современные стратегии лечения аффективных расстройств: обзор материалов 26-го Конгресса Европейской коллегии нейропсихофармакологии // Психиатрия и психофармакотерапия. 2014; 04: 19–25.

14. Протько Н.Н. Психические расстройства и суициды // Психиатрия, психотерапия и клин. психология. 2017; 1 (8): 134–144.

15. Смулевич А.Б., Иванов С.В., Самушия М.А. К проблеме биполярных аффективных расстройств, заимствующих ритм соматического заболевания // Псих. расстройства в общ. медицине. 2012; 2: 4–11.

16. Сюняков Т.С. Молекулярная генетика и фармакогенетика биполярного аффективного расстройства: обзор материалов 26-го Конгресса Европейской коллегии нейропсихофармакологии // Психиатрия и психофармакотерапия. 2014; 03: 25–35.

17. Читлова В.В., Боброва М.А. Расстройства аффективного спектра: актуальные вопросы психопатологии и терапии: материалы XXI Конгресса ЕПА, 6–9 апр. 2013 г., Ницца, Франция // Психиатрия и психофармакотерапия. 2013; 2: 68–70.

Поступила 16.01.2019

ПРОБИОТИКИ И ПРЕБИОТИКИ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ВСЕМИРНОЙ ГАСТРОЭНТЕРОЛОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Февраль 2017 года

F. Guarner, M.E. Sanders, R. Eliakim et al.

1. Пробиотики и пребиотики – концепция

1.1. История и определения

Более века тому назад Илья Мечников (русский ученый, Нобелевский лауреат и профессор Пастеровского института в Париже) постулировал, что молочнокислая бактерия (МКБ) благотворно влияет на состояние здоровья и способствует долголетию. Он предположил, что «кишечная аутоинтоксикация» и вызываемое ею старение могут быть уменьшены модификацией кишечной микробиоты и замещением протеолитических микробов, которые продуцируют токсические вещества, включающие фенолы, индолы и аммиак при переваривании белков, полезными микробами. Мечников разработал диету с включением молока, ферментированного бактерией, которую он назвал «Болгарской бациллой».

Появились и другие ранние разработки этой концепции. В попытке изменить или заместить кишечную микробиоту при лечении нарушений в пищеварительном тракте использовались живые непатогенные бактерии. В 1917 году, до того, как Александр Флеминг открыл пенициллин, немецкий ученый Альфред Нисслe изолировал непатогенный штамм *Escherichia coli*, который не вызывал развития энтероколита во время серьезной вспышки шигеллеза, из фекалий солдата, участвовавшего в Первой мировой войне. Полученный штамм *Escherichia coli Nissle* 1917 – один из немногих примеров пробиотика, не связанного с МКБ.

Анри Тиссье (Пастеровский институт) впервые изолировал *Bifidobacterium* от новорожденного на грудном вскармливании для последующего ее введения детям, страдающим диареей. Он выдвинул гипотезу о возможности замещения этой бактерией протеолитических бактерий, вызывающих диарею. В Японии доктор Минору Широта изолировал штамм *Shirota Lactobacillus casei* для борьбы со вспышками диареи. Пробиотический продукт с этим штаммом выпускается с 1935 года.

Такими были ранние предшественники работ на развившемся впоследствии целом научном поле. Сегодня поиск в PubMed клинических исследований на человеке показывает более 1500 результатов работ по пробиотикам и почти 350 по пребиотикам. Хотя эти исследования гетерогенны в отношении штаммов пребиотиков и включенных популяций, собранные доказательства подтверждают точку зрения, что положительные эффекты поддаются измерению при множестве различных конечных результатов.

Пробиотики – это живые микроорганизмы, приносящие пользу хозяину при введении в адекватных количествах (табл. 1) [1]. В качестве пробиотиков чаще всего используются виды *Lactobacillus* и *Bifidobacterium*, эту роль также играют дрожжи *Saccharomyces boulardii* и некоторые виды *E. coli* и *Bacillus*. Недавно как новый пищевой продукт в Европейском союзе была зарегистрирована *Clostridium butyricum*. Молочнокислые бактерии, включая вид *Lactobacillus*, ферментация которых в течение тысяч лет использовалась для сохранения пищи, могут действовать и как средство для ферментации, и в дополнение к этому, они потенциально способны оказывать благотворное влияние на состояние здоровья. Тем не менее, строго говоря, термин «пробиотик» должен резервироваться для живых микробов, которые продемонстрировали положительные эффекты относительно состояния здоровья в контролируемых клинических исследованиях на человеке.

Понятие «ферментация» во всем мире употребляется в отношении сохранения множества сырых сельскохозяйственных продуктов (крупы, коренья, клубни, овощи и фрукты, молоко, мясо, рыба и т. д.).

1.2. Пребиотики и синбиотики

Концепция пребиотиков возникла значительно позже, чем пробиотиков, и впервые была предложена Gibson и Roberfroid в 1995 году [2]. Ключевые аспекты пребиотиков заключаются в том, что они не перевариваются в желудочно-кишечном тракте (ЖКТ) хозяина, и в том, что они оказывают благоприятное воздействие на состояние здоровья индивидуума посредством влияния на собственные полезные для хозяина микробы. Цель введения или использования пребиотиков или пробиотиков – оказание влияния на кишечную среду, заселенную миллиардами симбиотических микробов, для положительного влияния на здоровье человека. Как пробиотики, так и пребиотики продемонстрировали свои положительные эффекты, выходящие за пределы ЖКТ, но данные рекомендации будут сфокусированы на их воздействии на кишечник.

Пребиотики – это диетарные вещества (в основном состоящие из некрахмальных полисахаридов и олигосахаридов). Большинство пребиотиков используются как пищевые ингредиенты, например, в печенье, кашах, шоколаде, спредах и молочных продуктах. Самые известные пребиотики – олигофруктоза, инулин, галакто-олигосахариды, лактулоза, олигосахариды грудного молока.

Лактулоза – это синтетический дисахарид, применяемый как препарат для лечения запоров и печеночной энцефалопатии.

Естественная пребиотическая олигофруктоза обнаруживается во многих пищевых продуктах,

Таблица 1

Определения

Понятие	Определение
Пробиотики	Живые микроорганизмы, которые при введении в адекватных количествах оказывают положительное влияние на состояние здоровья хозяина
Пребиотики	Селективно ферментированный ингредиент, который образуется при специфичных изменениях в составе и/или активности желудочно-кишечной микробиоты и таким образом оказывает положительное воздействие на состояние здоровья хозяина
Синбиотики	Продукты, содержащие как пробиотики, так и пребиотики, оказывающие положительное влияние на состояние здоровья
Молочнокислая бактерия	Функциональная классификация непатогенной, нетоксигенной грамположительной ферментативной бактерии, которая связана с продукцией молочной кислоты из углеводов, что делает их пригодными для ферментации пищи. В эту группу включаются виды *Lactobacillus, Lactococcus* и *Streptococcus thermophilus*. Многие пробиотики также входят в группу МКБ, но некоторые (такие как определенные штаммы *E. coli*, спорообразующие и дрожжи, используемые в качестве пробиотиков) в нее не входят
Ферментация	Процесс, при котором микроорганизм трансформирует пищу в другие продукты, обычно посредством образования молочной кислоты, этанола и других конечных веществ метаболизма

Таблица 2

Номенклатура, используемая для пробиотических микроорганизмов

Тип	Вид	Подвид	Обозначение штамма	Обозначение международного депозитория штаммов	Краткое название штамма	Название продукта
Lactobacillus	*rhamnosus*	Нет	GG	ATTC 53103	LGG	Culturelle
Bifidobacterium	*animalis*	*lactis*	DN-173 010	CNCM I-2494	Bifidus regularis	Activia йогурт
Bifidobacterium	*longum*	*longum*	35624	NCIMB41003	Bifantis	Align

Примечание. ATCC – Американский сборник разновидностей культур; CNCM – Национальный сборник культур микроорганизмов; NCIMB – Национальный сборник индустриальных и морских бактерий.

таких как пшеница, лук, бананы, мед, чеснок и лук-порей. Также олигофруктоза может быть выделена из корня цикория или энзиматически синтезирована из сукрозы.

Ферментация олигофруктозы в толстой кишке приводит к большому количеству физиологических эффектов, включающих:

- увеличение количества бифидобактерий в толстой кишке;
- усиление всасывания кальция;
- увеличение веса фекалий;
- уменьшение времени транзита по желудочно-кишечному тракту;
- возможное снижение уровня липидов в крови.

Предполагается, что увеличение количества кишечных бифидобактерий оказывает положительное воздействие на здоровье человека за счет выработки компонентов, ингибирующих потенциальные патогены, снижения уровня аммиака в крови и продукции витаминов и пищеварительных ферментов.

Синбиотики представляют собой соответствующую комбинацию пребиотиков и пробиотиков. Синбиотический продукт обладает как пробиотическими, так и пребиотическими качествами.

1.3. Типы, виды и штаммы, используемые как пробиотики

Пробиотический штамм идентифицируется типом, видом, подвидом (если применимо) и буквенно-цифровым обозначением специфического штамма. В научном сообществе существует общепринятая номенклатура для микроорганизмов, например *Lactobacillus casei* DN-114 001 или *Lactobacillus rhamnosus* GG. Маркетинговые и торговые названия научным сообществом не контролируются. В соответствии с практическими рекомендациями ВГО/FAO (http://www.fao.org/3/a-a0512e.pdf) производители пробиотика должны регистрировать их штаммы в международном депозитарии. Депозитарии дают дополнительные обозначения штаммов. Несколько примеров коммерческих штаммов и связанных с ними названий приведены в табл. 2.

Использование обозначений штаммов для пробиотиков очень важно, так как самым надежным подходом к доказательству эффективности пробиотика служит связь положительных влияний (например, в отношении ЖКТ, обсуждаемых в данных практических рекомендациях) со специфическими штаммами или комбинацией штаммов пробиотиков в эффективной дозировке.

Рекомендации для применения пробиотиков, особенно в клинических условиях, должны связывать специфические штаммы с заявленными эффек-

тами, основанными на исследованиях на человеке. У некоторых штаммов имеются уникальные качества, которые могут отвечать за определенные неврологические, иммунологические и антимикробные эффекты. Тем не менее новой концепцией в сфере пробиотиков служит понимание того, что некоторые механизмы пробиотической активности, вероятно, являются общими для различных штаммов, видов и даже типов. Многие пробиотики могут действовать сходным образом в отношении способности к стимуляции резистентности к колонизации, регулирования желудочно-кишечного транзита или нормализации нарушений в микробиоте. Так, способность к увеличению продукции короткоцепочечных жирных кислот или снижению pH просвета толстой кишки может быть основным эффектом, производимым многими различными штаммами пробиотиков. Следовательно, некоторые пробиотические эффекты могут быть продемонстрированы многими штаммами определенных хорошо изученных видов *Lactobacillus* и *Bifidobacterium*. Если целью приема пробиотиков является поддержка здорового пищеварения, то, возможно, будет достаточным употребление многих разнообразных пробиотических смесей, содержащих адекватное количество хорошо изученных видов.

Сейчас в сфере изучения пробиотиков общепринятым считается включать в системные обзоры и метаанализы множественные штаммы. Такой подход возможен, если общие механизмы действия различных включенных штаммов позволяют считать их ответственными за полученный эффект.

1.4. Колонизация микробиоты

Кишечная микробиота формирует разнообразную и динамичную экосистему, включающую бактерии, археи, эукариоты и вирусы, которые адаптированы для жизни на поверхности слизистой оболочки или в просвете кишечника.

Функции и пробиотиков, и пребиотиков пересекаются с микробами, колонизирующими человеческий организм. Пребиотики служат источником питания для полезных членов симбиотического микробного содружества и, следовательно, положительно влияют на состояние здоровья. Перекрестные действия между пробиотиками и клетками хозяина или между пробиотиками и присутствующими микробами представляют собой главные средства влияния на здоровье хозяина.

Кишечник содержит огромное количество микробов, которые в основном населяют толстую кишку и представляют сотни видов (табл. 3).

По оценкам, в толстой кишке взрослого человека существуют более 40 млрд бактериальных клеток (включая малую долю архей (архибактерий), менее 1 %). Также присутствуют с ничтожным вкладом в отношении количества клеток грибки и протисты, в то время как количество вирусов/фагов может превышать количество бактерий. В целом кишечные микробы добавляют в среднем 600 000 геном каждому человеческому организму.

На уровне видов и штаммов, микробное расхождение между отдельными индивидуумами довольно значительно: каждый человек имеет свою четкую картину бактериальной композиции, частично обусловленную его генотипом, первичной колонизацией при рождении путем вертикальной передачи и диетическими привычками.

У здоровых взрослых людей фекальная композиция стабильна на протяжении времени. В экосистеме человеческого кишечника доминируют две бактериальные группы – *Bacteroidetes* и *Firmicutes* – и представляют собой 90 % всех микробов. Остающиеся 10 % – это *Actinobacteria*, *Proteobacteria*, *Verrucomicrobia* и *Fusobacteria*.

Нормальным взаимодействием между кишечными бактериями и их хозяином являются симбиотические отношения. Наличие важного влияния кишечных бактерий на иммунную функцию можно предположить по присутствию большого количества организованных лимфоидных структур в слизистой оболочке тонкого (Пейеровы бляшки) и толстого кишечника (изолированные лимфоидные фолликулы). Эпителий над этими структурами специализирован на захвате и сэмплировании антигенов и содержит лимфоидные герминальные центры для индукции адаптивных иммунных ответов. В толстой кишке микроорганизмы пролиферируют, ферментируя доступные вещества из пищи или эндогенной секреции, таким образом внося свой вклад в питание хозяина.

Многие исследования показали, что у здоровых индивидуумов и людей с наличием заболевания или патологического состояния популяции колонизирующих микробов различаются. Тем не менее исследователи все еще не способны четко очертить композицию здоровой микробиоты человека. Некоторые симбиотические бактерии (такие как *Roseburia, Akkermansia, Bifidobacterium* и *Faecalibacterium prausnitzii*) представляются более тесно связанными со здоровьем, но определение того, может ли добавление этих бактерий улучшить состояние здоровья и способствовать разрешению заболевания, является в настоящее время активной областью исследований.

1.5. Механизмы действия пробиотиков

Симбиоз между микробиотой и хозяином может быть оптимизирован с помощью фармакологических или нутритивных вмешательств в микробную экосистему кишечника путем использования пробиотиков или пребиотиков.

Пребиотики влияют на бактерии ЖКТ путем увеличения количества полезных анаэробных бактерий и снижения популяции потенциально патогенных микроорганизмов. Пробиотики действуют на экосистему ЖКТ, влияя на иммунные механизмы в слизистой оболочке, взаимодействуя с симбиотическими или потенциально патогенными микробами, генерируя продукты метаболического обмена, такие как короткоцепочечные жирные кислоты и коммуницируя с клетками хозяина посредством химических сигналов (табл. 4). Эти механизмы могут приводить к антагонизму с потенциальными патогенами, улучшению среды ЖКТ, укреплению желудочно-кишечного барьера, отрицательной обратной связи с воспалением и обратной связи с иммунным ответом на антигенные вызовы. Предположительно эти феномены обладают наиболее поло-

Таблица 3

Человеческая микробиота желудочно-кишечного тракта

Отделы ЖКТ	Характеристика микробиоты
Желудок и двенадцатиперстная кишка	Содержат очень небольшое количество микроорганизмов: < 10^3 клеток на грамм содержимого В основном лактобактерии и стрептококки Кислота, желчь и панкреатическая жидкость подавляют большинство попадающих в организм микробов Фазовая пропульсивная перистальтика мешает стабильной колонизации просвета (это также верно для тонкого кишечника)
Тощая и подвздошная кишка	Количество прогрессивно возрастает от 10^4 в тощей кишке до 10^7 клеток на грамм содержимого в дистальных отделах подвздошной кишки
Толстый кишечник	Сильно заселен анаэробами: до 10^{12} клеток на грамм содержимого просвета

Таблица 4

Механизмы взаимодействия пробиотиков и пребиотиков с хозяином

Эффекты	Механизмы
	Пробиотики
Иммунологические	Активируют локальные макрофаги, повышая презентацию антигена В лимфоцитам и повышая продукцию секреторного иммуноглобулина А (IgA) как местно, так и системно Модулируют цитокиновый профиль Вызывают толерантность к пищевым антигенам
Неиммунологические	Способствуют пищеварению и конкурируют за питательные вещества с патогенами Изменяют местное pH для создания неблагоприятной местной окружающей среды для патогенов Вырабатывают бактериоцины для ингибирования патогенов Уничтожают супероксидные радикалы Стимулируют эпителиальную продукцию муцина Усиливают кишечную барьерную функцию Конкурируют с патогенами за адгезию Модифицируют исходящие из патогенов токсины
	Пребиотики
Метаболические	Продукция короткоцепочечных жирных кислот, абсорбция ионов (Ca, Fe, Mg)
Повышение иммунитета хозяина	Продукция IgA Модуляция цитокинов и т. д.

жительными эффектами, включающими снижение частоты и тяжести диареи, которая является одной из самых частых причин применения пробиотиков.

2. Продукты, медицинские требования и коммерция

2.1. Понимание рынка

Требования, которые могут быть предъявлены к этим типам продуктов, различаются в зависимости от регуляторных правил каждого региона (табл. 5). Чаще всего пробиотики и пребиотики продаются в виде пищевых продуктов или добавок. Упоминание болезни или состояния обычно не разрешается, что является практически общим требованием, а продукты предназначены в целом для здоровой популяции. Натуральные здоровые продукты – это категория, специфичная для Канады, где регулирующие власти одобряют выполнение этого требования и позволяется использование продукта при ведении заболевания.

С научной точки зрения приемлемое описание пробиотического продукта на этикетке должно включать:

• типовую и видовую идентификацию с номенклатурой, соответствующей научным названиям, признанным в настоящее время;

• назначение штамма;

• жизнеспособность каждого штамма к концу срока годности продукта;

• рекомендованные условия хранения;

• безопасность при условиях рекомендованного использования;

• рекомендуемую дозу, которая должна основываться на появлении заявленного физиологического эффекта;

• точное описание физиологического эффекта, насколько это позволено законом;

• контактную информацию для последующего динамического наблюдения.

Согласно сообщению Grand View Research 2015, общемировой рынок пробиотиков в 2013 году оценивался в США $32.06 трлн. Поиск среди множества пищевых продуктов, добавок и фармацевтических средств на рынке представляется пугающим испытанием. Некоторые рекомендации представле-

ны в документах, отображенных в табл. 6 (перечни спонсировались из независимых от коммерческих структур грантов).

2.2. Продукты: дозы и качество

Качество пробиотических продуктов зависит от заинтересованного производителя. Так как большинство продуктов производится не по фармацевтическим стандартам, регулирующие органы власти могут пропустить соответствие этим стандартам качества. Это особенно важно для качества пробиотиков, которое включает поддержание жизнеспособности (подтверждается колониеобразующимися единицами, КОЕ) до истечения срока годности продукта и использование современной номенклатуры для идентификации типа, вида и штамма всех организмов, имеющихся в продукте.

Доза, необходимая для пробиотика, сильно варьирует в зависимости от штамма и продукта. Хотя многие безрецептурные средства содержат 1–10 млрд КОЕ/доза, некоторые продукты доказали свою эффективность при более низкой дозировке, в то время как другие требуют значительно более высокую. Определить общую дозировку, необходимую для пробиотиков, невозможно; она должна основываться на результатах исследования на человеке, показавших наличие положительных эффектов относительно состояния здоровья.

Поскольку пробиотики – живые организмы, они склонны к умиранию во время периода хранения продукта. Ответственные изготовители добиваются того, чтобы жизнеспособность сохранялась до конца срока годности, указанного на этикетке. Спороформирующие пробиотические штаммы, хотя и изучены хуже по сравнению с другими, имеют преимущество в лучшей резистентности к стрессу окружающей среды в течение своего срока годности. В некоторых случаях пробиотические продукты, поступающие на рынок, не соответствуют заявленным на этикетке количеству, типам и жизнеспособности микробов, присутствующих в них.

Внимание! Возможно, необходимо требовать специфического диапазона допустимых колониеобразующих единиц для минимизации риска токсичности, а также потери эффективности в период между производством и окончанием срока годности продукта [3, 4].

2.3. Безопасность продукта

Большинство пробиотиков, используемых сегодня, происходят либо из ферментированных пищевых продуктов, либо из микробов, колонизирующих в здоровом человеке, и применяются в производстве в течение десятилетий. За счет того, что лактобактерии превалируют в ферментированной пище, являются естественными колонистами в человеческом теле и с ними связан незначительный уровень инфекции, эксперты в данной области считают их патогенный потенциал достаточно низким. Таким же уровнем безопасности обладают штаммы *Bifidobacterium*. Большинство продуктов рассчитано на здоровую популяцию, поэтому их оптимальное применение лицами со скомпрометированной иммунной функцией или имеющимся серьезным заболеванием должно быть ограничено штаммами и показаниями с доказанной эффективностью. Микробиологические стандарты качества должны учитывать потребности пациентов в группах риска, что показано в обзоре Sanders et al. [4].

Тестирование или применение недавно изолированных пробиотиков допустимо только после одобрения независимым этическим комитетом. Традиционные молочнокислые бактерии, издавна связанные с ферментацией пищи, в целом считаются безопасными для орального применения как составная часть пищевого продукта или добавка в целом для здоровой популяции в общепринятых дозировках.

3. Клиническое применение

Нынешние взгляды на клиническое применение различных пробиотиков или пребиотиков в гастроэнтерологии обобщены ниже.

3.1. Профилактика колоректального рака

Хотя считается, что диета играет свою роль в развитии колоректального рака (КРР), а пробиотики и пребиотики показали улучшение биомаркеров, связанных с КРР, существуют только ограниченные данные по исследованиям на человеке с какой-либо эффективностью пробиотиков или пребиотиков в профилактике КРР.

3.2. Лечение и профилактика диареи

3.2.1. Лечение острой диареи

Некоторые пробиотические штаммы эффективны для уменьшения тяжести и длительности острой инфекционной диареи у детей. Оральное применение уменьшает длительность течения острой диарейной болезни у детей приблизительно на 1 день. Опубликовано несколько метаанализов контролируемых клинических исследований, тестирующих другие пробиотические штаммы, показавшие постоянные результаты, которые позволяют предположить, что пробиотики, вероятнее всего, безопасны и эффективны при острой диарее. Тем не менее механизмы действия могут быть штамм-специфичны.

3.2.2. Профилактика острой диареи

Существуют доказательства, что определенные пробиотики могут быть эффективны в некоторых специфических обстоятельствах для профилактики взрослой и детской диареи.

3.2.3. Профилактика антибиотик-ассоциированной диареи

Существуют серьезные доказательства того, что пробиотики эффективны для профилактики диареи у взрослых и детей, получающих терапию антибиотиками.

3.2.4. Профилактика диареи, вызванной Clostridium difficile

В метаанализе 2016 года [5] сделано заключение, что пробиотики могут уменьшить риск развития *C. difficile*-ассоциированной диареи у пациентов, получающих антибиотики. Тем не менее авторы предупреждают, что необходимы дополнительные исследования для определения наилучшей дозы и штамма.

3.2.5. Профилактика радиационной диареи

Кишечная микробиота может играть важную роль при радиационной диарее, усиливая барьер-

Таблица 5

Понимание рынка

Целевая популяция и возможные медицинские требования	Тип продукта					
	пища	**пищевое замещение**	**пищевые добавки***	**натуральные здоровые продукты**	**безрецептурные препараты**	**рецептурные препараты**
Целевая популяция	В основном здоровая	Люди с уникальными диетическими потребностями	Общая популяция	В основном здоровая или нетяжелые медицинские состояния	Люди, которым необходимо предотвратить или лечить болезнь	Люди, которым необходимо предотвратить или лечить болезнь
Возможны определенные медицинские требования	Улучшает или поддерживает здоровье	Здоровая диета для целевого потребителя	Улучшает или поддерживает здоровье	Улучшает или поддерживает здоровье или вылечивает легкие состояния	Вылечивает легкие состояния	Лечит или предотвращает заболевания

*Обычно таблетки, капсулы или пакетики, содержащие сублимированные бактерии.

Таблица 6

Основанные на доказательствах перечни пробиотических продуктов и связанных с ними положительных эффектов

Организация	Название	Источник
Европейское общество поликлинической гастроэнтерологии	Консенсусные рекомендации по пробиотикам	http://espcg.eu/wpcontent/uploads/2013/09/ENGLISH-LEAFLET-ESPCG-2013-Consensus-Guidelines-on-Probiotics.pdf
Глобальный альянс по пробиотикам	Клинические рекомендации по пробиотическим пищевым добавкам, доступным в Канаде	http://www.probioticchart.ca/
	Клинические рекомендации по пробиотическим пищевым добавкам, доступным в США	http://usprobioticguide.com/

ную функцию желудочно-кишечного тракта, улучшая врожденный иммунитет и стимулируя механизмы восстановления. В метаанализе 2013 года [6] сделано заключение, что пробиотики могут быть эффективны в профилактике и, возможно, лечении радиационной диареи.

3.3. Эрадикация Helicobacter pylori (H. pylori)

В консенсусном сообщении 2016 года Маастрихт V/Флоренция по ведению инфекции *H. pylori* сделано заключение, что пробиотики и пребиотики показали многообещающие результаты в уменьшении побочных эффектов лечения инфекции *H. pylori.* Тем не менее качество доказательств и степень рекомендаций были низкими. В метаанализе рандомизированных исследований 2014 года [7] высказано предположение, что добавка определенных пробиотиков к антибиотическим режимам лечения инфекции *H. pylori* также может быть эффективной в отношении повышения скорости эрадикации и рассматриваться для назначения пациентам при неудаче эрадикационной терапии. Не существует доказательств, подтверждающих концепцию эффективности мононазначения пробиотика без сопутствующей антибиотикотерапии.

3.4. Профилактика и лечение печеночной энцефалопатии

Такие пребиотики, как лактулоза, повсеместно используются для профилактики и лечения печеночной энцефалопатии. Доказательства для средства с одним пребиотиком позволяют предположить, что оно может вызывать обратное развитие минимальной печеночной энцефалопатии.

3.5. Иммунный ответ

Существуют предполагаемые доказательства, что некоторые пробиотические штаммы и пребиотик олигофруктоза эффективны для улучшения иммунного ответа. Доказательства усиления иммунного ответа получены в исследованиях, направленных на профилактику острой инфекционной болезни (внутрибольничная диарея у детей, эпизоды гриппа зимой), и в исследованиях, изучавших ответ антител на введение вакцин.

3.6. Воспалительные болезни кишечника (ВБК)

3.6.1. Поучит

Существуют убедительные доказательства эффективности некоторых пробиотиков в профилактике первичной атаки поучита и профилактике его рецидивирования после возникновения ремиссии на фоне антибиотикотерапии. Пробиотики могут быть рекомендованы пациентам с умеренной тяжестью поучита или в виде поддерживающей терапии в период ремиссии.

3.6.2. Язвенный колит

Показано, что определенные пробиотики безопасны и эффективны в качестве стандартной терапии для достижения более высокой степени ответа и уровня ремиссии при легкой степени и умеренной активности язвенного колита как во взрослой, так и в педиатрической популяции.

3.6.3. Болезнь Крона

Исследования действия пробиотиков при болезни Крона показали, что нет доказательств, позволяющих предположить их эффективность в поддержании ремиссии при данном заболевании.

3.7. Синдром раздраженного кишечника (СРК)

Уменьшение абдоминального метеоризма и вздутия в результате применения пробиотиков – это неизменный результат, указанный в опубликованных исследованиях; некоторые штаммы могут уменьшать боль и обеспечивать улучшение самочувствия. Данные литературы позволяют предположить, что определенные пробиотики могут уменьшать симптоматику и улучшать качество жизни пациентов с функциональной абдоминальной болью.

3.8. Колика

Некоторые пробиотические штаммы доказали свою эффективность в уменьшении времени плача у новорожденных на грудном вскармливании при развитии колики.

3.9. Нарушение всасываемости лактозы

Streptococcus thermophilus и *Lactobacillus delbrueckii* подвид *bulgaricus* улучшают всасываемость лактозы и уменьшают симптомы, связанные с ее непереносимостью. Это подтверждено во многих контролируемых исследованиях лиц, употреблявших йогурт с живой культурой.

3.10. Некротический энтероколит

Пробиотические добавки снижают риск развития некротического энтероколита у недоношенных новорожденных. Метаанализы рандомизированных контролированных исследований также показали снижение риска смерти в группах, пролеченных пробиотиками, хотя не все исследуемые пробиотические средства оказались эффективными. Количество пациентов, которых необходимо пролечить пробиотиками для предотвращения одной смерти от всех причин, составляет 20.

3.11. Неалкогольная жировая болезнь печени

Эффективность определенных пробиотиков как варианта лечения для уменьшения признаков стеатогепатита была доказана во многих рандомизированных исследованиях у взрослых и детей. Пробиотики вызывали улучшение исхода заболевания по шкале гомеостатической модели оценки (HOMA), снижали уровни в крови холестерина, тумор-некротизирующего фактора-α (TNF-α) и печеночных ферментов – аланинаминотрансферазы (АЛТ) и аспартатаминотрансферазы (АСТ). Для подтверждения долговременной эффективности необходимо проведение дальнейших исследований.

3.12. Профилактика системных инфекций

В настоящее время недостаточно доказательств, поддерживающих применение пробиотиков и синбиотиков у взрослых. Хотя это и выходит за рамки данных практических рекомендаций, читателю может быть интересно обратить внимание на то, что пробиотики и пребиотики показали свое влияние на некоторые клинические исходы заболеваний, не входящих в спектр гастроэнтерологических интересов. Появляющиеся доказательства позволяют предположить, что кишечная микробиота может влиять на несколько негастроэнтерологических состояний, таким образом устанавливая связь между этими состояниями и желудочно-кишечным трактом. Многочисленные исследования показали, что пробиотики могут уменьшать явления бактериального вагиноза, предотвращать развитие атопического дерматита у новорожденных, редуцировать количество оральных патогенов и уменьшать кариес зубов, снижать частоту и длительность распространенных инфекций верхних дыхательных путей. Выраженный эффект пробиотиков в профилактике аллергической болезни в перинатальном периоде привел к разработке рекомендаций Всемирной аллергологической организации по применению пробиотиков во время беременности, грудного вскармливания и отъема от груди в семьях с высоким риском развития аллергической болезни. Пробиотики и пребиотики также исследовались как средство профилактики некоторых проявлений метаболического синдрома, включая избыточный вес, диабет 2 типа и дислипидемию.

Источник: http://www.worldgastroenterology.org/guidelines/global-guidelines/probiotics-and-prebiotics/probiotics-and-prebiotics-russian

ЛИТЕРАТУРА

1. Hill C., Guarner F., Reid G. et al. Expert consensus document. The International Scientific Association for Probiotics and Prebiotics consensus statement on the scope and appropriate use of the term probiotic // Nat. Rev. Gastroenterol. Hepatol. 2014; 11: 506–514.

2. Gibson G.R., Roberfroid M.B. Dietary modulation of the human colonic microbiota: introducing the concept of prebiotics // J. Nutr. 1995; 125: 1401–1412.

3. Sanders M.E., Akkermans L.M., Haller D. et al. Safety assessment of probiotics for human use // Gut Microbes. 2010; 1: 164–185.

4. Sanders M.E., Merenstein D.J., Ouwehand A.C. et al. Probiotic use in at-risk populations // J. Am. Pharm Assoc. 2016; 56: 680–686.

5. Lau C.S., Chamberlain R.S. Probiotics are effective at preventing Clostridium difficile-associated diarrhea: a systematic review and meta-analysis // Int. J. Gen. Med. 2016; 9: 27–37.

6. Hamad A., Fragkos K.C., Forbes A. A systematic review and meta-analysis of probiotics for the management of radiation induced bowel disease // Clin. Nutr. Edinb. Scotl. 2013; 32: 353–360.

7. Dang Y., Reinhardt J.D., Zhou X. et al. The effect of probiotics supplementation on Helicobacter pylori eradication rates and side effects during eradication therapy: a meta-analysis // PloS One. 2014; 9: e111030.

ПОДРОСТКИ: РИСКИ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Информационный бюллетень ВОЗ (февраль 2018 года)

Основные факты. По оценкам, имело место 1,2 млн случаев смерти подростков в 2015 году и более 3000 ежедневно в основном от предотвратимых или излечиваемых причин.

В 2015 году травмы, связанные с дорожно-транспортными происшествиями, явились главной причиной смертности. К прочим основным причинам смертных случаев среди подростков относятся инфекции нижних дыхательных путей, суицид, диарея и утопления.

Половина всех расстройств психического здоровья во взрослом периоде начинает проявляться к 14 годам, однако в большинстве случаев они проходят незаметно и не вылечиваются.

В глобальных масштабах, согласно данным за 2010 год, на 1000 девушек в возрасте от 15 до 19 лет приходится 44 рождения.

Около 1,2 млрд людей, или каждый шестой человек мире, являются подростками в возрасте от 10 до 19 лет.

Большая часть из них обладает хорошим здоровьем, тем не менее среди подростков в значительной мере наблюдаются существенные уровни преждевременной смертности, заболеваний и травм. Болезни могут наносить ущерб их способности расти и развиваться в полном объеме. Потребление алкоголя или табака, недостаток физической активности, половые контакты без защитных средств и/или насилие могут угрожать не только их здоровью в настоящий момент, но и их здоровью во взрослом возрасте и даже здоровью их детей в будущем.

Укрепление здоровых привычек в подростковый период и осуществление мер, направленных на то, чтобы надежно защитить молодых людей от рисков для здоровья, имеет большое значение для предотвращения проблем со здоровьем в течение взрослого периода, а также для будущего развития и процветания страны.

Основные проблемы здоровья. ***Преждевременная беременность и деторождение.*** Во всем мире второй причиной смертных случаев девушек в возрасте от 15 до 19 лет являются осложнения, связанные с беременностью и родами.

Около 11 % всех деторождений в мире приходится на девушек в возрасте от 15 до 19 лет, и подавляющее большинство из них находятся в странах с низким и средним уровнем доходов. Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН определен глобальный коэффициент числа рождений, приходящихся на подростков в 2015 году, – 44 на 1000 девушек этой возрастной категории, показатели по странам разнятся от 1 до 200 (1) рождений на 1000 девушек. Это указывает на значительное снижение числа рождений, начиная с 1990 года. Снижение отражается в соответствующем сокращении коэффициента материнской смертности среди лиц в возрасте от 15 до 19 лет.

Одна из задач, поставленных в рамках Цели в области устойчивого развития (ЦУР 3), – обеспечение к 2030 году глобального всеобщего доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая услуги по планированию семьи, информирование, просвещение и учет вопросов охраны репродуктивного здоровья в национальных стратегиях и программах. Поэтому одним из предлагаемых показателей для Глобальной стратегии по охране здоровья женщин, детей и подростков является коэффициент рождаемости среди девушек-подростков.

Более широкий доступ к информации и службам контрацепции может снизить количество девушек, которые беременеют и рожают в слишком молодом возрасте. Здесь могут помочь законы, которые устанавливают минимальный возраст брака – 18 лет – и соблюдаются.

Девочки, которые все же беременеют, должны иметь доступ к качественной дородовой помощи. В случаях, когда это допускается законом, подростки, предпочитающие прервать беременность, должны иметь доступ к безопасным абортам.

ВИЧ. Более 2 млн подростков живут с ВИЧ. Несмотря на то, что общая численность смертных случаев, связанных с ВИЧ, снизилась на 30 % по сравнению с максимальным уровнем, имевшим место в 2006 году, расчеты показывают, что число смертных случаев среди подростков, обусловленных ВИЧ, возрастает. Это увеличение, имеющее место главным образом в африканских странах региона ВОЗ, может отражать тот факт, что, хотя некоторые дети с ВИЧ доживают до подросткового периода, не все они получают помощь и поддержку, в которой нуждаются, чтобы сохранить хорошее здоровье и предотвратить трансмиссию. В странах Африки, южнее Сахары, лишь 10 % молодых людей и 15 % молодых женщин в возрасте от 15 до 24 лет знают о своем статусе по ВИЧ.

Одна из задач, поставленных в рамках ЦУР 3, заключается в том, чтобы к 2030 году положить конец эпидемиям СПИДа, туберкулеза, малярии, забытых тропических болезней, гепатита, болезней, передаваемых через воду, и других инфекционных болезней. С учетом высокой заболеваемости ВИЧ во многих странах для достижения этой цели необходимо, чтобы в центре усилий по борьбе с этими болезнями находились подростки.

Молодым людям нужно знать, как защитить себя, и они должны располагать этими средствами для достижения. Сюда относится возможность иметь презервативы для предотвращения передачи вируса половым путем, а также чистые иглы и шприцы для тех, кто употребляет наркотики

внутривенно. Необходимо также улучшить доступ к тестированию ВИЧ и последующее лечение ВИЧ для ВИЧ-позитивных подростков.

Другие инфекционные заболевания. Благодаря более широкой вакцинации детей, количество смертных случаев и инвалидностей, вызываемых корью, значительно сократилось, – в Африканском регионе в период с 2000–2012 год примерно на 90 %. По оценкам, диарея и инфекции нижних дыхательных путей входят в число 5 основных причин смерти в возрасте 10–19 лет. Эти две группы болезней, вместе с менингитом, являются тремя основными причинами смерти подростков в странах с низким и средним уровнем дохода в Африке.

Психическое здоровье. Депрессия – третья ведущая причина заболеваний и инвалидностей среди подростков, а суицид как причина смерти находится на третьем месте среди старших подростков 15–19 лет. Насилие, бедность, унижение и ощущение ненужности могут усилить риск развития проблем психического здоровья.

Содействовать хорошему психическому здоровью может воспитание у детей и подростков жизненных навыков, предоставление им психосоциальной поддержки в школах и других социальных условиях. Кроме того, большое значение имеют программы, помогающие укреплению связей между подростками и их семьями. При возникновении проблем их следует выявлять и решать действиями компетентных и заботливых работников здравоохранения.

Насилие. Основная причина смертных случаев среди старших подростков мужского пола – насилие. Согласно расчетам, ежедневно в странах с низким и средним уровнем доходов, в регионе ВОЗ для стран Америки из общего числа смертей в результате межличностного насилия погибает 43 % подростков. В глобальном плане каждая десятая девушка в возрасте до 20 лет сообщает, что подвергалась сексуальному насилию. Предупредить насилие может содействие воспитанию отношений между родителями и детьми в ранний период жизни, обучение жизненным навыкам и уменьшение доступности алкоголя и огнестрельного оружия. Эффективная и внимательная забота о подростках, переживших насилие, и постоянная поддержка могут помочь справиться с физическими и психологическими последствиями.

Алкоголь и наркотики. Серьезную озабоченность во многих странах вызывает распространенное среди подростков пьянство, наносящее ущерб здоровью. Пьянство снижает самоконтроль и способствует поведению, сопряженному с риском, например небезопасным половым сношениям. Пьянство – первейшая причина травм (включая травмы, вызванные дорожно-транспортными происшествиями), насилия (особенно со стороны партнера) и преждевременной смерти. Оно также может вести к проблемам со здоровьем в более поздний период жизни и отразиться на ожидаемой продолжительности жизни. К числу способов сокращения масштабов наносящего ущерб здоровью потребления алкоголя относится установление минимального возраста для покупки и потребления алкоголя, а также регулирование того, каким образом алкогольные напитки ориентируются на молодежную часть рынка.

Наряду с этим, озабоченность вызывает потребление наркотиков в возрастной группе от 15 до 19 лет. Борьба с наркотиками может быть направлена на сокращение спроса и/или сокращение предложения, а успешные программы обычно включают структурные решения и мероприятия на уровне отдельных сообществ и людей.

Травмы. Ведущая причина смертности и инвалидности среди подростков – непреднамеренные травмы. В 2015 году около 115 000 подростков скончались в результате дорожно-транспортных происшествий. Молодые водители нуждаются в советах по безопасному вождению, а законы, запрещающие вождение под влиянием алкоголя и наркотиков, должны неукоснительно применяться. Уровни алкоголя в крови должны устанавливаться ниже для водителей подростковой группы. Рекомендуется применение дифференцированных водительских удостоверений для начинающих водителей, предусматривающих нулевую терпимость к вождению в нетрезвом состоянии.

Утопление также является одной из основных причин смерти среди подростков. В 2015 году утонуло 57 000 подростков, причем две трети из них – мальчики. Для предотвращения этого важно, чтобы дети и подростки учились плавать.

Недостаточное питание и ожирение. Многие мальчики и девочки в развивающихся странах вступают в подростковый возраст в состоянии недоедания, что делает их более уязвимыми к болезням и ранней смерти. Количество подростков, страдающих излишним весом или ожирением, возрастает как в странах с низким, так и в странах с высоким уровнем доходов.

Физические упражнения и питание. Железодефицитная анемия была ведущей причиной потерянных лет жизни – смерти или инвалидности в 2015 году. Добавки железа и фолиевой кислоты способствуют укреплению здоровья подростков прежде, чем они становятся родителями. В районах, где распространены кишечные гельминты, такие как анкилостомы, рекомендуется проводить регулярную дегельминтизацию.

Развитие здоровых привычек в питании и физических упражнениях в этом возрасте – залог хорошего здоровья во взрослом состоянии. Сокращение продажи продуктов питания с высоким содержанием насыщенных жиров, трансжирных кислот, свободных сахаров и соли, а также предоставление доступа к здоровым пищевым продуктам и возможности заниматься физической активностью важны для всех, особенно для детей и подростков. Однако имеющиеся данные обследования свидетельствуют, что рекомендации в отношении физической активности – 60 мин ежедневной физической активности, от умеренной до интенсивной, – выполняют менее одного из каждых четырех подростков.

Употребление табака. Подавляющее большинство людей, употребляющих табак в настоящее время, начали это делать, когда были подростками. Запрет на продажу табачных изделий несовершеннолетним и увеличение цен на табачные изделия посредством более высоких налогов, запрет на рекламу табака и создание обстановки, свободной от табачного дыма, являются решающими факторами. В глобальном плане по меньшей мере каждый десятый подросток (в возрасте от 13 до 15 лет) употребляет табак, хотя есть регионы, где данный показатель значительно выше. В некоторых странах с высоким уровнем дохода курение сигарет среди подростков младшей возрастной группы сокращается.

Права подростков. Права детей на выживание, рост и развитие запечатлены в международных правовых документах. В 2013 году Комитет по правам ребенка (КПР), наблюдающий за соблюдением Конвенции по правам ребенка, опубликовал руководящие принципы в отношении права детей и подростков на обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья. Замечание общего порядка в отношении соблюдения прав детей в подростковом возрасте находится в процессе разработки с учетом существующих руководящих принципов КПР в отношении обязанностей государств признавать особые потребности и права подростков и молодых людей в области здравоохранения и развития.

В 2003 году КПР опубликовал рекомендации, касающиеся обязанности государств признавать особые нужды и права подростков и молодых людей в области здоровья и развития. Конвенция по ликвидации дискриминации в отношении женщин также устанавливает права женщин и девочек на здоровье и соответствующую медицинскую помощь.

Действия ВОЗ. В мае 2017 года ВОЗ опубликовала важный доклад «Глобальные ускоренные действия в интересах здоровья подростков (АА-НА!): руководство для содействия осуществлению в странах». Руководство АА-НА! основано на результатах широких консультаций с государствами-членами, учреждениями Организации Объединенных Наций, подростками и молодыми людьми, представителями гражданского общества и другими партнерами. Его цель – помочь правительствам определить, что и как они собираются делать в целях удовлетворения потребностей подростков в области здравоохранения в своих странах. Этот справочный документ предназначен для содействия лицам, формирующим политику, и руководителям программ на национальном уровне в области планирования, мониторинга и оценки программ по охране здоровья подростков.

В целом ВОЗ работает по нескольким направлениям в целях улучшения здоровья молодых людей, включая:

- разработку опирающихся на фактические данные рекомендаций в поддержку структур здравоохранения и других секторов;
- разработку рекомендаций для правительств по вопросам здоровья подростков и для служб здравоохранения, где для подростков создаются благоприятные условия;
- документальную регистрацию прогресса в области улучшения здоровья и развития подростков;
- повышение осведомленности о проблемах здоровья молодых людей среди общего населения и других заинтересованных сторон.

ЦЕРЕБРАЛЬНЫЙ ВЕНОЗНЫЙ ТРОМБОЗ У МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ НА ФОНЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРАЛЬНЫХ КОНТРАЦЕПТИВОВ

А.А. Королева[1], И.А. Минзар[2], Ю.Л. Журавков[2]
[1]Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
[2]Минский научно-практический центр хирургии, трансплантологии и гематологии

Применение оральных гормональных контрацептивов является достоверно установленным фактором риска различных тромбозов. Тем не менее центральные венозные тромбозы – достаточно редкая патология со сложной клинической картиной и неспецифической неврологической симптоматикой. Описан клинический случай церебрального венозного тромбоза у 21-летней женщины, принимавшей оральные контрацептивы в течение 8 месяцев.

Ключевые слова: центральный венозный тромбоз, антикоагулянты, диагностика, лечение.

Церебральный венозный тромбоз (ЦВТ) – дисциркуляторное поражение головного мозга, обусловленное тромбозом яремных вен, а также интракраниальных вен и синусов, приводящим к повышению гидростатического давления в проксимальных венах и капиллярах, способствующему развитию церебрального отека и ишемии, и, следовательно, к инфаркту мозга. Часто такой «венозный» инфаркт мозга сопровождается множественными внуримозговыми кровоизлияниями.

МКБ-10: I63.6 Инфаркт мозга, вызванный тромбозом вен мозга, неиогенный.

ЦВТ – достаточно редкое заболевание (0,2–1,8 случая на 100 000 населения в разных странах), характерными клиническими проявлениями которого считались очаговые неврологические симптомы, судорожные приступы и коматозное состояние. Несмотря на то, что классическая картина ЦВТ известна с начала XIX века, верификация диагноза в основном была связана с аутопсией. В некоторых крупных специализированных европейских стационарах в 1970–1980 годах встречаемость ЦВТ на вскрытии доходила до 9 %, что, несомненно, свидетельствует о трудностях прижизненной верификации этого диагноза из-за полиморфизма клинической картины. Прогресс в развитии нейровизуализационной техники способствовал расширению представлений об этиологии, патогенезе, спектре клинических проявлений и течении данного заболевания. Однако врачи недостаточно хорошо знают клинические проявления, а также особенности диагностики данной патологии, что часто препятствует установлению правильного диагноза. Поэтому в настоящее время весьма актуальными остаются проблемы ранней диагностики и эффективной терапии ЦВТ [1, 3], что нашло свое отражение в последних рекомендациях American Heart Association/American Stroke Association (AHA/ASA, 2011) [2].

Клинический случай. Приведено собственное наблюдение клинического случая церебрального венозного тромбоза у 21-летней женщины, принимавшей оральные контрацептивы в течение 8 месяцев, предшествующих ЦВТ.

Пациент – женщина, 21 год, госпитализирована в отделение неврологии № 3 Минского научно-практического центра хирургии, трансплантологии и гематологии (МНПЦ ХТ и Г) 08.11.2018 в порядке перевода из городской клинической инфекционной больницы (ГКИБ) г. Минска с рабочим диагнозом: ***атеротромботический инфаркт мозга в левой височно-теменной области от 06.11.2018 с афатическими нарушениями, острый период.***

Из представленных документов (переводной эпикриз), анамнестических данных, полученных от родственников и впоследствии после улучшения состояния от самого пациента, следует, что причиной госпитализации в ГКИБ явились жалобы на тошноту, неукротимую рвоту, выраженную слабость. Перечисленные симптомы развились в течение 4–5 ч, прогрессировали. При поступлении в ГКИБ общее состояние тяжелое, дезориентирована в месте и времени, ориентирована в личности. На вопросы отвечала односложно, не всегда верно, выполняла только простые команды (не выполняла пробу прямого и обратного счета), эмоционально лабильна, но без психомоторного возбуждения. Зрачки D = S, прямая и содружественная реакция зрачков на свет сохранена. Нистагма нет. Лицо симметрично, язык по средней линии. СПР D = S, средней живости с верхних и нижних конечностей. Сила верхних и нижних конечностей 5 баллов, тонус в конечностях снижен. Патологических знаков не определялось, координаторные пробы выполняла. Кожные покровы бледные. В легких дыхание везикулярное, ЧД 17/мин, АД 110/70 мм рт. ст., ЧСС 84/мин. Живот мягкий, безболезненный, доступен глубокой пальпации. Стул оформленный, нечастый. Диурез достаточный. Состояние пациента расценено как проявление ***лимбического (вероятно, герпетического) менингоэнцефалита***, назначено соответствующее обследование и лечение: ацикловир внутривенно (в/в) 750 мг через 8 ч, дексаметазон в/в 8 мг через 6 ч, эмоксипин 600 мг в/в 2 раза в сутки, диакарб 0,25 в сутки. В проведенных общеклинических анализах (биохимический анализ крови, общий анализ мочи, анализ спинномозговой жидкости клинический + + бактериоскопия, кала, коагулограмма) и исследо-

ваниях (рентгенография органов грудной клетки и придаточных пазух носа) клинически значимых отклонений от нормы не обнаружено, в общем анализе крови наблюдался небольшой лейкоцитоз ($9{,}7\times10^9$/л) без существенного сдвига. Данных за герпетическую инфекцию, вирусные гепатиты также не получено, гемокультура стерильная. Ночью с 7 на 8 ноября на фоне впервые появившегося повышения температуры тела до 38,5 °С медперсонал заметил неадекватность и дезориентированность пациента, в связи с чем женщина была переведена в отделение интенсивной терапии и реанимации. Также 08.11.2018 у пациента появилась отечность левой половины лица и шеи, левой глазницы. Консилиум с участием невролога и сотрудников кафедры инфекционных болезней Белорусского государственного медицинского университет рекомендовал ускорить проведение визуализационного обследования головного мозга, для чего женщина к 19:00 08.11.2018 была доставлена в приемное отделение МНПЦ ХТ и Г. Диагноз «атеротромботический инфаркт мозга» появился как рабочий после осмотра пациента неврологом в МНПЦ ХТ и Г.

При осмотре в приемном отделении МНПЦ ХТ и Г – в сознании, сонлива, выполняет простые команды, несколько дезориентирована в пространстве и времени. Астенизирована, плаксива, умеренная сенсорная афазия, легкая асимметрия оскала. Глубокие рефлексы с рук и ног D > S, умеренной живости, симптом Бабинского справа. Мышечная сила достаточная, мышечный тонус не изменен, чувствительных нарушений не выявлено. Координаторные пробы выполняла неуверенно с обеих сторон, в позе Ромберга неустойчива. Менингиальных знаков не обнаружено. При компьютерной томографии головного мозга (КТ ГМ) в левой височно-теменной области визуализируется зона пониженной плотности, после внутривенного усиления дефектов наполнения не определяется (рисунок).

При более тщательном сборе анамнеза установлено, что женщина в течение последних 8 месяцев по рекомендации гинеколога принимала гормональный контрацептивный препарат Диане-35® (Diane®-35, Bayer). Это комбинированное лекарственное средство, содержащее эстроген – этинилэстрадиол и антиандроген ципротерона ацетат, обладающий гестагенными свойствами. Препарат противопоказан при наличии венозных или артериальных тромбозов, а также при анамнестических указаниях на них. Кроме того, в официальной инструкции указано, что его с осторожностью назначают при наличии тромбозов или нарушения мозгового кровообращения в молодом возрасте у кого-либо из ближайших родственников. В нашем случае у матери пациента в раннем послеродовом периоде имел место тромбоз глубоких вен, у отца – ишемический инсульт. Поскольку неврологическая симптоматика, данные анамнеза и обследования позволяли предположить диагноз ЦВТ, было запланировано соответствующее обследование.

09.11.2018 проведено ультразвуковое исследование брахиоцефальных сосудов (УЗИ БЦС), при котором выявлен тромбоз внутренней яремной вены слева на всем протяжении без признаков флотации.

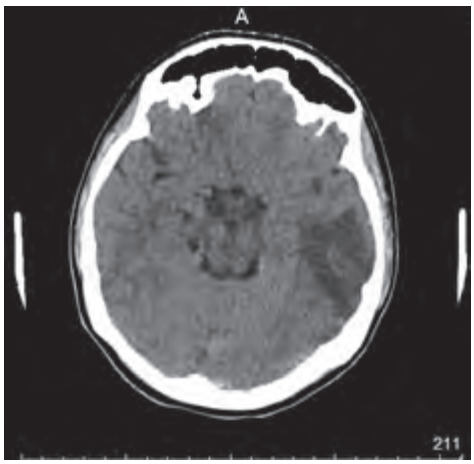


Рисунок. КТ ГМ пациента от 08.11.2018

Диагноз ЦВТ подтвержден на магнитно-резонансной томографии (МРТ) – ангиографии головного мозга 12.11.2018: в проекции левой теменной доли определяется выраженный отек, сглаженность борозд, неоднородная структура. Отсутствует МР-сигнал от движущейся крови в левых поперечном, сигмовидном синусах и яремной вене при сохранении их достаточного просвета. Отмечаются признаки острой ишемии в отдельных участках патологических изменений в левой височной доле. После контрастирования очагов патологического накопления контрастного вещества в левой височной доле не выявлено. На фоне контраста в левых поперечном, сигмовидном синусах и яремной вене наблюдаются тромбоз и более выраженное накопление контрастного вещества конвекситальными оболочками левого полушария с переходом на основание черепа. Имело место также более выраженное накопление контраста в проекции кавернозных синусов. ***Заключение: МР-признаки венозного инфаркта мозга в проекции левой височной доли на фоне признаков тромбоза в левых поперечном, сигмовидном синусах и яремной вене; нельзя исключить тромбоз кавернозных синусов.***

Проведенные дополнительные исследования (УЗИ сердца, вен нижних конечностей, органов брюшной полости и малого таза) патологии не выявили. В общеклинических анализах обнаружены легкая анемия (гемоглобин 112 г/л), снижение фибриногена до 1,74 г/л и антитромбина III (до 36 %), повышение С-реактивного белка до 25,8 мг/л. Маркеры антифосфолипидного синдрома не обнаружены.

С момента поступления в неврологическое отделение № 3 МНПЦ ХТ и Г пациенту проводилась адекватная антикоагулянтная (фраксипарин 0,6×2 раза в сутки), инфузионная, нейропротекторная (цитиколин, эмоксипин, L-лизин), антибактериальная (цефтриаксон, меропенем) терапия. За 2 недели состояние женщины значительно улучшилось – оставались только астенизация и легкие координаторные нарушения.

Настоящий клинический случай лишний раз демонстрирует, что ЦВТ – это не какое-то ред-

кое заболевание, а вполне ожидаемый побочный эффект приема гормональных контрацептивных препаратов, обладающих антиандрогенным компонентом. В отделении неврологии № 3 МНПЦ ХТ и Г таких случаев наблюдается 3–5 в год. Другой важный урок – не забывать о необходимости тщательного сбора анамнеза, поскольку это позволяет избежать диагностических ошибок. В данном клиническом случае результаты проведенной КТ ГМ можно было расценить как атеротромботический инфаркт мозга, и только анамнестические указания на длительный прием Диане-35® обосновывали дальнейшие диагностические поиски. Нужно также помнить о необходимости сбора анамнеза при назначении гормональных контрацептивов. В нашем случае наличие ранних эпизодов тромбоза у обоих родителей попадало под относительные противопоказания при назначении Диане-35®.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавков Ю.Л., Королева А.А., Станишевский А.Л. Современные подходы к диагностике и лечению церебральных венозных тромбозов // Воен. мед. 2012; 3: 133–141.

2. Diagnosis and management of cerebral venous thrombosis. A statement for healthcare professionals from the American Heart Association/American Stroke Association // Stroke. 2011; 42: 1158–1192.

3. Kristoffersen E.S., Harper C.E., Vetvik K.G. et al. Cerebral venous thrombosis – epidemiology, diagnosis and treatment // Tidsskrift. 2018; 18: 27–35.

Поступила 07.07.2018

ДИАГНОСТИКА БЕЗ АНАЛИЗОВ И ВРАЧЕВАНИЕ БЕЗ ЛЕКАРСТВ

Н.А. Магазаник

«…Есть давний афоризм: «Если больному не становится лучше после первой встречи с врачом, значит, это плохой врач». Молодому доктору это нравоучение нередко кажется отжившим свой век и не имеющим отношения к современной медицине. Может, в древности, когда врачи имели в своем распоряжении только клистиры, припарки, банки, микстуры и кровопускание, им, в сущности, ничего другого и не оставалось, как только подбадривать и утешать своих пациентов. Теперь же, когда у нас есть антибиотики, инсулин и другие чудодейственные лекарства, не говоря уже о пейсмейкерах, стентах или о всемогуществе хирургии, больного надо просто лечить, а не утешать! И в самом деле, что может сделать врач во время своей первой встречи с больным? Ну, разве что, расспросить его и назначить обследования. Ведь даже если он сразу выпишет какой-нибудь рецепт, то все равно больной еще не купил это лекарство, и, значит, лечение не начато!

Но вот совсем недавно, в 1996 году, знаменитый американский кардиолог Бернард Лаун рассказал забавный эпизод из своей практики в книге «Утерянное искусство врачевания» (есть русский перевод 1998 года).

Несколько лет назад у меня работала молоденькая секретарша, которая однажды не выдержала и спросила меня о том, что мучило ее на протяжении долгого времени.

– Доктор Лаун, вы даете своим пациентам травку?

– Что?! – воскликнул я в полном изумлении.

– Марихуану, травку? – повторила она.

Я недоуменно поинтересовался, что побудило ее задать этот более чем странный вопрос.

– Люди выходят из вашего кабинета в таком приподнятом настроении, словно парят по воздуху. Если они не из нашего города, то почти всегда спрашивают, какой ресторан Бостона считается самым лучшим, так как хотят отпраздновать свой визит к вам.

Выходит, что вышеупомянутая фраза – это не докучливое замшелое нравоучение, а просто констатация ***повседневного*** медицинского факта!

Так что же такое особенное умеет делать хороший врач, что больному становится лучше уже при первой встрече с ним, еще до всех обследований и уж тем более до начала лечения?

Когда студент-медик, обложившись толстыми учебниками, старательно штудирует всевозможные болезни, у него невольно создается впечатление, что болезнь – это что-то отдельное от человека: болезнь сама по себе, а человек сам по себе. Поэтому, когда он становится врачом, то нередко он видит перед собой не больного, а только его болезнь: камень в желчном пузыре, затромбированную артерию сердца, воспаленный аппендикс и т. д. Правда, на заднем плане смутно виднеются контуры какой-то человеческой фигуры с руками, ногами и головой, но это к делу не относится. Какая разница, кем является носитель болезни – есть ли у него семья, или он одинок, работает ли он, или его недавно отправили на пенсию, зажиточен ли он, или с трудом сводит концы с концами, уравновешенный ли у него характер или же он трусливый паникер? Ведь все равно, тромб останется тромбом, пневмония – пневмонией и аппендицит – аппендицитом. Обладатель новенького врачебного диплома твердо знает, какие анализы нужны, чтобы подтвердить предположение о болезни, и какие лекарства или операции лучше всего пригодны для лечения этой болезни. Ему кажется, что больше ничего и не нужно, чтобы называться профессионалом.

На самом же деле к врачу приходит не камень в желчном пузыре и не тромб в сосуде, а человек. И страдает также не камень и не тромб, а человек. Страдает же он не только от болей. Он вдруг осознает свою беспомощность и одиночество перед непонятными силами, нарушившими его благополучие. Его пугают эти новые неприятные ощущения. Растревоженное воображение рисует ему мрачные картины будущего – потерю трудоспособности, инвалидность, а то и смерть. Растерянность и паника – плохие помощники в любой борьбе, тем более в борьбе за жизнь. Вот почему больной нуждается не только в медикаментах, но и в моральной помощи. Поддержку такого рода нередко оказывают родные и близкие пациента, успокаивая и приободряя его. Но ведь у них нет медицинских знаний, и потому их уверения, что все обойдется, не очень-то убедительны. Напротив, слова профессионала авторитетны, им невольно хочется верить, они убеждают и вызывают надежду. Это благодетельное психологическое воздействие врача на больного невозможно заменить никаким другим медикаментом.

Но если молодой врач полагает, что для этого достаточно покровительственно улыбнуться и сказать уверенным тоном: «Да не волнуйтесь Вы! Ничего страшного, мы Вам поможем!», то он жестоко ошибается. Скорее всего, больной в ответ на это подумает: «Что за самоуверенный хвастун! Ведь он даже не понимает, какая беда обрушилась на меня, и как я страдаю! Нет, не будет от него толку. Хоть бы он меня потом профессору показал…»

Хороший врач редко пользуется этими штампованными фразами. Но зато он всегда поступает так, что больной сам убеждается и собственными глазами видит, что перед ним тот доктор, который обязательно поможет. Вот почему он безо всяких уговоров начинает успокаиваться и приободряется. Он уже верит каждому слову своего врача и готов выполнять все его назначения и советы. Как же возникает этот благодетельный эффект?

Первое и главное – больной сразу чувствует, что доктор приветлив, относится к нему не как к надоедливому очередному просителю, а как к человеку, попавшему в беду. Он видит сочувствие и желание помочь. А то, что доктор так подробно расспрашивает о его жалобах и интересуется деталями его жизни, доказывает ему, что доктор и вправду внимателен и знает свое дело. Ведь больные инстинктивно знают ту простую и великую истину, что львиную долю всех сведений, которые нужны для выяснения диагноза, можно получить уже при добросовестном расспросе больного. Затем хороший врач непременно приступает к так называемому физикальному обследованию больного (осмотр, перкуссия, аускультация и пальпация). Делает это он потому, что твердо знает на основании своего громадного опыта, что эти простые методы дают в совокупности не меньше, а то и больше, чем любой самый сложный и дорогостоящий инструмент. ***Так, исследование, проведенное в Англии, показало, что 75 % информации, необходимой для правильной постановки диагноза, можно получить из истории болезни (анамнеза), 10 % – по результатам физикального обследования, 5 % – по данным простейших анализов, 5 % – по результатам дорогостоящих инвазивных процедур, а оставшиеся 5 процентов информации поступают неизвестно каким образом*** (цитирую по упомянутой книге Лауна). Это подтверждает и недавнее исследование в США. Анализ серьезных диагностических ошибок в амбулаторной практике обнаружил, что они возникали, главным образом (79 %), еще на этапе непосредственного общения врача и больного, то есть при собирании анамнеза и проведении физикального обследования (JAMA Intern. Med. 2013; 173 (6): 418–425).

Но физикальное обследование имеет не только диагностическую ценность. В это время врач входит в непосредственный, телесный контакт с больным, и тот буквально своей кожей ощущает, что попал не на прием к чиновнику с медицинским дипломом, который копается в каких-то бумажках и справках, а в умелые, надежные, хорошие руки. Сосредоточенное внимание, с которым врач выполняет эти свои манипуляции, показывает, что он старается добыть что-то очень важное для диагноза и лечения. Все это производит на больного глубокое впечатление и преисполняет его надеждой.

Уже в результате такого расспроса и физикального обследования у доктора обычно создается довольно ясное мнение о болезни, которой страдает его пациент. Пусть это мнение надо еще подтвердить или уточнить с помощью различных лабораторных и инструментальных исследований. Но все-таки теперь доктор действительно может высказать больному свое предварительное суждение уверенно и честно. И больной уже доверяет ему, ибо он убедился в его добросовестности и внимании. А если врач обладает к тому же искусством общения с больным человеком, то теперь он сможет провести эту начальную беседу в духе искренности и оптимизма и вдохнуть в больного бодрость и надежду. А разве это не является залогом успешного лечения? Да оно, в сущности, уже началось, хотя доктор еще не успел выписать не только ни одного рецепта, но и даже ни одного направления на анализы!

Один американский врач шутливо пожаловался: «Для больных написано множество книг и брошюр на тему, что делать до прихода врача; но как мало книг для врачей, что делать до прихода анализов» (New Engl. J. Med. 1985; 312 (21): 1396). Мне давно хотелось написать именно такую книгу, тем более, что особенности моей профессиональной карьеры могли способствовать этому. С одной стороны, многие годы я учился и работал в крупных больницах Москвы и Израиля и потому прошел отличную клиническую школу. Затем мне пришлось (а лучше сказать – посчастливилось!) поработать длительное время также и амбулаторным врачом.

Обычно авторами учебников для врачей являются представители так называемой академической медицины, то есть сотрудники и руководители кафедр, постоянно работающие в крупных клинических госпиталях. Там всегда в изобилии имеются всевозможные новейшие приборы для обследования больных. И хотя даже в этих условиях доктор тоже всякий раз начинает свою диагностическую работу с освященных обычаем простых методов (расспрос, осмотр, пальпация, перкуссия, аускультация), все же он подсознательно полагается больше не на свои органы чувств, а на современную аппаратуру, которая всегда под рукой. В конце концов, не беда, если доктор не смог пропальпировать слегка увеличенную селезенку или не услышал нежный диастолический шум небольшой аортальной регургитации. Ведь можно сразу же назначить ультразвуковое исследование, и длинник селезенки будет измерен с точностью до миллиметра; точно также будет обнаружена самая незначительную степень регургитации и даже оценено ее гемодинамическое значение. Кроме того, в гонке лихорадочного конвейера большого госпиталя врач не успевает разглядеть личность больного человека; времени хватает лишь на то, чтобы быстро решать самые неотложные вопросы диагностики и лечения.

Напротив, амбулаторный врач вынужден опираться, в первую очередь, на собственноручное обследование пациента. Что же касается инструментальных методов, то в условиях амбулатории ему доступны лишь простейшие из них. Ну, а вершинные достижения современной диагностики, вроде компьютерной томографии или зондирования сердца имеются, как правило, только в крупных медицинских центрах. Поэтому, чтобы получить более или менее надежные диагностические сведения, амбулаторный врач должен проводить расспрос больного и физикальное обследование с особой тщательностью: ведь это его главные источники информации.

Написанию этой книги способствовало еще одно обстоятельство. На протяжении нескольких десятилетий я успешно работал также частно практикующим врачом. Частная медицинская практика в условиях советского режима существенно отли-

чалась от аналогичной врачебной деятельности в других странах. Власти относились к ней резко отрицательно. Прием в собственном официально зарегистрированном врачебном кабинете либо не разрешали, либо облагали непомерными налогами. Поэтому не больные приходили ко мне, а я посещал их на дому по их просьбе. Только некоторые из них могли предъявить какие-то анализы или выписки из госпитальной истории болезни; чаще всего больной оказывался необследованным. Но как сказать ему после первичного осмотра: «Пожалуйста, сделайте еще такие-то и такие-то анализы и покажитесь такому-то и такому-то узкому специалисту. Лишь после этого я смогу вас лечить». А ведь ему, быть может, уже сегодня надо уехать к себе в провинцию из столицы. За что же доктор взял деньги сейчас? Поэтому приходилось ставить диагноз и назначать лечение только на основании анамнеза и физикального обследования, то есть в условиях еще более примитивных, чем на приеме в поликлинике. И все-таки, несмотря на это, диагноз должен оказаться правильным, а лечение успешным, иначе больные перестанут обращаться, и никакие ученые степени и звания не спасут от провала…

Стандартные учебники пропедевтики внутренних болезней знакомят будущего медика со всеми диагностическими приемами и признаками. Студент старается запомнить все. Ведь он еще не знает, какие из них по-настоящему очень важны и дают много сведений, а какие переходят из учебника в учебник просто как дань традиции. После многолетних проб и ошибок в моей практике физикального обследования осталась только небольшая часть того, что я так усердно заучивал в студенческие годы. Зато каждый из этих признаков – мой надежный друг и помогает безотказно.

…Всегда приятно и поучительно наблюдать, как хороший, опытный врач расспрашивает и обследует больного. Работа мастера видна сразу: он не суетлив, его вопросы и действия понятны, экономны, изящны и последовательны. Когда он затем излагает свой диагноз и советы по лечению, то невольно соглашаешься с его объяснениями – настолько они логичны и убедительны. Но иногда зритель становится, вдобавок, свидетелем маленького чуда. Казалось бы, доктор задает самые простые, незатейливые, рутинные вопросы, которым обучают еще в медицинском институте на курсе пропедевтики. Однако он формулирует их так и задает их в такой последовательности, что даже присутствующий при этом студент-медик с изумлением и восторгом видит, как ответы больного постепенно складываются в картину болезни, как кусочки мозаики, и диагноз возникает вроде бы сам собой, без всяких комментариев со стороны ведущего расспрос. Он еще не закончил свое обследование, еще ни слова не сказал о своем заключении, и не объяснил, на чем оно основано; но сторонний наблюдатель уже знает, каким оно будет, потому что он сам уже пришел к точно такому же выводу: ведь другого и быть не может!

Как же происходит это чудо? Как доктору удается помочь больному самому рассказать свой диагноз? Когда я размышляю об этом, то нередко вспоминаю о двух разных манерах литературного творчества.

Одной из них очень часто пользовался Л.Н. Толстой. Каждый, кто хоть раз читал «Войну и мир», навсегда запомнил изумительные страницы, где описаны две встречи князя Андрея со старым могучим дубом – одну поздней осенью, а другую – в расцвете весны. С изумительным мастерством и проникновением автор показывает, как различен поток чувств и мыслей, которые возникают у князя Андрея в разное время года, и как все это соответствует изменениям, наступившим в его духовной жизни. Но узнаем мы это не от самого героя, а из прямой речи автора. Текст изобилует фразами: «Князь Андрей подумал…», «Князь Андрей почувствовал...» и т. п. Мы соглашаемся с толстовским описанием переживаний князя Андрея, потому что они психологически верны и убедительны, но обо всем этом мы узнаем, как бы из вторых рук, от писателя.

Другая манера состоит в том, что автор ничего не объясняет сам и не пересказывает своими словами мысли и чувства своих героев. Зато он вкладывает в уста своих персонажей такие слова, сочиняет такие диалоги, что читатель (или зритель) по одним только этим словам и поступкам сам догадывается, о чем думает, и что испытывает каждый персонаж. Особенно широко этот прием используется в произведениях драматических, предназначенных для театра. Он создает иллюзию настоящей жизни: ведь когда мы разговариваем с кем-нибудь, никто не объясняет нам, о чем думает в это время наш собеседник; мы сами догадываемся об этом. Требуется особенно высокое мастерство, чтобы диалог сам по себе, без всяких объяснений автора, позволил зрителю или читателю самостоятельно, без подсказки, узнать истинные мысли и чувства персонажей. Прекрасным примером служит сцена знакомства князя Мышкина с семейством генерала Епанчина в самом начале романа «Идиот» Ф.М. Достоевского. Автор вроде бы бесхитростно, со стенографической точностью, излагает разговоры во время утреннего визита. Однако беседа протекает таким образом, что читатель без всяких уверений автора, сам убеждается, что князь Мышкин и в самом деле умный, благородный, прекрасный и необыкновенный человек. Он сам видит, как собеседницы князя, встретившие его поначалу с насмешливым пренебрежением, начинают постепенно испытывать уважение и симпатию к нему, а в душе Аглаи – одной из главных героинь – зарождается любовь к нему. Автору нет надобности сообщать это читателю, ибо тот и сам видит, что происходит в душе каждого персонажа!

Точно также и опытному доктору удается иногда так построить свой расспрос, что стороннему наблюдателю кажется, будто больной сам нарисовал картину своей болезни и сам рассказал свой диагноз, а врач только помог ему сделать это. Это не только свидетельство высокой степени врачебного искусства. Выводы, которые позволяет сделать

такой расспрос, особенно убедительны. Можно не согласиться с объяснениями и аргументами даже очень достойного врача, но как оспорить то, что говорит сам потерпевший? Увы, обычно доктор, встретившись с многословием или косноязычием, отступается от дальнейшего расспроса и сразу переходит к объективному обследованию. Ему кажется, что больной ничего толком не знает и не скажет, и что упорствовать в расспросе – пустая трата времени. Напротив, искусный врач на основании своего громадного опыта убежден, что больной знает о своей болезни гораздо больше, чем кажется нам, и что грех не воспользоваться этой бесценной информацией. Вместо того чтобы безнадежно махнуть рукой, он терпеливо подлаживается под интеллектуальный уровень своего пациента, задает предельно простые и понятные вопросы, ободряет его попытки вспомнить что-то еще, и всем своим видом показывает больному, что его ответы интересны и очень важны. Вот тогда-то и возникает эта удивительная иллюзия, будто больной сам все рассказал, и что потому диагноз просто не может быть другим…

ПОСТСКРИПТУМ. Знаменитый американский кардиолог Бернард Лаун, подводя итоги своей необычайно долгой врачебной карьеры, написал недавно в своем интернет-блоге 26 апреля 2012 года:

«Шестьдесят лет профессиональной работы научили меня, что собирание анамнеза, а именно, выслушивание, является квинтэссенцией врачевания. Выслушать больного должным образом – это и умение, и искусство, и сердцевина профессионализма врача. Собирание анамнеза дает гораздо больше, чем одно лишь выяснение важных диагностических сведений. Это основа для создания доверия. Я убежден, что из всего того, чему обучают будущих врачей, труднее всего овладеть утонченным искусством выслушивания»…

Магазаник Н.А.
Диагностика без анализов
и врачевание без лекарств.
Переработанное и значительно
дополненное. М.: КВОРУМ, 2014. 354 с.

Подготовила Н.Н. Силивончик

Rexetin (paroxetine) 20 mg №30

РЕКСЕТИН

К ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ ТРЕВОГИ

ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ВСЕХ ВИДОВ ТРЕВОЖНЫХ РАССТРОЙСТВ И ДЕПРЕССИИ

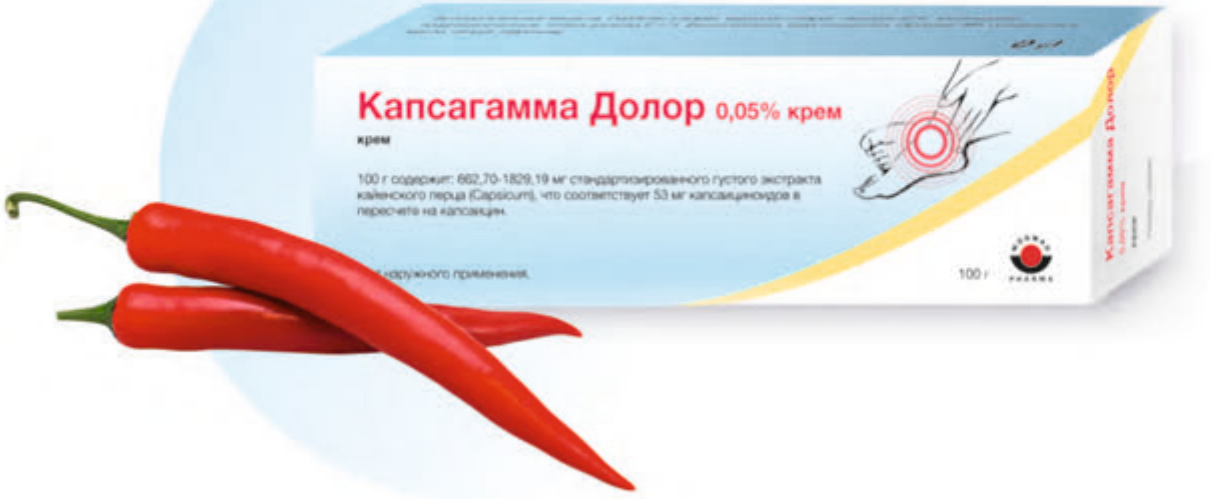
Рег. уд. МЗ РБ №5480/02/06/09/11/16 от 04.04.2016 г.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ. ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО. ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ И ПОБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ. ПРОТИВОПОКАЗАН ДЕТЯМ. С ОСТОРОЖНОСТЬЮ В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ

Капсагамма Долор

Экстракт кайенского перца 0,05% крем

ISSN 2307-1346



ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ МЕСТНОЙ ТЕРАПИИ НЕЙРОПАТИЧЕСКОЙ БОЛИ

- Устойчивый анальгетический эффект
- Местное противоотёчное действие
- «Разогревающий» эффект
- Улучшение капиллярного кровотока

Схема применения[1]

Наносить крем на болезненные области 3 раза в день, после чего следует втереть и дать впитаться.
После нанесения вымыть руки с мылом.
Длительность лечения до 8 недель.

1.Инструкция по применению лекарственного средства КАПСАГАММА ДОЛОР крем. Приказ МЗРБ№106 от 09.02.2015г.

Реклама для специалистов здравоохранения. Перед применением лекарственного средства необходимо ознакомится с инструкцией. Лекарственное средство противопоказано при беременности и лактации.

Представительство компании «Верваг Фарма ГмбХ и Ко. КГ» (Германия) в Республике Беларусь
220004, г. Минск, ул. Раковская, д. 12, офис 201, тел./факс: (017) 203-59-42
www.woerwagpharma.com

WÖRWAG PHARMA